

2021

I БИЕННАЛЕ ХРИСТОЦЕНТРИЧНОГО ИСКУССТВА

I БИЕННАЛЕ
ХРИСТОЦЕНТРИЧНОГО
ИСКУССТВА

2021

КАТАЛОГ І БИЕННАЛЕ
ХРИСТОЦЕНТРИЧНОГО ИСКУССТА

THE CATALOGUE OF THE 1ST BIENNALE
OF CHRIST-CENTRIC ART

Dear Brothers and Sisters!

A hearty welcome to the organizers, participants, and guests of the First Biennale of Christ-centric Art. This event is dedicated to understanding the Christian faith, expressing the Gospel meanings, including the language of modern art. For many centuries the Image of Christ and everything connected with the Christian life have inspired the humanity. A significant part of the world's artistic heritage is imbued with Christian meanings.

Our contemporaries also turn to Christian themes in their works. These topics are inexhaustible in the depth of their content, and therefore in the variety of incentives for creativity. One of the main functions of art is to know and reflect what occupies a person's thoughts and feelings. While creating works of art on Christian themes, artists themselves often comprehend something new, they highlight subtle details, and pass it on to those who meet such works.

The combination of the modern language of art with the Christian context does not contain a contradiction. Christian art includes not only iconography, which requires a strictly verified language for centuries, but also the artistic expression of other topics related to the entire diversity of human life, including Christian life. Love, joy, suffering and overcoming it with the help of faith, charity and even much more — all these are reflected in Christian art and can be expressed using modern artistic language.

I hope that the Biennale of Christ-centric Art will become a good tradition, it will allow many artists to find creative inspiration and it will speak about Christ in the universal language of art to everyone who comes to the exhibition or otherwise gets acquainted with the presented works.

I wish the artists and organizers of the event God's help and creative success.

*Chairman
of the Moscow Patriarchate's Department for External Church Relations,
rector of the SS Cyril and Methodius Institute of Postgraduate Studies
of the Russian Orthodox Church*
Hilarion, Metropolitan of Volokolamsk

Дорогие братья и сестры!

Сердечно приветствую организаторов, участников и гостей I Биеннале христоцентричного искусства. Это мероприятие посвящено осмыслению христианского вероучения, пониманию и выражению евангельских смыслов в том числе языком современного искусства. Образы Христа и всего, что связано с христианской жизнью, вдохновляют человечество много веков. Христианскими смыслами проникнута значительная часть мирового художественного наследия.

Наши современники тоже обращаются к христианским темам в своем творчестве. Эти темы неисчерпаемы по глубине своего содержания, а значит, и по многообразию стимулов для творчества. Одна из главных функций искусства состоит в познании и отражении того, что занимает мысли и чувства человека. Создавая произведения искусства на христианские темы, художники зачастую сами постигают что-то новое, высвечивают малозаметные детали, и передают это тем, кто впоследствии соприкасается с такими произведениями.

Сочетание современного языка искусства с христианским контекстом не содержит в себе противоречия. Христианское искусство включает в себя не только иконопись, которая требует строго выверенного веками языка, но и художественное выражение иных тем, связанных со всем многообразием человеческой жизни, в том числе жизни христианской. Любовь, радость, страдание и его перенесение с помощью веры, милосердие и многое другое — все это находит отражение в христианском искусстве и может быть выражено с использованием современного художественного языка.

Надеюсь, что Биеннале христоцентричного искусства станет доброй традицией, позволит найти творческое вдохновение многим художникам и будет говорить о Христе универсальным языком искусства со всеми, кто придет на выставку или иным способом познакомится с представленными работами.

Желаю художникам и организаторам мероприятия помощи Божией и творческих успехов.

*Председатель
Отдела внешних церковных связей
Московского Патриархата,
ректор Общецерковной аспирантуры и докторантуры
им. святых равноапостольных Кирилла и Мефодия*
митрополит Волоколамский Иларион

ХРИСТОЦЕНТРИЧНОЕ ИСКУССТВО

В середине XX века, по данным социологии, в Европе лишь 4% произведений искусства были посвящены религиозной тематике, а 96% — светской. Эти данные наглядно демонстрируют место религии в современной культуре, особенно в сравнении с тем, что в XVII–XVIII столетиях соотношение было обратным: светских произведений было около 3%, а религиозных — 97% (Питирим Сорокин). Картина удручающая. Традиционные религии за двести лет новейшей истории практически полностью оттеснены на периферию культурного пространства. Их место заняло светское искусство, превратившееся в некое подобие религии в секуляризованных формах.

В России на протяжении вот уже 30 лет мейнстримом в области современных визуальных искусств являются идеи Global Art, возникшие в начале 90-х годов прошлого века с падением «железного занавеса» и крушением системы биполярного мира. Эти идеи звучали очень заманчиво. Единое мировое художественное пространство, связанное революционным развитием систем коммуникаций, актуальное искусство, служащее продвижению демократии по всему миру и тому подобное. Однако довольно быстро выяснилось, что все это благозвучие является лишь дымовой завесой агрессивной идеологии доминирования англо-саксонского гегемона на планете. Мир стал однополярным. Глобальные «актуальные» повестки и тенденции определялись в Нью-Йорке, и те художники, которые не отвечали им, вычеркивались из списков «актуальных», лишаясь престижных выставочных площадок, грантовой поддержки культурных фондов и внимания художественного рынка. Об этом можно долго говорить, но мне хотелось сейчас лишь обозначить положение, в котором я оказался, вернувшись в середине 90-х в Москву после нескольких лет культурной стажировки в Нью-Йорке, Берлине и Риме, где я на практике убедился, чем является глобализм в искусстве на самом деле.

К тому времени в России после бума современного искусства эпохи перестройки наступил тяжелый кризис. Кроме экономических причин и профессиональной неспособности артфункционеров, всецело занятых разрушением советской художественной системы, к какому-то системному строительству, его раскрыла сама природа современного искусства, обнажению которой способствовала внешняя ситуация. Слова «кризис» и «современное искусство» давно уже стали синонимами в языке художественного сообщества. Любое упоминание об искусстве в современном контексте, сколько себя помню, не обходится без сетований на его кризис. Эдакие близнецы и братья не разлей вода. Когда мы говорим «кризис», мы подразумеваем современное искусство... Какой-то день сурка, право слово. Пора бы признать, что кризис современного искусства является фундаментальным понятием (в том смысле, что крыша едет, потому что фундамент кривой) и связан с перверсией основы современной культуры — безбожного гуманизма (или человекобожия).

Как отметил Патриарх Кирилл (тогда митрополит) на X Всемирном Русском Народном Соборе, падший человек, объявленный мерилем всех вещей, — это такое благое намерение, которое может

привести к весьма неблагоприятным последствиям. Еще апостол Павел в своем Втором послании к Фессалоникийцам пророчествовал о великом отступлении: «Ибо день тот (день Христов) не придет, доколе не придет прежде отступление и не откроется человек греха, сын погибели, противящийся и превосходящийся выше всего, называемого Богом или святынею, так что в храме Божиим сядет он, как Бог, выдавая себя за Бога» (2 Фес. 2:3–4). На деле привело это к тому, что в современном техногенном информационном обществе понятие бесценности человеческой жизни фактически превратилось в свою противоположность — «без ценности»: прогресс оборачивается нравственным распадом личности, семьи и общества, в котором тотальный цинизм становится уже культурной нормой, а массовый террор — формой борьбы за права человека. Поскольку на протяжении последнего столетия в философии и теории искусства последовательно и тщательно были разработаны дискурсы конца художественного высказывания, конца автора, конца интерпретации и в конечном итоге — конца искусства (в его общепринятой, т. е. секулярной форме), то, если в конце концов еще существуют люди, искренно готовые заниматься искусством сегодня, ясно, что речь может идти только о признании ими факта возможности жизни после смерти. И получается, что искусство сегодня может быть по определению только религиозным. Формальных критериев качества современное искусство больше не имеет, его историческое (векторное) движение закончилось, и входит в циклическую (реликтовую) фазу.

Таким образом, если иметь в виду развитие, вернее, уже спасение системы искусства, возвращение к живому источнику культуры представляется неизбежным. Мы вновь оказались у порога религии, веры, от которого секулярная культура когда-то отталкивалась, начиная свой ре-эволюционный виток. Существенно обогащенные разрушительным художественным опытом и практически напрочь утратившие навыки культурного строительства. Все революции неизбежно идут по одному сценарию. Но все во благо, слава Богу. И предательство Иуды послужило прославлению Христа.

В свое время я тоже пришел к религиозной концепции современного искусства, пытаюсь объединить в своем творчестве Этику и Эстетику в дискурсе Прекрасного — категории, едва ли не противоположные в наше время. Красота, в отличие от уродства, неизяснима. Она, как писал Р. Барт, может обнаруживаться, но напрямую описанию никогда не поддается, поэтому дискурс при ее описании вынужден отсылать к коду, лежащему в основе всякой красоты, — коду искусства. Использование художественного языка для описания безобразного, то, чем занимается современное аналитическое (критическое) искусство, по крайней мере, избыточно. То же, что забивать гвозди микроскопом. Исследуя историю предмета в поисках точки бифуркации, я обнаружил, что в христианском мировоззрении эти категории прекрасно сосуществуют неслиянно и нераздельно уже 2000 лет. Христианская добродетель есть отнюдь не противоположность чувственности или страсти, как обычно думают, а не что иное, как ее вразумление, упорядочение. Поэтому-то, например, и требует невеста в Песне песней, говоря: «Упорядочьте во мне любовь» (Бернар Клервоский).

Я убежден, что преодолеть системный постмодернистский кризис может лишь религиозное отношение к искусству. В сущности, ведь мало того, что искусство возникло из религии, оно религиозно по сути. Если глубже проникнуть в природу творчества, можно заметить, что действие художественного метода всегда заключалось в акте «выявления». Художник являет воочию невидимое (незамечаемое) обыденным (профанным) взглядом, артикулирует, опредмечивает явление, подчас вопреки общественному мнению (социальной реальности), уверенный в правоте своего взгляда, и часто оплачивая эту уверенность всей своей жизнью. «Вера же есть осуществление ожидаемого и уверенность в невидимом» (Евр. 11:1). Осуществление ожидаемого порой занимает годы, но в конце концов слепые прозревают, и реальность в глазах общества становится такой, какой ее видел когда-то лишь художник. То есть, по сути сам принцип творчества основан на вере. Поэтому можно сказать, искусства без веры не бывает в принципе, и вопрос может стоять только о ее характере — человекобожеском или же Богочеловеческом. Поскольку я христианин, то для меня Богочеловеческий характер веры и его идеал очевиден. И Церковь, разбираясь в вопросах веры гораздо лучше отдельных художников, пытающихся заново изобретать велосипед, может помочь развитию современной культуры, направив его в нужное русло.

С другой стороны, как заметил иеромонах Макарий (Маркиш) на круглом столе по итогам выставки «ДВОЕСЛОВИЕ / ДИАЛОГ», и Церкви без современной культуры не обойтись. Церковь — организм богочеловеческий: человек меняется, и она меняется. Церковь сейчас становится силой, выходящей за пределы церковной ограды. И миссионерское начало Церкви замечательно соединяется с различными жанрами и аспектами современного искусства.

В Европе, при этом надо сказать, диалог современного искусства и Церкви, несмотря на всю его проблематичность в XX столетии, все же никогда не прерывался совершенно, а, начиная со второй половины XX века, начал более или менее успешно развиваться. В Ватикане, например, с 1973 года начал действовать музей современного католического искусства. Во многих городах Европы существует довольно разветвленная сеть центров современного религиозного искусства.

В Австрии, например, 15 лет назад начали ежегодно проводить «ночь церквей» — мероприятие, организованное по принципу уже ставшей известной россиянам «ночи музеев». Сейчас эта акция вышла уже на общеевропейский уровень. В действующих храмах многих европейских городов проводятся концерты современной религиозной музыки, показы видео, инсталляций, перформансов актуальных художников на религиозную тему. Церкви открыты всю ночь. Множество посетителей, особенно молодежи. В ноябре 2010 года Папа Бенедикт XVI встретился с 250 всемирно известными представителями художественного мира в Сикстинской капелле с целью обсудить возможности возобновления активного диалога между искусством и Церковью сегодня. В Вене и Нью-Йорке 4 раза в год выходит специализированный журнал «Искусство и Церковь», целиком посвященный проблемам диалога Церкви и современного искусства. На Венецианской биеннале уже представлен Ватикан, получивший свой павильон, где проходят выставки современных религиозных художников из разных стран.

В России, однако, подобного диалога со времени большевистского переворота 1917 года, к сожалению, до последнего времени не наблюдается практически вовсе, поскольку современное искусство в глазах верующих, благодаря «художествам» радикальных антиклерикалов, ассоциируется в основном лишь с вакханалией, кошунством и попранием святынь. Положительный опыт сотрудничества Церкви и художников «мистической» ветви русского авангарда начала XX века практически полностью утрачен. До сих пор в консервативном обществе бытует мнение лишь о сатанинском, разрушительном характере влияния русского авангарда на культуру. Между тем они не видят того, что между иконой и искусством модернизма стоят несколько веков новоевропейского искусства, отрицавшего как раз эту самую икону. И авангард, отрицавший эстетику своего времени, явился своего рода диалектическим отрицанием отрицания, открывающим возможность синтеза религиозного искусства на новом витке культурной эволюции. Хотелось бы здесь напомнить, что и второй авангард 60-х годов был связан с религиозными исканиями художников советского андеграунда, многие из которых обратились к вере, а некоторые стали и церковными художниками. Увы, когда на Церковь и современное искусство закончились гонения во время перестройки, дороги их опять разошлись. Церковь занялась восстановлением руинированной христианской культуры в стране, а актуальное современное искусство, не замечаемое государством (как и многие другие социальные сферы), находило поддержку в международном художественном сообществе лишь в своих наиболее радикальных и деструктивных формах, вольно или невольно работая на дискредитацию культурного имиджа России за рубежом и одновременно статуса современного искусства внутри страны. Своеобразная зачистка территории для облегчения импорта западноевропейской культуры, так сказать, художественных ламборгини и мерседесов на местный рынок.

К идее диалога Церкви и современного искусства я пришел к 2003 году, когда в результате череды громких скандалов на выставках радикального искусства и последовавших судебных разбирательствах христианская тематика в актуальном искусстве для столичных кураторов и руководителей художественных институций стала практически табуированной темой. Я, как и другие верующие современные художники Москвы, чувствовал необходимость осуществить какие-то шаги для преодоления растущей поляризации культурной среды. В результате определенных совместных усилий к 2008-му удалось организовать первый круглый стол на эту тему. Инициировал его, кстати, православный журнал «Нескучный сад». С тех пор при моем участии был предпринят целый ряд шагов, поэтапно развивавших диалог Церкви и современного искусства. Наглядно, как мне представляется, описать их в концептуальных визуальных решениях экспозиционного пространства.

Первый шаг. Выставка «ДВОЕСЛОВИЕ / ДИАЛОГ» в нартексе храма мч. Татианы при МГУ. Церковь открывает двери и пускает на свою территорию искусство актуальных художников, близких христианству, наглядно демонстрируя открытость и готовность к диалогу с современной культурой. Несмотря на достаточно ожесточенную полемику, выставка вызвала интерес и широкий резонанс у аудитории как светской, так и церковной.

Второй шаг. Выставка «Искусство и религия в пространстве современной культуры» Российской академии художеств. На одной выставочной площадке, хотя и в разных залах, рядом экспонировалось церковное и светское современное христоцентричное искусство. Выставка прошла мирно, не вызвав никакой негативной реакции у публики.

Третий шаг. Выставка «ДАРЫ» в Государственном музее архитектуры. Светское и церковное современное искусство объединилось единой экспозицией, включавшей современную каноническую авторскую икону, храмовую мозаику, светскую христианскую живопись, скульптуру, объекты, мультимедийные инсталляции, работы как воцерковленных, так и невоцерковленных художников. Выставка имела рекордную для музея посещаемость, вызвала многочисленные положительные отзывы, особенно у верующей публики.

С первых круглых столов на тему диалога Церкви и современного искусства возникла терминологическая проблема. Как называть творчество художников, пользующихся современным визуальным языком, но не противопоставляющих себя Церкви и христианской традиции, в отличие от антиклерикальной ультралиберальной и леворадикальной среды, а, напротив, стремящихся своим творчеством принять участие в развитии христианской культуры? Современным религиозным искусством? Термин казался слишком абстрактным, невнятным. Современным христианским искусством? Многим этот вариант представлялся, наоборот, чересчур жестким, узкоконфессиональным, формально маркирующим некоторое гетто в культурном пространстве, закрытое для большого круга художников иных конфессий, а то и вовсе внеконфессиональных, творчество которых вместе с тем близко христианству. Хотелось бы думать, что христианство — живой организм, всегда открытый для диалога, культурного обмена, без которых пространство современной культуры многополярного мира не может благоустроиваться. К недостатку термина «христианское искусство» можно отнести и неясность, имеется ли в виду творчество христиан вообще или лишь какое-то определенное направление искусства? Например, термин «русское искусство» охватывает художников, проживающих на территории России. Но ничего не говорит о направлении их творчества.

Вообще, тема религиозности искусства в последнее время стала звучать и у светских искусствоведов все заметнее. Очевидно, сказывается кризис секулярного мировосприятия. Спектр различных интерпретаций этой «новой» религиозности очень широк. В связи с чем стоит напомнить о замечании протопресвитера Александра Шмемана, что нет ничего проще, чем играть на абстрактной «религиозности». Но неочищенная, непросветленная религиозность и есть средоточие демонического

в мире. Именно поэтому объединяющим центром сакрально-художественного пространства, интересующего нас, должен быть Христос — Спаситель Мира, задающий направление вектора развития творческой личности, дороги к себе. Так что нас должно интересовать не абстрактно-религиозное или «духовное» искусство, а именно «христоцентричное».

Как мне представляется, термином «христоцентричное искусство» можно охватить несколько концентрических кругов обращенного к сакральному творчеству современных художников, связанных между собой и взаимодополняющих друг друга. Радиус этих кругов связан со степенью свободы изобразительных средств, доступных художнику для творчества. Чем уже круг, тем выше степень ответственности автора, меньше поле для эксперимента. Понятно, что граница каждого круга по мере удаления от центра будет все более размыта и субъективна, но структурно можно определить их следующим образом.

Первый и наиболее узкий круг — это круг литургического, канонического церковного искусства вокруг его центра — престола, алтаря. Сюда входит и авторская икона (направление, начавшее складываться в последнее десятилетие после прекращения гонений на Церковь прежней боготорческой властью), церковная утварь, литургическая музыка, богослужебная гимнография, храмовая архитектура.

С ним в какой-то степени пересекается более широкий круг неканонического или светского современного искусства, говорящего о христианской проблематике современным художественным языком, связывающего реалии и проблематику современного общества с исторической традицией, молитвословие с богословием, литургию с проповедью, миссией, исповедью, отражением личного духовного опыта.

Третий, самый широкий круг — искусство, связанное с христианством опосредованно, близкое ему по духу, мировоззрению. Творчество, характер которого сформировался в результате преобразующего воздействия христианства на ландшафт всей мировой культуры.

В настоящее время развитие диалога Церкви и современного искусства в России переходит к новому этапу — соработничеству. С 15 октября 2020 года по 14 мая 2021 года в Москве проходит I Биеннале христоцентричного искусства. В отличие от европейских художников, утративших литургическую практику, специфика православия позволяет нам впервые под эгидой Церкви объединить литургических и светских современных интернациональных художников, близких христианству, в едином художественном пространстве на территории Черниговского Патриаршего подворья, чтобы показать, что церковный и светский художественные языки не только не обязаны противоречить, но и могут взаимодополнять друг друга, связывая реалии и проблематику современного общества с исторической традицией, литургическое действие и проповедь, молитвословие и богословие, личный духовный опыт и ориентиры христианской практики, сложившиеся в высокие каноны. Такое полифоническое художественное высказывание, по нашему мнению, способно заинтересовать зрителей разных взглядов, стилевых предпочтений, жизненного и культурного опыта. Форму не эклектическую, я подчеркиваю, а полифоническую. В пределе, симфоническую. Это непростая задача, но, как показывает опыт, осуществимая.

Гор Чахал,

мультимедийный художник, академик РАХ

ИЕРОПЛАСТИЯ. САКРАЛЬНЫЕ ЦЕННОСТИ И ВИЗУАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА

Иеропластика (hieroplastia) — понятие, предложенное в V веке величайшим богословом-неоплатоником, называвшем себя Дионисием Ареопагитом. Оно состоит из двух корней: «иерос» (священный) и «пластикос» (обретающий форму) и означает зримое представление духовных сущностей. Речь идет о воплощении при помощи слов, изображений, звуков и иных медиа в принципе невидимых божественных явлений и создание среды общения с высшей реальностью. Иеропластика может быть понята как тип творчества, которое не предполагает деления на виды и жанры, разные «искусства», привязанные к определенным материалам. Но предполагает приоритет духовных смыслов по отношению к любым формам воплощения, которыми могут быть и традиционная икона, и перформанс, и мультимедийная инсталляция.

Отстаивание этой позиции представляется нам самой актуальной задачей. Мейнстрим новейшего искусства строится на отрицании сакрального как враждебного эстетическому и социальному. Сакральное отождествляется с сугубо религиозным, узкоконфессиональным, потенциально тоталитарным, а значит, по мнению идеологов, оно угрожает свободе творчества, которое становится самоудовольствующей ценностью. Практическое воплощение этой, как правило, непроговариваемой идеологии мы можем наблюдать в деятельности «прогрессивных» кураторов на всевозможных выставках, которые готовы допустить абсурд и ничтожество художественного произведения, но никак не попытку связи с миром сакрального. На наш взгляд, эта позиция — ложная в самих своих основах. Художественное возникает и существует на протяжении тысячелетий как неотъемлемая часть сакрального, одна из главных форм коммуникации с высшим миром. Искусства интересны обществу не столько способностью к развлечению и украшению, сколько принципиальной возможностью обретения другой реальности по отношению к повседневному миру. И именно этого современный зритель не находит в подавляющей массе явлений современного искусства и платит за это понятной реакцией в амплитуде от раздражения до полного равнодушия и пренебрежения. И надо честно признать, что это не просто следствие малой образованности.

Мы говорим о возрождении в культуре сакрально-художественной традиции, в рамках которой художник может выразить свое понимание духовных смыслов, в некотором смысле о возвращении к первоосновам, когда художнику, не защищенному иронией, провокациями и прочими «приколами», предлагается вступить в прямой и серьезный разговор с обществом и либо заставить его себя слушать, либо сойти со сцены по причине малого таланта или отсутствия важного «сообщения». С точки зрения формотворчества в этой сфере можно выделить три художественных пласта или направления.

Первое наиболее традиционное иногда называют «авторской иконой». Это иконописцы, которые мыслят себя художниками и в рамках традиции пытаются создавать новую икону. Это труднейшая и благороднейшая задача, потому что как в сфере церковной архитектуры, так и в сфере иконописания доминирует создание муляжей под ту или иную эпоху в зависимости от требований заказчика. Вторая группа — это религиозное христианское искусство, которое не является иконой. Необходимо осознать, что икона и религиозная картина внешне похожи, но по сути совершенно разные. Более того, они восходят к принципиально несовпадающим матрицам: образа-посредника, соединяющего миры, и образа-иллюстрации, рассказывающего, наставляющего и украшающего. Речь идет о двух параллельных путях осмысления сакральных ценностей.

Третья группа может не быть специфически христианской, это свободное, подчас внеконфессиональное, иногда крайне противоречивое размышление художника о высшем мире и его соотносительности с повседневной реальностью. В современном мире эта сакрально-художественная жизнь редуцирована до почти полного отсутствия. Ясно прослеживается тенденция растащить искусство по конфессиональным квартирам, объявить сакральным только то в искусстве, что соответствует вполне жестким представлениям конкретных религий.

Рядом существует замкнутая в себе и при этом достаточно агрессивная среда «совриска», в целом неинтересная подавляющему большинству «общества». И это не может быть воспринято как норма. Современная картина кардинально отличается от русской духовной ситуации XIX века, когда сотни тысяч людей по всей России читали и обсуждали новые романы Толстого и Достоевского, картины Крамского и Ге, музыку Чайковского и Мусоргского. Именно этот мощный пласт сакрально-художественного обеспечил выдающееся место русской культуры в европейской цивилизации.

Речь идет не о каком-либо ангажированном «правильном» искусстве, но о своего рода диагнозе современной художественной ситуации, в которой важные и естественные пути развития оказались искусственно перекрыты, а многие художники поставлены перед надуманным выбором между «совриском» и вторичным «ремеслом». В этой связи главная задача художников и деятелей культуры, рассматривающих иеропластику как базовую ценность, — это возрождение сферы сакрально-художественного в современной культуре, собирание в самых разных формах художников всех направлений, которые разделяют иеропластическое восприятие мира и готовы говорить с окружающим обществом всерьез и без стеба о самом важном. В этом смысле иеропластика может быть понята как своего рода знамя, под которое могут встать все принимающие эту жизненную позицию и художественную стратегию.

Алексей Лидов,

*заведующий отделом культуры древности
Института мировой культуры МГУ, академик РАН*

ИКОНА В ПРОСТРАНСТВЕ СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЫ

Что значит икона для нас сегодня? Какое место занимает она в современной культуре? Является ли она только атрибутом внешнего благочестия или ее можно рассматривать как произведение искусства? Может ли икона, написанная в начале третьего тысячелетия, стать таким же откровением, как и великие образы прошлых эпох? Все эти вопросы неизбежно возникают, когда мы говорим об иконе и ее месте в современной культуре.

Внутри церковной традиции об иконе принято говорить с точки зрения святоотеческого богословия, канона, аскетической и литургической практики и так далее. Для Церкви икона — это прежде всего священный образ. Но сегодня икона существует не только в церковном пространстве, но и в контексте культуры, который постоянно меняется. Как реагирует икона на эти изменения? Не разрушают ли эти изменения иконописную традицию?

В искусствоведческой среде, как правило, икону воспринимают как древнерусское и византийское наследие и продолжают говорить об иконе так, словно ничего со времен Андрея Рублева не изменилось. Однако иконопись давно стала фактором современной культуры, не только российской и даже не только православной. Современное иконописное творчество развивается сегодня очень динамично и разнообразно. И в этом нет ничего удивительного: на протяжении веков икона развивалась, эволюционировала, претерпевала изменения. В каждую эпоху и в каждом регионе она обретала свои особенные черты.

Сегодня иконопись в России на подъеме: растет число иконописцев и иконописных школ, увеличивается количество написанных икон и исполненных росписей. За последние три десятилетия произошло возрождение Православной Церкви, значительно возросло количество храмов и монастырей, и это существенно расширило поле деятельности иконописцев, их востребованность весьма высока. Иконы сегодня можно увидеть не только в храмах и в домах, но и в офисах фирм, в больницах и кабинетах врачей, в школах и детских домах, в военных казармах и тюрьмах, на лобовом стекле грузовиков и в кабинах легковых автомобилей, на календарях и сувенирах. Однако количество, как известно, не всегда переходит в качество, и для искусства количественный показатель не является решающим. Икона иконе рознь: стоит различать иконопись как высокое искусство и массовую иконную продукцию, которая заполонила собой все. К сожалению, далеко не все могут увидеть эту разницу.

XX век вошел в историю как богоборческий и иконоборческий. Храмы, иконы, церковная утварь безжалостно уничтожались. Тем не менее иконописная традиция выжила, и заслуга в этом принадлежит небольшому числу иконописцев, сумевших передать эстафету от начала столетия к его концу. И к рубежу нового тысячелетия некогда совсем не большой ручеек иконописной традиции стал полноводной рекой. Старшее поколение иконописцев, начинавших в 80–90-х, продолжает трудиться и ныне. К началу 2000-х пришло новое поколение, ставшее сегодня уже средним, — это те, кому около 40–50 лет. А сегодня уже смело заявляет о себе поколение 20–30-летних. И, надо отметить, что каждое следующее поколение во многом идет дальше учителей, становится свободней, развивает новую стилистику, расширяет иконографию, экспериментирует в храмовом пространстве и вне его.

Безусловно, икона — искусство каноническое, традиционное, и понятие свободы творчества в нем имеет свою специфику. Тем не менее ни одно искусство не может развиваться вне свободы.

Для иконописца это свобода внутри канона, но художественный дар иконописца рамки канона несколько не ограничивают. Примером тому могут служить произведения ведущих современных иконописцев, которые представлены в проекте «Христоцентричное искусство».

Свобода иконописца выражается не в том, что он пренебрегает традицией или игнорирует каноны, а в том, что он находит собственный оригинальный способ выразить то, во что верит Церковь, что исповедует христианство. В последние годы не случайно родился термин «авторская икона», которым характеризуется отличие одного мастера от другого, — это личная манера, неповторимый художественный стиль, авторская интерпретация образа. Такие авторские иконы мы видим, например, у Ирины Зарон, Андрея или Филиппа Давыдовых, Ольги Шаламовой, Романа Лаборука, Анастасии Швейской и других иконописцев, которые представлены в проекте «Христоцентричное искусство». Сегодня именно эти художники представляют лицо современной иконописи.

К сожалению, при нынешнем широком распространении иконы большая часть иконописцев далека от того, что можно назвать «авторской иконой». Многие придерживаются ремесленно-копийного подхода, объясняя это верностью традиции, но на самом деле они чаще всего ориентируются на массовый вкус, создавая коммерческую продукцию, не имеющую отношения к творчеству. Даже высокое техническое мастерство иконописцев при таком подходе не спасает от вторичности. Этому есть и объективные причины: иконописец в большей степени, чем любой другой художник, зависит от заказчика, который не всегда просвещен в вопросах искусства и особенностях иконописи. Как справедливо замечает иконописец и теоретик иконописи священник Николай Чернышев: «Зрительное восприятие современного человека воспитано не столько на реальностях Божиего мира, о которых свидетельствует икона, сколько на метаморфозах мира расцерковленного». А когда иконописец идет на поводу у заказчика, для творчества остается мало места. И потому нередко современные иконы представляют собой либо слабые копии древних образцов, не имеющие отношения к искусству, либо фантазии на вольную тему, далекие от подлинной иконичности.

Массовый вкус, коммерциализация сегодня очень сильно влияют на иконопись, и это, пожалуй, ее убивает больше, чем любые эксперименты с формой, которые порой так пугают традиционалистов. Массовый вкус формируется под влиянием кино, телевидения, видеопродукции, рекламы, компьютера, глянцевого журналов. Визуальная культура современного мира очень активна, порой даже агрессивна, и с ней трудно тягаться и светскому искусству, не говоря уже об искусстве церковном. Тем не менее есть такие иконописцы, которые не ориентируются на массовый вкус и коммерческую выгоду, а создают удивительные по своей глубине и художественному воплощению образы, при этом созвучные и вечности (а икона прежде всего говорит о вечности), и современности. Их работы можно назвать подлинными произведениями современного искусства.

Традиционно икона создается для храма, для литургии, для молитвы. Но и выйдя из храма в мир (а выставка дает такую возможность), икона продолжает свидетельствовать о красоте иного мира, о Царстве Божием. И это имеет свои результаты. При всей секулярности современной культуры в ней сохраняется интерес и даже тяготение к сакральному. Это может принимать разные формы, порой экзотические и далекие от традиционной церковности, но этот интерес отрицать невозможно. Вечные вопросы — о жизни и смерти, добре и зле, Боге и человеке — волнуют сегодня людей не менее, чем в предыдущие времена. Искусство, философия, психология, религия отвечают на них по-своему. Иконописный образ тоже дает ответ на вечные вопросы. А порой это не только ответ, но и вопрос, обращенный к нам: что есть человек перед лицом вечности? И часто именно современная форма подачи канонического образа обостряет этот вопрос или делает более убедительным ответ. В любом случае работы современных иконописцев — явление интересное и достойное внимания не только внутри церковного сообщества, но и для светского зрителя.

Проект «Христоцентричное искусство» призван показать широкий спектр современного искусства — и литургического, церковного, к которому относится икона, и светского в его разнообразных жанрах и формах, в той или иной степени отражающего христианскую тематику. Выставка дает возможность познакомиться с работами наиболее талантливых и интересных мастеров, почувствовать, что христианское начало в нынешней культуре живо, созидательно и актуально.

Ирина Языкова,

*искусствовед, кандидат культурологии,
специалист по современной иконе*

РАДОСТЬ БИЕННАЛЕ

Когда я впервые услышал об идее проведения биеннале христоцентричного искусства, чувством, которое возникло само собой, была радость. Потом возникло удивление — неужели подобное возможно? Речь шла о желании соединить в одном выставочном пространстве направления изобразительного искусства, которые в реальной жизни не то что не пересекались, но даже могли восприниматься как противоборствующие между собой. Речь идет о противостоянии современного искусства (contemporary art) с Православной Церковью, и, как следствие, с традиционной для Церкви иконописью. Провокативное по своей природе актуальное искусство неоднократно в последние десятилетия вторгалось на территорию Церкви и устраивало громкие скандалы. Скандалы эти (они же произведения искусства) были хорошо распиарены и запомнились современникам. Авторы этих произведений представлялись героями, их поддерживала радикально настроенная общественность, а Церковь и паства представлялись реакционными и заскорузлыми. В подобной ситуации диалог между враждующими сторонами не казался возможным.

Значит, времена изменились, а с ними меняются и бывшие противники. Современное искусство, сформировавшееся на рубеже веков как поле для инвестиций, в последнее время в связи с ухудшением общей финансовой ситуации заметно теряет свою привлекательность и позиции. Когда из отрасли уходит сила, она становится мягче и пластичней, более склонной к диалогу и поиску новых направлений развития.

Концептуализм — основная идеология отечественного contemporary art. Когда-то он был направлением маргинальным, прогрессивным и противостоял соцреализму, в начале нашего века стал таким же мейнстримом, и к настоящему моменту так же забронзовел, как его давний оппонент, и нуждается в обновлении, чтобы выжить. Современная иконописная традиция, в основной массе своей настроенная на копирование старых образцов, тоже нуждается в обновлении и более современных подходах к изобразительности. Подобное стечение обстоятельств, на мой взгляд, создало возможность для возникновения такого замечательного явления, как I Биеннале христоцентричного искусства. Замечательно и то, что навстречу пошла пострадавшая сторона.

Так я размышлял до того, как меня пригласили в жюри, и появилась возможность увидеть работы, присланные на конкурс. Оказалось, что я многого не знал ни о той, ни о другой стороне. В среде актуальных художников гораздо больше людей, погруженных в вопросы веры, а среди иконописцев немало мастеров, чей подход никак не назовешь догматичным. А есть еще профессионалы и любители, чье творчество пронизано или вызвано религиозным чувством, но они не относятся ни к первой, ни ко второй категории художников.

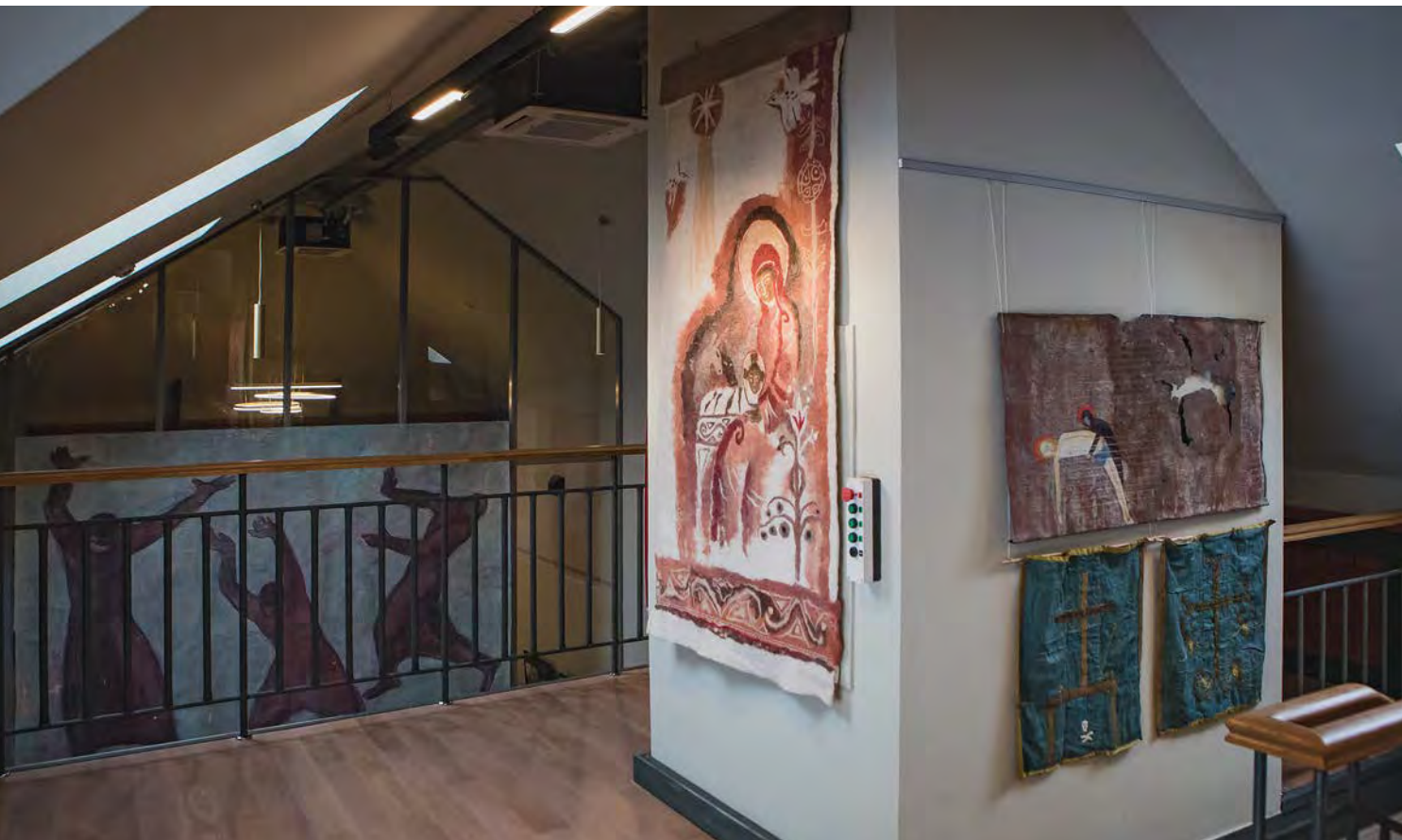
Мне посчастливилось увидеть работы сразу после развески, когда бирки с названиями сюжетов и фамилиями авторов еще не были смонтированы, и была возможность посмотреть на произведе-

ния искусства без учета классификаций и группировок, которые, положив руку на сердце, не важны. Так же, как и дискурс, и канон не важны для зрителя. Зато, рассматривая произведения на выставке, можно поверить, что свет из приоткрытой двери, нарисованной принтером, — настоящий. Можно назвать это духовным концептуализмом, а можно промолчать и прожить это волшебное ощущение. Для меня открытие, что принтер может передать присутствие духа, но я это чувствую и верю автору. А в традиционно написанном темперой лике неизвестного мне святого я вижу глубокую и искреннюю мистическую погруженность автора, которая почему-то тоже не вызывает сомнений. И это тоже открытие и тоже чудо.

Христоцентричность — непривычное для слуха, новое слово. Сразу представляется крест, символ Спасителя. Крест — это четыре стороны света, лучи, направленные вовне, это знак плюс — приращение и объединение. Это Голгофа и христианство. А еще это четыре стрелки, направленные к центру, к главной идее, к Абсолюту, к Свету. Эту трактовку символики креста в полной мере можно применить к деятельности биеннале, благодаря которой зритель увидит больше светлых работ.

Сергей Кужавский,

дизайнер, художник, визуализатор, член Союза дизайнеров России и Московского союза художников

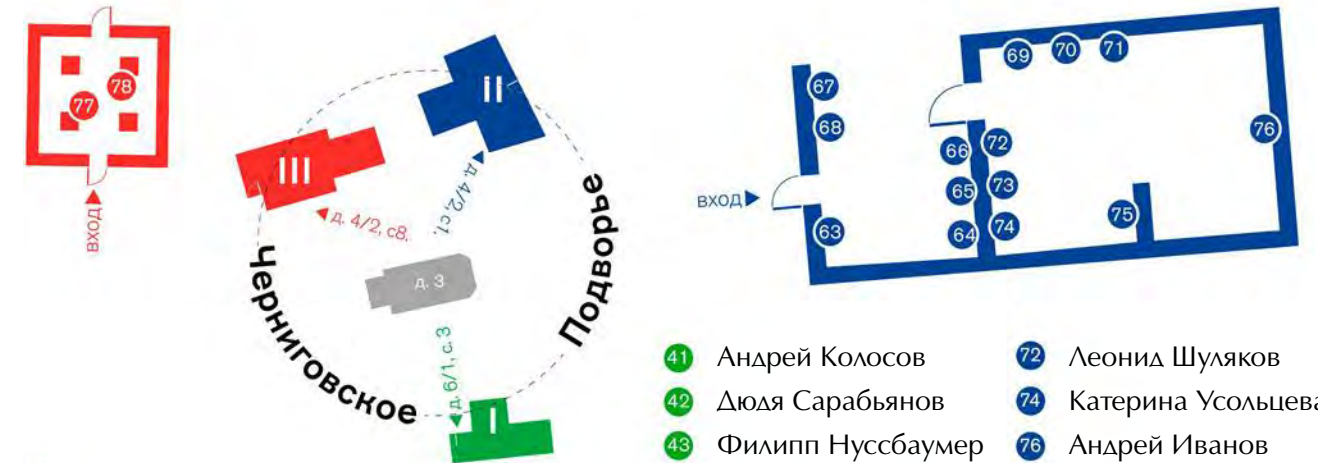

ЭКСПОЗИЦИЯ

I БИЕННАЛЕ ХРИСТОЦЕНТРИЧНОГО ИСКУССТВА

1 Лена Лапшина	2 75 Александр Чашкин	3 Алексей Мочалов	4 Петр Григорьев	5 56 68 Филипп Давыдов	6 44 60 Гор Чахал	7 Ольга Петрашко	8 Франциско Инфанте	9 12 15 Андрей Филиппов	10 Татьяна Новикова	11 Ольга Шумова	13 Диана Воуба	14 17 18 Сергей Некрасов	16 Мария Шалито	19 Алексей Смоловик	20 Каролина Сас	21 Владимир Наседкин	22 53 Татьяна Баданина	23 Екатерина Кудрявцева	24 25 Дмитрий Остроумов	26 34 Максим Дёмин	27 36 Алексей Дьяков	28 Сергей Кужавский	29 30 Ольга Шаламова	31 Александр Цыпков	32 Ирина Кузьмина-Гогаева	33 Елена Феризба	35 Елена Сивель	36 Мария Цех	40 Анна Кузнецова	41 Андрей Колосов	42 Дюдя Сарабьянов	43 Филипп Нуссбаумер	45 Тодор Митрович	46 Елена Черкасова	47 53 Олег Зон	48 51 Светлана Гайван	49 Сергей и Татьяна Костриковы	50 65 73 Анатолий Эйтенеер	52 55 Настя Швейская	57 Ирина Затуловская	58 Марианна Турнова	59 78 Ирина Старженецкая	61 Виктор Вотский	62 Ольга Севостьянова	63 Альберт Солтанов	64 Абд Эль-Баки Елена	66 Мария Хосина	67 Борис Марковников	69 Алексей Жучков	70 Андрей Давыдов	71 София Ивонина	72 Леонид Шуляков	74 Катерина Усольцева	76 Андрей Иванов	77 Анатолий Комелин	Елена Черкасова

СОДЕРЖАНИЕ / CONTENT

Лена Лапшина / Lena Lapschina	26–27
Александр Чашкин / Alexander Chashkin	28–29
Алексей Мочалов / Alexey Mochalov	30–31
Петр Григорьев / Petr Grigoriev	32–33
Филипп Давыдов / Philip Davydov	34–37
Гор Чахал / Gor Chahal	38–41
Ольга Петрашко / Olga Petrashko	42–43
Франциско Инфанте / Francisco Infante	44–47
Андрей Филиппов / Andrej Filippov	48–51
Татьяна Новикова / Tatiana Novikova	52–53
Ольга Шумова / Olga Shumova	54–55
Диана Воуба / Diana Vouba	56–59
Сергей Некрасов / Sergey Nekrasov	60–63
Мария Шалито / Maria Shalito	64–65
Алексей Смолоник / Alexey Smolovik	66–67
Каролина Сас / Karolina Sas	68–69
Владимир Наседкин / Vladimir Nasedkin	70–71
Татьяна Баданина / Tatjana Badanina	72–75
Екатерина Кудрявцева / Ekaterina Kudryavtseva	76–77
Дмитрий Остроумов / Dmitrij Ostroumov	78–81
Максим Дёмин / Maxim Demin	82–85
Алексей Дьяков / Aleksei Diakov	86–87
Сергей Кужавский (Онкиросу) / Sergej Kuzhavsky (Onkirosu)	88–89
Ольга Шаламова / Olga Shalamova	90–91
Александр Цыпков / Alexander Tsypkov	92–95
Ирина Кузьмина-Гогаева / Irina Kuzmina-Gogaeva	96–97

Елена Феризба / Elena Ferizba	98–99
Елена Сивель / Elena Sivel'	100–101
Мария Цех / Mariya Tsekh	102–103
Анна Кузнецова / Anna Kuznetsova	104–105
Андрей Колосов / Andrey Kolosov	106–107
Дюдя Сарабьянов / Dudyа Sarabyanov	108–109
Филипп Нуссбаумер / Philippe Nussbaumer	110–111
Тодор Митрович / Todor Mitrovic	112–113
Елена Черкасова / Elena Cherkasova	114–117
Олег Зон / Oleg Zon	118–119
Светлана Гайван / Svetlana Gaivan	120–121
Сергей и Татьяна Костриковы / Sergei and Tatjana Kostrikov's	122–125
Анатолий Эйтенеер / Anatoliy Eteneyer	126–129
Настя Швейская / Nastya Shveyskaya	130–133
Ирина Затувовская / Irina Zatulovskaja	134–137
Марианна Турнова / Marianna Turnova	138–139
Ирина Старженецкая / Irina Starjenceckaja	140–143
Виктор Вотский / Viktor Votsky	144–145
Ольга Севостьянова / Olga Sevostyanova	146–147
Альберт Солтанов / Albert Soltanov	148–149
Абд Эль-Баки Елена Ашраф Самир / Abd El-Baki Elena Ashraf Samir	150–151
Мария Хосина / Mariya Khosina	152–153
Борис Марковников / Boris Markovnikov	154–155
Алексей Жучков / Aleksey Zhuchkov	156–157
Андрей Давыдов / Andrey Davydov	158–159
София Ивонина / Sophia Ivonina	160–161
Леонид Шуляков / Leonid Shulyakov	162–163
Катерина Усольцева / Catherine Usoltseva	164–165
Андрей Иванов / Andrey Ivanov	166–167
Анатолий Комелин / Anatoly Komelin	168–169
Мария Бурганова-Ялтанская / Maria Burganova-Yaltanskaya	172–173
Максим Ксута / Maxim Ksuta	174–175
Роман Лоборук / Roman Loboruk	176–179
Харалампий Oreshakov / Haralampi Oreshakov	180–181
Франсуаза Бюир / Françoise Buire	182–183
Ханна Роуз Томас / Hannah Rose Thomas	184–185
Арта Скуя / Arta Skuja	186–187
Даниэла Натали / Daniela Natali	188–189
Максим Шешуков / Maxim Sheshukov	190–191
Ханна Ромин / Hanna Romin	192–193
Анна Казарян / Anna Kazaryan	194–195
Наталья Чухловина / Natalia Chukhlovina	196–197

Лена Лапшина
Lena Lapschina
Австрия / Austria

Австрийский художник русского происхождения. Окончила Московскую государственную художественно-промышленную академию им. С.Г. Строганова. Живет и работает в Вене и Нижней Австрии.

Художник инсталляций, лауреат государственного гранта Австрии в области видео- и медиаискусства. Была удостоена нескольких престижных резиденций, в их числе Djerassi Residence Artists Program (Вудсайд, Калифорния), KuS (Херлен, Нидерланды), ORTung (Штробль, Австрия) и Nordens Hus (Рейкьявик, Исландия).

Участник выставок в State Gallery of Lower Austria (Кремс-на-Дунае, Австрия), Kunsthall KAdE (Амстердам, Нидерланды), Museum der Moderne (Зальцбург, Австрия), Kunsthalle Krems (Кремс-на-Дунае, Австрия), Kunsthaus Zurich (Цюрих, Швейцария).

«Это не галерея!»

Работа, сделанная для конкретного места. «Это не галерея!» — медиа-инсталляция, которая исследует псевдорелигиозные черты искусства, разоблачает, ведет переговоры и занимается арт-пространством как местом ощущения бесконечного счастья и окончательного исполнения, как места восхищения, а иногда даже обожания.

150 x 120 см | Гибкий неон, светоинсталляция | 2021 г.

Александр Чашкин Alexander Chashkin

Родился в 1946 г. в Киргизии. Учился в Москве в студии художника-нонконформиста Василия Ситникова.

Художник-иконописец, в своих работах вдохновляется традицией византийского искусства и истоками древнерусской иконописной школы. Начал писать иконы в 1985 г. после встречи с архимандритом Зином (Теодором). Первыми крупными работами были роспись Никольского храма в Ясной Поляне (1988–1989), роспись и иконы иконостаса Никольского собора в Вашингтоне (1992–1995). Затем последовали работы для множества храмов, среди которых Иверская часовня на Красной площади и храм великомученика Георгия Победоносца на Поклонной горе (Москва), Иоанно-Богословский монастырь под Рязанью, Святогорский монастырь на Украине и другие.

С 1999 по 2010 г. преподавал в Российском православном университете Иоанна Богослова, шесть лет занимал должность декана факультета церковно-исторической живописи. Академик гуманитарного отделения Российской и Европейской академий естественных наук (г. Ганновер). Награжден орденом Святого Владимира III степени (за роспись храма в США), орденом преподобного Нестора Летописца I степени, орденом Большого Европейского Креста.

«Спаситель» (1)

90 x 60 см | Яичная темпера, олифа, позолота | 2010 г.

«Богородица Сил» (2)

90 x 60 см | Яичная темпера, олифа, позолота | 2010 г.

Стиль автора — это четкий рисунок, лаконизм и ясность композиций, звучность колорита. Образы монументальны, в них ощущается сила и мощь духа, лики возвышены и даже суровы, но не замкнуты, открыты к контакту со зрителем. В них нет ни сладкой сентиментальности, ни холодной неприступности.

1

2

Алексей Мочалов Alexey Mochalov

Окончил МХУПИ(к) (ныне — Колледж дизайна и декоративного искусства при МГХПА им. С.Г. Строганова) в 2014 г. Сейчас учится в магистратуре МГХПА им. С.Г. Строганова. Участник различных молодежных выставок в России.

Художник вдохновляется раннехристианским искусством. В композиции «Ангел», представленной на биеннале, он исследует назначение «служебных духов», созданных Всевышним.

«Ангел»

Работа посвящена служению ангелов как посланников в Священном Писании.

Взор ангела на скульптуре обращен к своему Творцу. Он как будто ждет дальнейших указаний. Массивные крылья подчеркивают бестелесность. Ангел — это дух, поэтому закон гравитации не имеет над ним власти. Он лишь кончиками крыльев касается земли.

Высота 60 см | Дерево | 2019 г.

Петр Григорьев

Petr Grigoriev

Родился в 1962 г. в Бонне, ФРГ. В 1979–1984 гг. учился в Московском полиграфическом институте (ныне — Московский политехнический университет) у А.В. Васнецова и Д.С. Бисти.

Член Московского союза художников (секция живописи). В 1999 г. участвовал в росписи Храма Христа Спасителя. В 2003-м получил диплом Российской академии художеств за серию живописных работ на тему «Ангелы». Выставлялся на многих групповых и персональных выставках в России и за рубежом.

Художник работает в таких жанрах, как пейзажи, композиции, натюр-морты, роспись интерьера, книжная иллюстрация. Любимая тема — изображение ангелов.

Работы Петра Григорьева находятся в собраниях таких музеев, как Московский музей современного искусства, Государственный музей-усадьба Мураново, МБУК «Картинная галерея» (Балашиха), в частных собраниях в России, Греции, Франции, Германии, Австрии, Швеции, США.

«Трубящий ангел декабря» (1)

Эта работа — сознательное обращение автора к теме апокалиптических ангелов, трубящих беды человечеству, как внутренний отклик на вторую волну эпидемии.

127 x 52 см | Холст, масло | 2020 г.

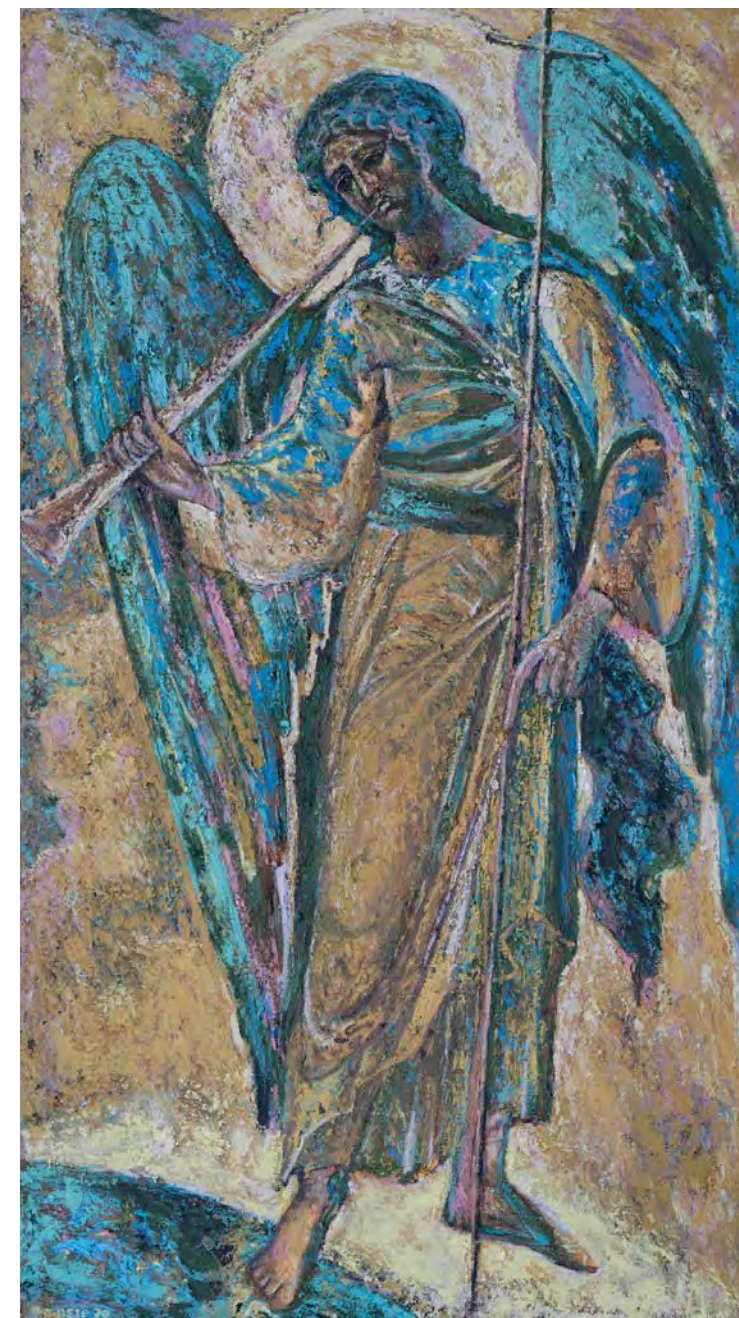
«Между небом и землей» (2)

Четвертая и последняя работа из серии трубящих ангелов, навеянная образами апокалиптических ангелов, возвещающих беды человечеству. Написана в разгар весенней пандемии. Несмотря на болезнь, художник продолжил писать эту серию.

120 x 70 см | Холст, масло | 2020 г.

1

2

Филипп Давыдов Philip Davydov

Родился в 1975 г. в Москве. В 2004 г. окончил Санкт-Петербургскую академию художеств им. И.Е. Репина.

Работает в техниках иконописи, фресковой росписи силикатными красками и по сырой известковой штукатурке. Ведет курс «Монументальная живопись» в Православном институте богословия и церковных искусств (г. Санкт-Петербург), регулярно проводит мастер-классы по иконописи в России, за рубежом и онлайн. Автор многочисленных икон и нескольких росписей, опубликовал несколько статей о современном церковном искусстве.

Член Санкт-Петербургского союза художников.

Иконы Филиппа Давыдова находятся в храмах и частных собраниях России, Англии, Франции, Испании, Дании, Бельгии, Голландии, Италии и США.

Совместно с Ольгой Шаламовой основал мастерскую «Живая традиция». Их работы отличает оригинальный авторский стиль, в то же время в них сохранена строгая каноничность и глубокая традиционность.

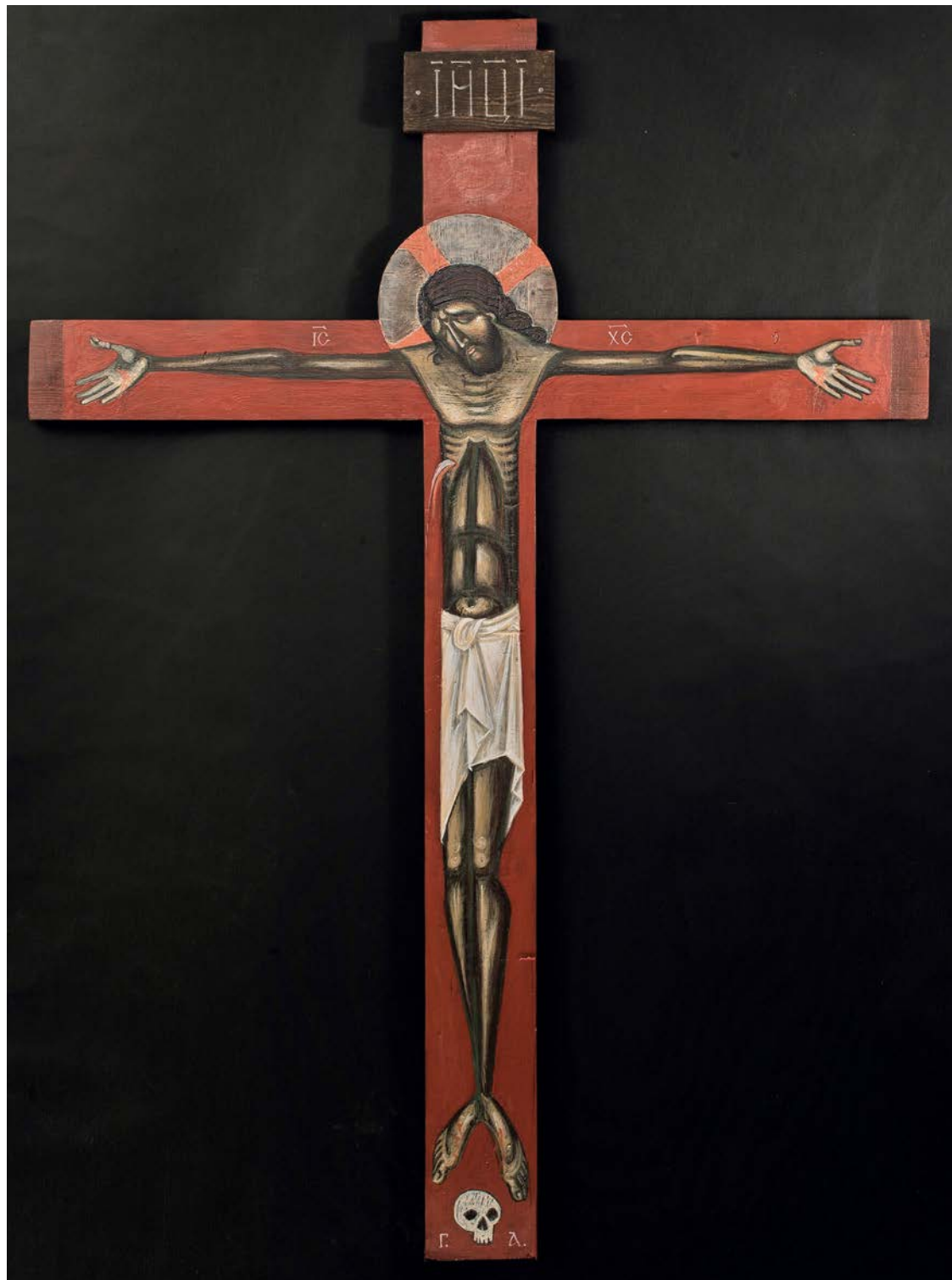
Активный участник выставок христианского искусства в России и за рубежом. В числе последних: «The Faith Within Us» (Абингтон, Великобритания), «Visions of Beauty: Experience of the Sacred» (Фицрой-Кроссинг, Австралия), «The Living Tradition Of Icon Painting» (Александрия, США) и другие.

«Христос в темнице»

Образ Христа в темнице был написан как образ нашего времени: узакониваемой неправды и несвободы, внешней и внутренней, принимающей все более угрожающие масштабы.

39,5 x 26,5 x 9,5 см | Старое дерево, горячая энкаустика, арматура | 2020 г.

«Распятие»

Образ Распятия был задуман прежде всего как напоминающий о страшных истязаниях и мучительной смерти Христа, предшествовавших Его Воскресению.

182,5 x 132,5 x 3 см | Старое дерево, горячая энкаустика | 2020 г.

«Богоматерь»

Вдохновением для мозаичного образа Богоматери послужили раннехристианские мозаики. Стояла задача сохранить искренность и непосредственность их воздействия, свойственные древнему образу, во что бы то ни стало избегая стилизации.

55 x 40 x 2 см | Мозаика из натурального камня, цветного стекла и обкатанного стекла | 2020 г.

Гор Чахал Gor Chahal

Родился в 1961 г. в Москве. С 1972 по 1976 г. учился рисунку в студии Татьяны Кипарисовой. В 1985 г. окончил с отличием Московский инженерно-физический институт по специальности «Прикладная математика».

Был стипендиатом Берлинской академии художеств (1995–1996) и MuseumsQuartier, Вена (2004).

Организовал выставку работ художников, развивающих тему современного христианства «Двоесловие/Диалог» (храм мученицы Татианы при МГУ, 2010 г.). Курировал выставку «ДАРЫ», развивающую тему диалога Церкви и современного искусства (музей архитектуры им. А.В. Шусева, Москва, 2013 г.).

Участник многочисленных персональных и групповых выставок в России и за рубежом, среди последних: «Художники и коллекционеры — Русскому музею. Дары. 1898–2019. Избранное» (Государственный Русский музей, Санкт-Петербург, 2020 г.); «Жезл и Крест» (Всероссийский художественный научно-реставрационный центр им. И.Э. Грабаря, Москва, 2019 г.), «Ступени» (QL-Galerie, Kirchen Kultur Graz, Grazer Stadtpfarrkirche, Грац, Австрия, 2019 г.).

Победитель конкурса OpenCall Международного симпозиума Pro&Contra в номинации «Экранные интерактивные медиа» (2011), почетный член Российской академии художеств.

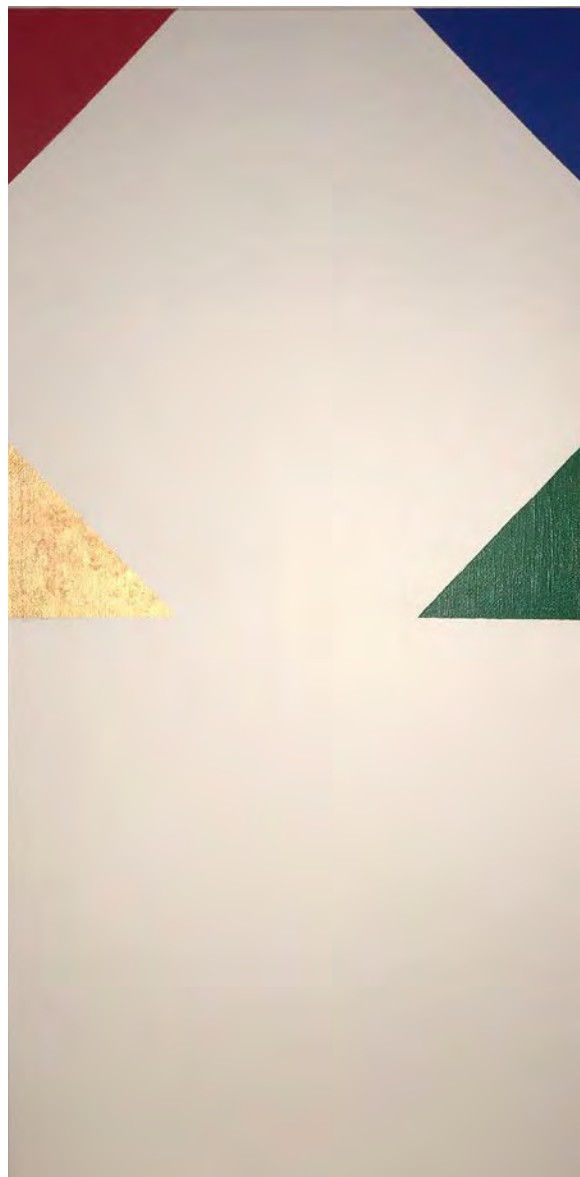
Работы Гора Чахала находятся в собраниях Государственного Русского музея, Государственной Третьяковской галереи, Quartier Museum (Вена), в других галереях в России и за рубежом.

«Голова Адама»

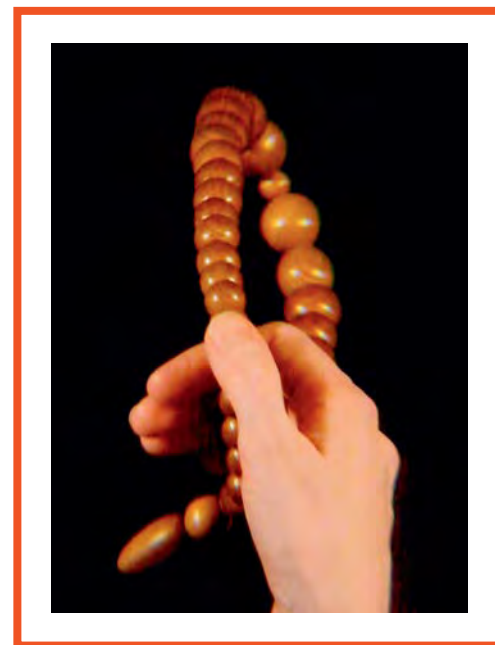
Некоторый комментарий к проблеме достижения актуального бессмертия, которая активно занимает умы современного общества последние годы.

120 x 100 см | Пластифицированная фотография | 2019 г.

1

2

«Метасупрематизм» (1)

Развитие авторской темы воцерковления русского авангарда.
Восьмерик на четверике — канонический образ православного храма.
В углах — евангелисты.

104 x 52 см | Холст, масло, золото | 2020 г.

«Умная молитва» (2)

Видео молящегося по четкам человека, снятое в обратной перспективе.
(Чем дальше от зрителя зерна четок, тем они крупнее.)
Окно в умопостигаемое пространство.

Видеоинсталляция, Full HD Video, mp4 | 2021 г.

3

4

«Праздник» (3)

120 x 55 см | Пластифицированная фотография | 2019 г.

«Праздник» (4)

120 x 51,5 см | Пластифицированная фотография | 2019 г.

«Работы из проекта «Праздник», на мой взгляд, — идеальная форма диалога Церкви и современного искусства, который я инициировал в России и развиваю вот уже более 10 лет», — пишет автор. На каждый из праздничных дней богослужебного годовичного цикла под соответствующую чтимую икону праздника в православном храме ставят вазу с цветами в знак ее почитания. Художник собрал шедевры иконописи и расположил под каждым из них флоральные шедевры светского модернистского искусства. На выставке представлены Ван Гог и Матисс. Работы скомпилированы в инстаграм-стилистике. Здесь авторским является только акт сопоставления, как кураторский жест, метаискусство.

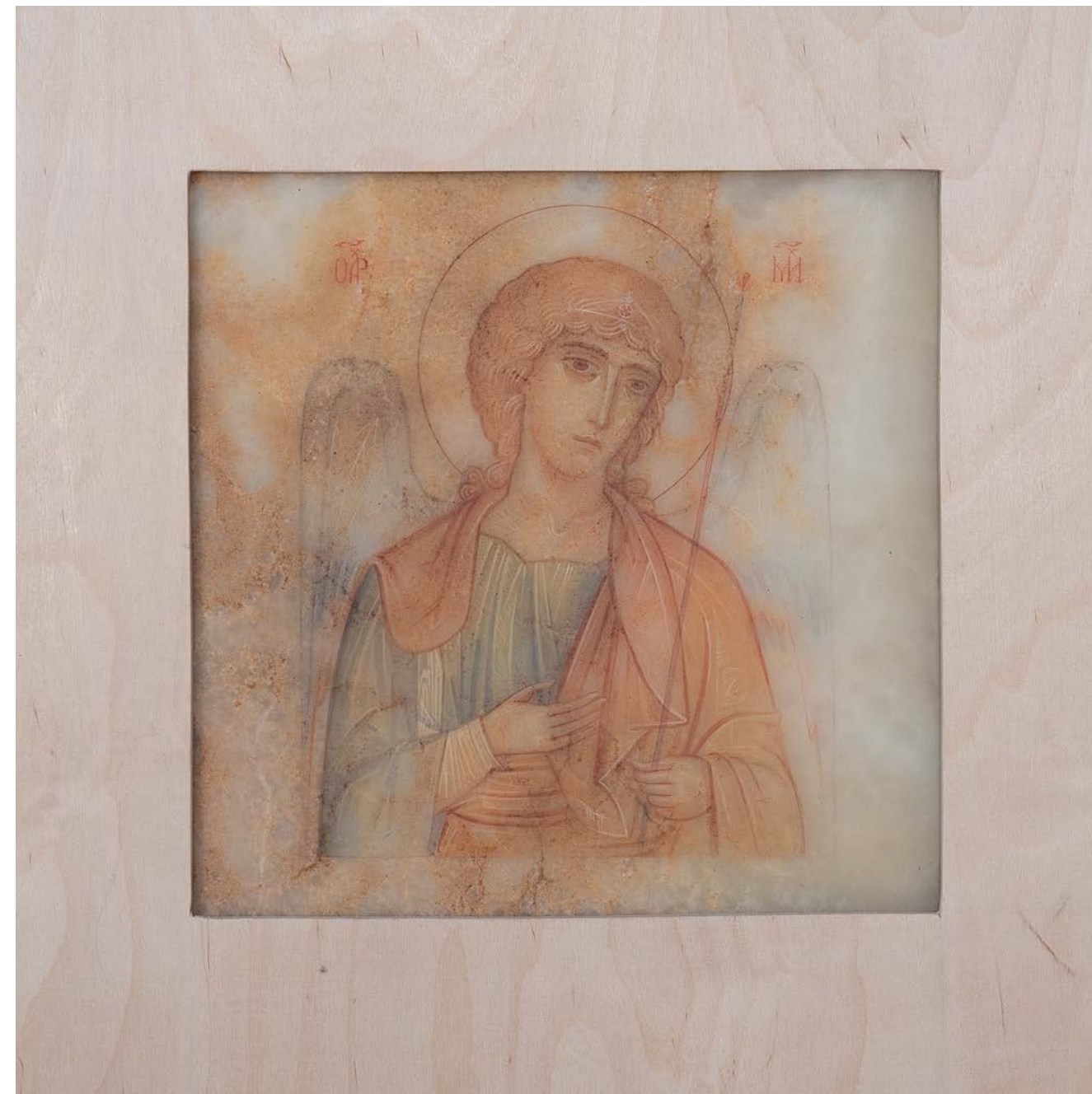
Ольга Петрашко

Olga Petrashko

В 2008 г. закончила художественное училище города Краснотурьинска Свердловской области. 2015 г. закончила Московский государственный академический художественный институт им. В.И. Сурикова при Российской академии художеств.

Художник, иконописец. В настоящее время работает в мастерских Андрея Анисимова.

«Архангел Михаил»

60 x 60 см | Иконопись, лайтбокс | 2019 г.

Из коллекции Гильдии храмоздателей, Москва.

Франциско Инфанте

Francisco Infante

Родился в семье испанского политэмигранта в 1943 г. в селе Васильевка Саратовской области. В 1966 г. окончил Московское высшее художественно-промышленное училище (ныне — Московская государственная художественно-промышленная академия им. С.Г. Строганова).

С 1962 по 1964 г. — член Содружества художников геометрического и метафизического направления «Движение». В 1968 г. начал выступать с инсталляциями в открытом природном пространстве. С 1968 года работает совместно с Нонной Горюновой.

С 1975 г. сосредоточивается на создании артефактов, выражая с их помощью свою основную идею — совмещать природное и искусственное через инсталляции на открытом воздухе и затем представлять их публике ограниченным выпуском фотографий.

Член Московского союза художников. Участник многочисленных международных выставок. Работы Франциско Инфанте представлены в государственных и частных собраниях. Достижения и новшества

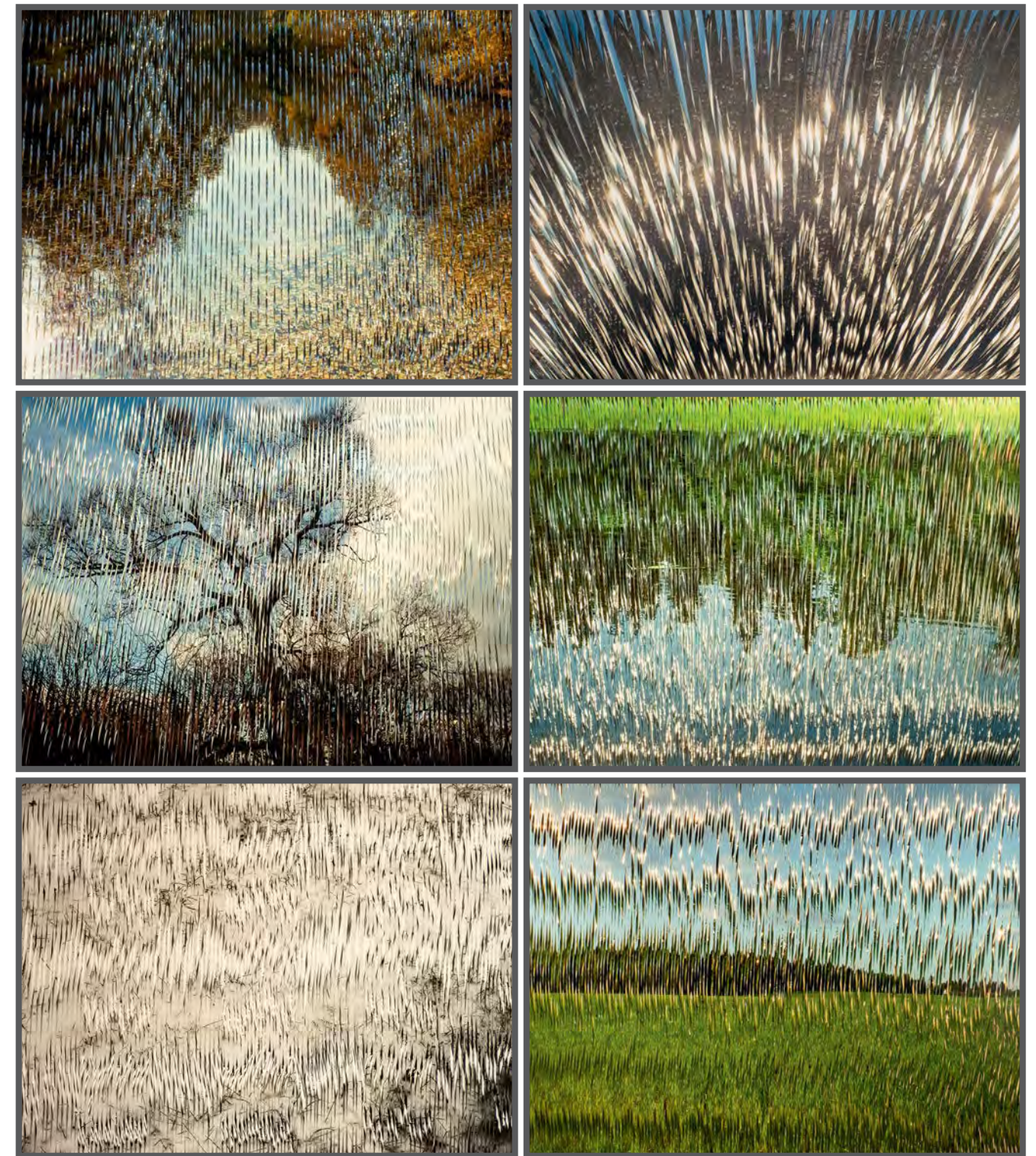
художника были отмечены в 1996 г. Государственной премией Российской Федерации в области изобразительного искусства.

В настоящее время Франциско Инфанте совершенствует свои идеи артефактов на выставках в России и за рубежом.

Артефакты из цикла «Метафоры мгновений»

Совместная работа с Нонной Горюновой

2014 г.

Артефакты из цикла «Легкие пространства»

Белый шнур, небо, облака. Фрагмент природы | 2017 г.

Последняя серия артефактов, созданных Франциско Инфанте и Нонной Горюновой. Относятся к циклу «Метафоры мгновений», который подтверждает простую, но тревожащую истину: видимое есть лишь отражение, тень невидимого.

Другими словами, «действительный» мир где-то в другом месте; не внутри завесы артефакта и не в природном ландшафте деревьев или воды, но между ними. Работы Инфанте выявляют пограничную зону, в которой контуры размываются, свет рассеивается, а время останавливается. Артефакты создают ощущение остановки, кинетическое напряжение, приводят в замешательство. Они вводят в состояние зрительного восприятия, в котором человеческому глазу сложно сфокусироваться. Но это также и состояние, утверждающее глубинный, метафорический смысл произведения искусства. Работа вновь указывает нам на изменчивость реальности, будто бы зависшей между миром физическим и духовным.

Андрей Филиппов

Andrej Filippov

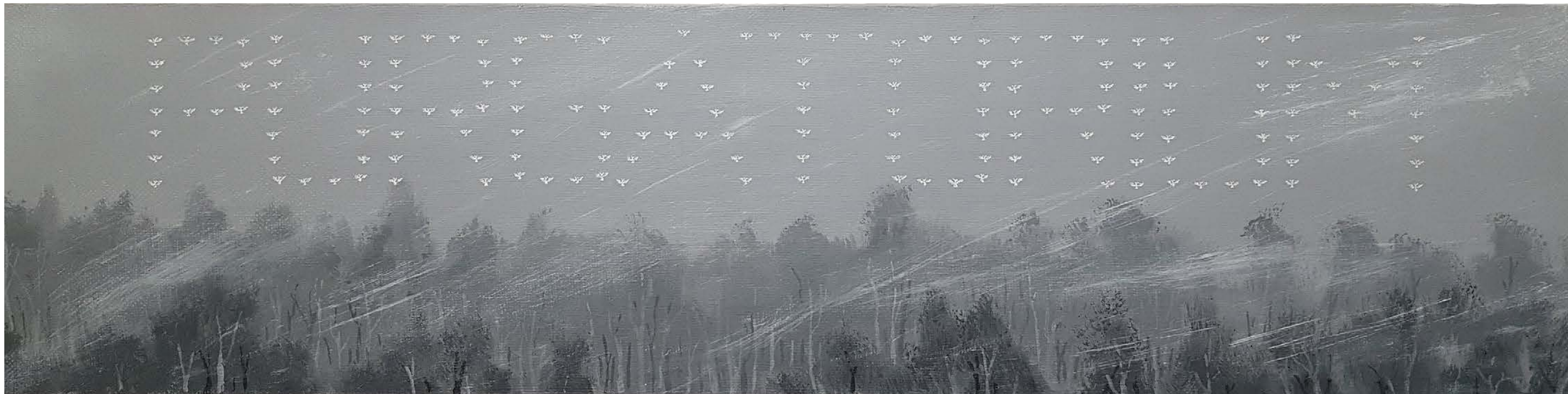

Родился в 1959 г. в Петропавловске-Камчатском. В 1981 г. окончил Школу-студию (институт) им. В.И. Немировича-Данченко при МХАТ им. А.П. Чехова. Участвуя в выставках галереи ARTART, Андрей Филиппов стал одним из лидеров нового поколения «московской концептуальной школы», для которого интерес к умозрительным конструкциям был совмещен с пристальным вниманием к деталям современной социальной реальности.

В конце 1980-х принимает участие в первых легальных показах актуального русского искусства за рубежом, на которых его эмблематичные инсталляции приобретают статус символов независимого искусства из СССР. В частности, речь идет об инсталляции «Тайная Вечеря», впервые экспонировавшейся на выставке «Mosca — Terza Roma» (Рим, 1989 г.). Название этой выставки было заимствовано непосредственно у Андрея Филиппова, для творчества которого историческая и геополитическая идея Москвы как Третьего Рима является основополагающей.

Лауреат премии Кандинского 2015 г.

1

«Пургаториум» (1)

90 x 180 см | Холст, масло | 2021 г.

«Баланс сил» (2)

450 x 250 x 250 см | Смешанная техника | 2020 г.

2

Татьяна Новикова

Tatiana Novikova

Родилась в 1955 г. В 1979 г. окончила МВХПУ (ныне — Московский художественно-промышленный институт имени С.Г. Строганова) и начала участвовать в выставках. С 1985 до 2016 г. выставлялась в сотворчестве и соавторстве с Натальей Воликовой.

Провела более 15 персональных выставок, участвовала в международных выставках, Венецианской биеннале. Имеет диплом и медаль Российской академии художеств. Произведения хранятся в таких музеях, как Государственный Эрмитаж, Государственный Русский музей, Кусково, Царицыно, Московский музей современного искусства и другие.

«Закиньте сеть по правую сторону»

Татьяна Новикова (с участием Натальи Воликовой)

70 x 100 x 80 см | Кованая проволока, металлическая сетка, листовое стекло, гравировка | 2021 г.

Ольга Шумова

Olga Shumova

Художник из Москвы, по образованию — дизайнер среды и график. Сейчас творит в основном на христианские темы.

В стремлении к осмысленности в искусстве приняла участие в проекте «После иконы». В рамках проекта работала над поиском нового художественного языка, новой выразительности в современном христианском искусстве в границах, очерченных канонами Церкви.

Создает православный стрит-арт — граффити на тексты Священного Писания в городских пространствах. Совместно с мужем Александром Цыпковым участвовала в подмосковном фестивале граффити Urban Morphogenesis.

Работы художника вписывают духовное в повседневное, заставляют вспомнить о горнем посреди городской суеты.

«Прости им, Отец, не знают,
что они творят» (1)

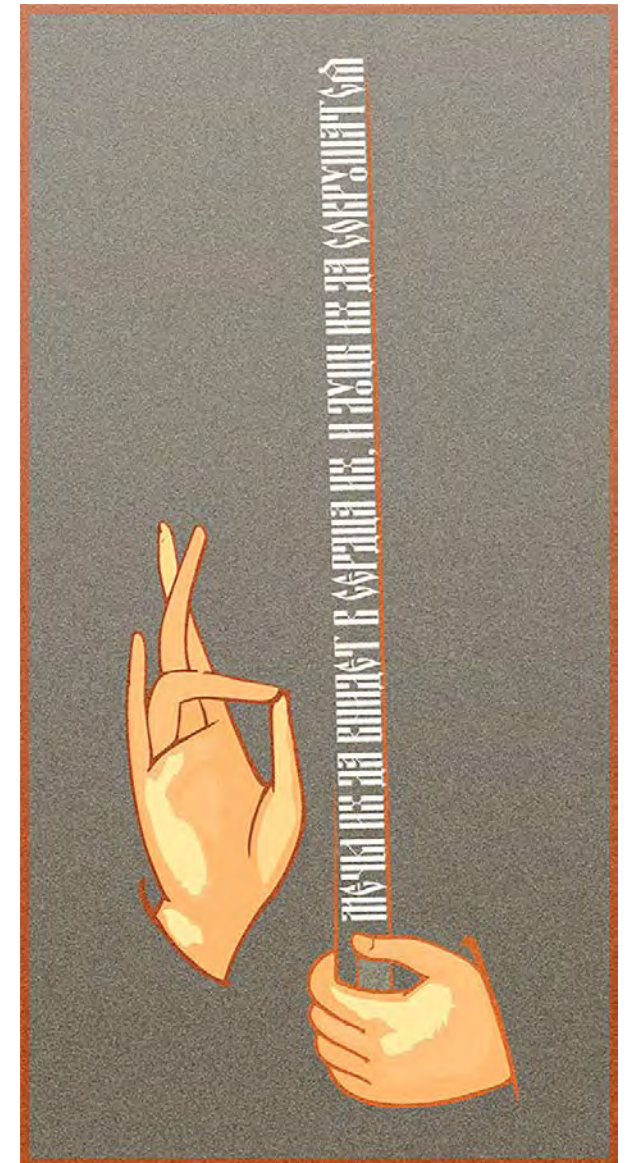
100 x 110 см | Фотография, золочение | 2020 г.

«Мечь их да внидет в сердца их,
и луцы их да сокрушатся» (2)

150 x 100 см | Фотография | 2020 г.

1

2

Диана Воуба

Diana Vouba

Родилась в 1958 г. в г. Ткуарчал, Абхазия. В 1986 г. окончила Тбилисскую академию художеств. В 1991 г. окончила Творческие мастерские Академии художеств СССР.

График, живописец. Участник многочисленных групповых выставок, включая «Современное искусство Северного Кавказа» (Государственный музей Востока), «Бульдозерная выставка — далее везде» (Творческий союз художников России и галерея «Пан-Дан»), «Абстракция в России XX век» (Государственный Русский музей), «Москва — Нью-Йорк. Сеанс одновременной игры» (Государственный центр современного искусства, Москва,

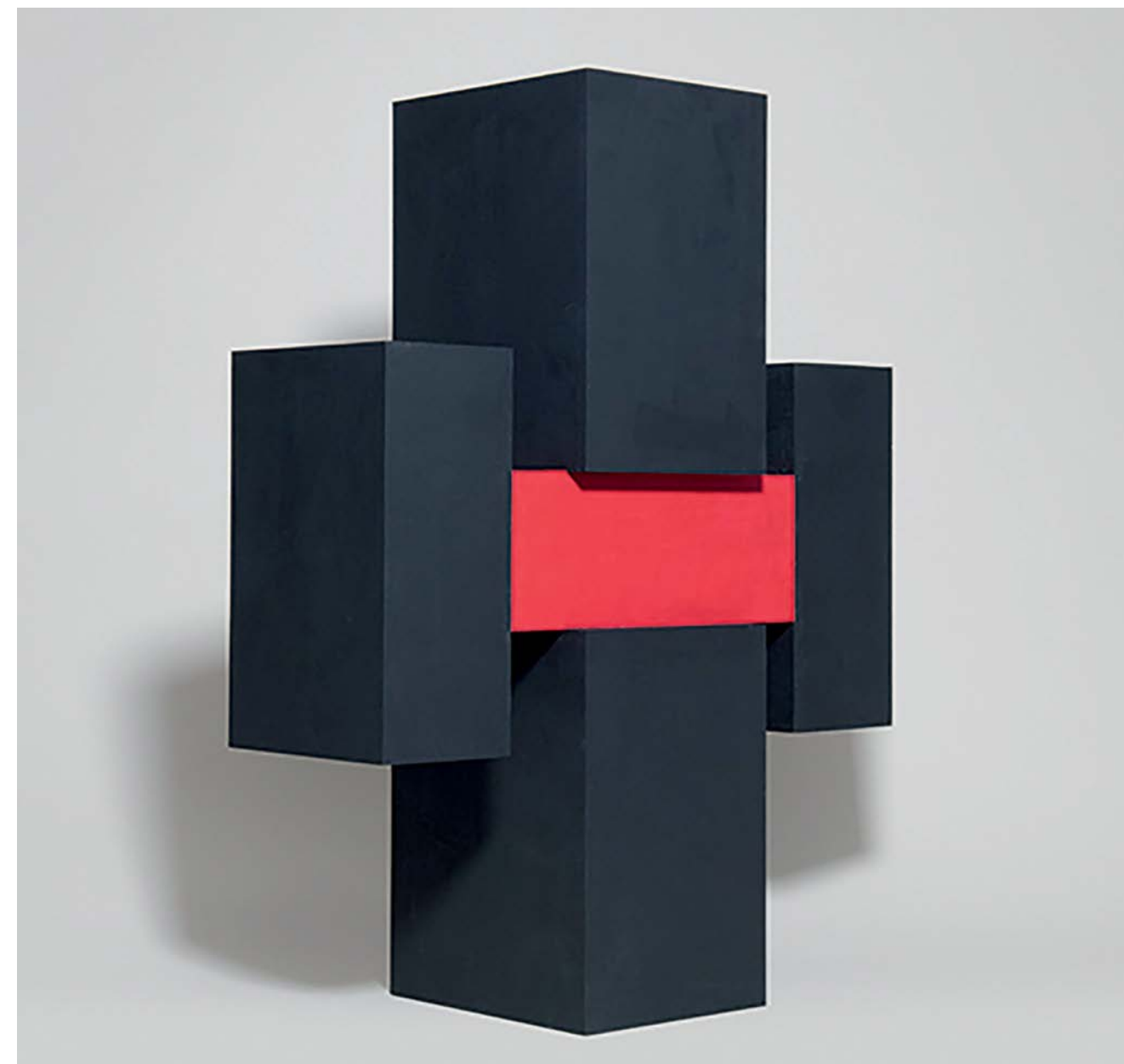
и Chelsea Art Museum Home of the Miotte Foundation, Нью-Йорк). Участвовала в проектах Kolodzei Art Foundation: «Women in Art», «New Identities New Forms Contemporary Russian Women Artists» в музеях и культурных центрах США. Провела более тридцати персональных выставок в России, США, Франции, Швейцарии, Тунисе.

Член Союза художников СССР, Московского отделения Союза художников России. Работы Дианы Воубы находятся в собраниях Российской академии художеств, Московского музея современного искусства, Государственного Русского музея, Kolodzei Art Foundation, в других галереях и частных коллекциях многих стран мира.

Скульптуры «Золото»

Скульптуры из художественного проекта «Город-Алфавит». Проект состоит из 64 геометрических знаков, найденных в матрице золотого сечения. Любые объекты материального мира создаются в пределах этой матрицы с возможностью бесчисленного множества комбинаций. Это целостная система, имеющая свойство взаимосвязи всего со всем. Скульптуры из цикла «Золото» также сложены из одинаковых параллелепипедов и свидетельствуют о чудесном потенциале внутри нас.

7 частей | МДФ, акрил | 2020 г.

Сергей Некрасов Sergey Nekrasov

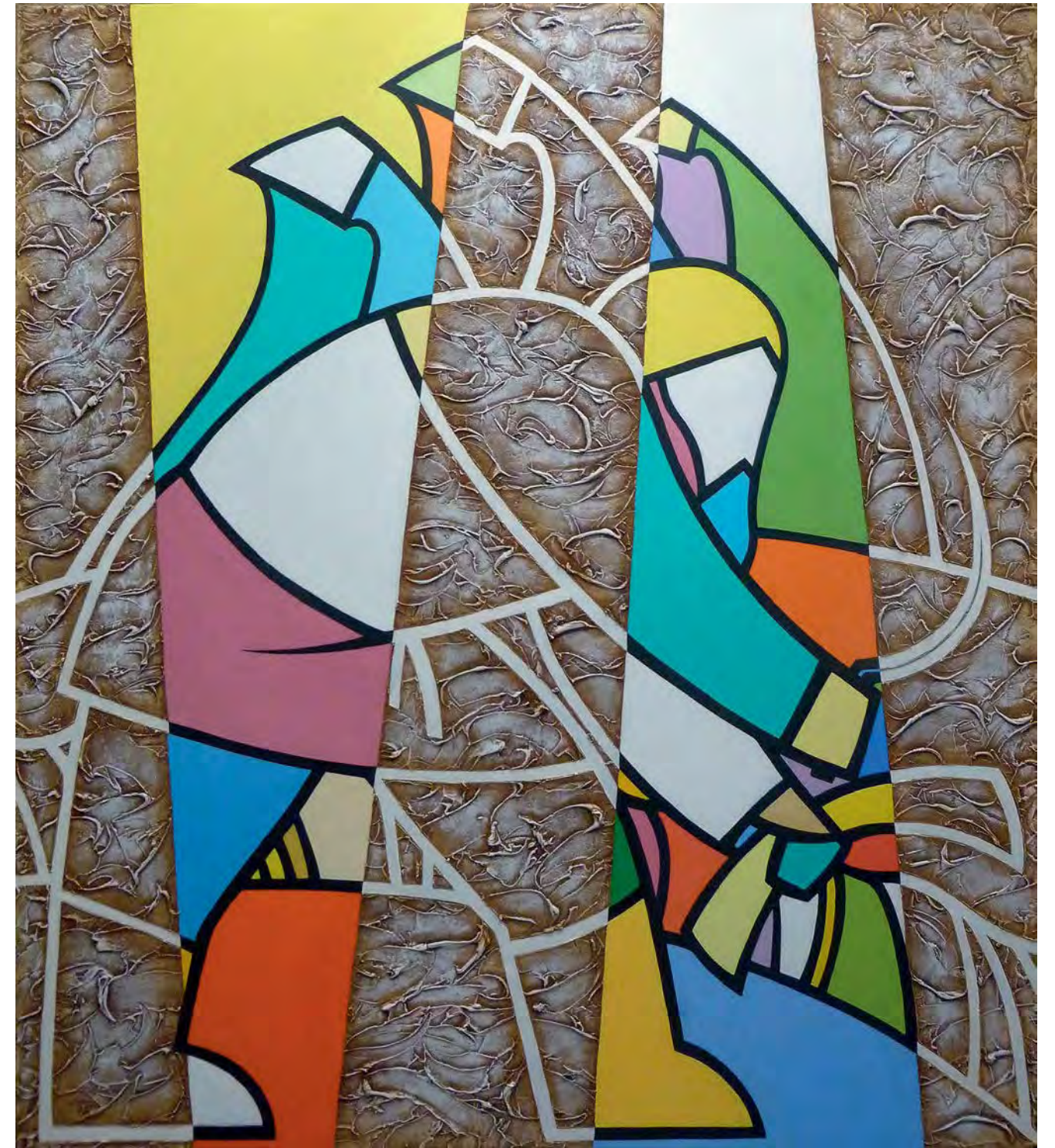

Родился в Красноярске в 1959 г. В 1981 г. окончил Белгородский технологический институт строительных материалов (ныне — Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова). Учился в арт-студии О. Петрова (1982–1985), иконописной мастерской (2008) и в Православном Свято-Тихоновском гуманитарном университете (2011–2013) в Москве.

Художник, автор монументальных инсталляций, скульптор. Выставлялся на многих групповых и персональных выставках в России и за рубежом. В числе последних: выставка в Галерее «Lisitskaia» (Гамбург, Германия), Московском Доме национальностей, Государственном художественном музее (Белгород).

Член Международной федерации художников, Творческого союза художников России.

Художник живет и работает в Москве. Работы Сергея Некрасова находятся в музеях России, Германии, Италии.

«Жнец»

180 x 160 см | Холст, масло | 2019 г.

«Любовь»

112 x 62 x 30 см | Скульптура, дерево, акрил | 2020 г.

Инсталляция «Светолитие»

Диаметр 76 см (7 штук) | Скульптура, дерево, акрил | 2020 г.

Свое творчество художник характеризует как внутреннюю необходимость, подобную дыханию, и частичную материализацию того, что волнует сердце.

Мария Шалито

Maria Shalito

Окончила Московский архитектурный институт (1987), с 1990 г. профессионально занимается живописью и графикой. В 2000 г. открыла собственную частную студию рисования «Shalitostudio». В 2001 г. стажировалась в Париже и начала преподавать живопись в Московском архитектурном институте.

Провела более 15 персональных выставок, участвовала в международных выставках, Венецианской биеннале. Имеет диплом и медаль Российской академии художеств. Произведения хранятся в таких музеях, как Государственный эрмитаж, Государственный Русский музей, Кусково, Царицыно, Московский музей современного искусства и другие.

Художник, член Московского союза художников и Международного выставочного агентства IFA. Участвует в выставках в России и за рубежом; среди множества персональных можно назвать выставки в Париже и Лондоне, в московской галерее Fine Art («Предмет-портрет», «Красавица и чудовище»), в Коломне, в Культурном центре на Покровке. Среди последних — «Из жизни вещей» в галерее ВХУТЕМАС и Camera Secreta в МУАРе (обе 2014 г.), проект

«Март» (2015), «Дождь на полустанке» в московской галерее «Открытый клуб» (2019).

Работы Марии Шалито находятся в российских и зарубежных частных коллекциях.

«Рождество»

Абстрактное изображение пришествия в мир Спасителя.

99 x 130 см | Ткань, шпаклевка, кожа, акрил, коллаж | 2012 г.

Алексей Смоловик

Alexey Smolovik

Родился в Волгограде в 1965 г. Окончил Саратовское художественное училище им. А.П. Боголюбова. С 1989 г. живет и работает в Санкт-Петербурге.

В 1992 г. выставлялся в Русском музее. В 1999 г. вступил в Международную ассоциацию «Диалог культур». Автор манифеста «Грань», который был декларирован в 1999 г. в Государственном Эрмитаже совместно с презентацией работ. В 2000 г. получил высшую категорию педагогического мастерства.

В 2002 г. поступил в Институт религиоведения и церковных искусств. В 2013 г. Алексей Смоловик приглашен для участия в программе перекрестного года России в Нидерландах, к которому приурочен ретроспективный альбом «Alexei Smolovik Грань | The Verge». В 2016 г. издан альбом «Истоки линии», из серии «Авангард на Неве». В 2019 г. издан ретроспективный альбом «Пространство странствий», издание подготовлено при поддержке Кафедры ЮНЕСКО.

Член Союза художников России. Участник более 80 выставок в России и за рубежом. Работы Алексея Смоловика находятся в собраниях музеев и частных коллекций России, Нидерландов, Франции, США и других стран.

«Гефсиманский сад» (1)

90 x 150 см | Бумага, цветной карандаш | 2020 г.

«Византийская лоза» (2)

90 x 150 см | Бумага, цветной карандаш | 2020 г.

Новые работы в серии графических листов, посвященных паломничеству. В них художник стремится передать образы со Святой земли, преображенные отблеском Фаворского света, символизирующего цель и предназначение живописи, ведущей через процесс творчества «в радость Творца, по подобию...».

1

2

Каролина Сас Karolina Sas

Родилась в 1985 г. в селе Куштановица (Закарпатская обл., Украина). В 2004 г. окончила колледж искусств (Ужгород, Украина). В 2011 г. выпустилась из Академии искусств (Львов, Украина). Обучалась в мастерской профессора Альфреда Максименко.

С 2010 г. живет и работает в России (г. Реутов). В 2020 г. приняла участие в выставке «Арт-Реутов» с серией работ «Чисто поле».

С 2018 г. работает в швейно-ткацкой мастерской центра социальной адаптации и профессиональной подготовки для лиц с ограниченными возможностями здоровья Технологического колледжа № 21 (г. Москва).

Каролина Сас в основном работает с техниками лоскутного шитья, и этот принцип работы перетек в живописные и графические полотна художницы. Вместо ткани она использует льняной грунтованный холст. Таким образом, ранее живописные работы трансформируются в лоскутное панно.

«Деяния 11:26»

Название работы отправляет зрителя на поиски этого места Писания.
Цель работы — превратить зрителя в читателя, который прочтет всю 11-ю главу Деяний.

Художнику важно, чтобы работы обращали внимание человека на Бога и Священное Писание, ведь порой мы не осознаем, какую великую Книгу подарил нам Господь.

100 x 100 см | Холст, акрил, швейная машинка | 2020 г.

Владимир Наседкин

Vladimir Nasedkin

Родился в 1954 г. в г. Ивдель. В 1976 г. окончил Нижнетагильский педагогический институт.

Художник, живописец, график, скульптор, фотограф, автор объектов и инсталляций. Принимал участие в международных художественных ярмарках современного искусства. В их числе VI Московская биеннале современного искусства, Международный художественный салон «Brafa» (Брюссель, Бельгия), Международная триеннале современного искусства «ECHIGO-TSUMARI» (Токамати, Япония) и другие. Неоднократно участвовал в проектах крупнейших музеев России.

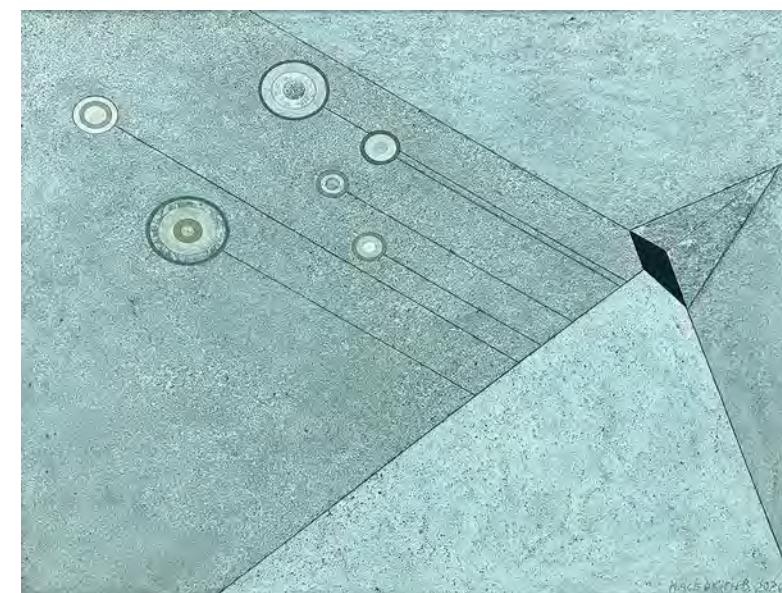
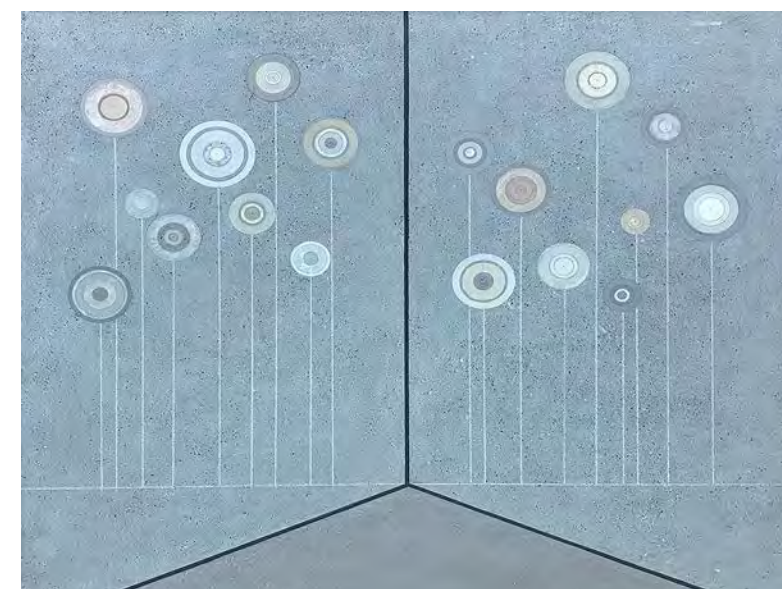
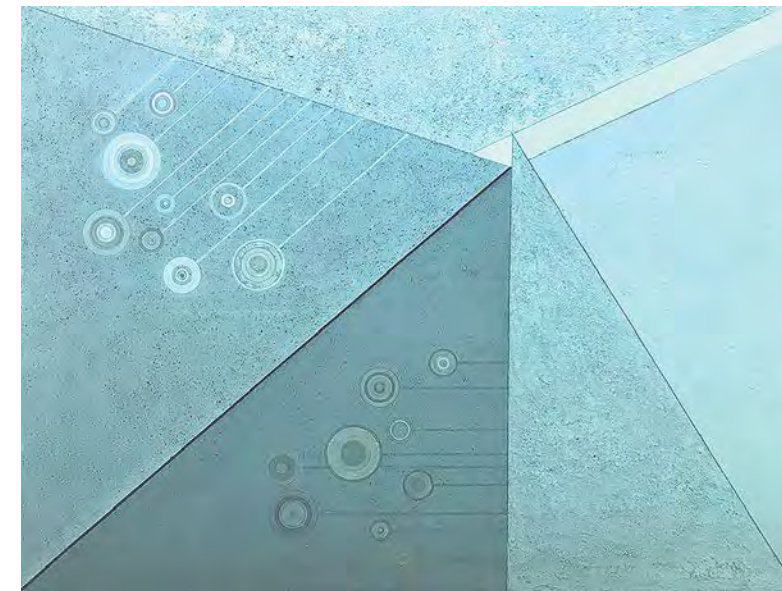
Лауреат многочисленных наград, в их числе I премия II Международной триеннале печатной графики (Каир, Египет); номинация Государственной премии РФ в области изобразительного искусства, грант ААФА (Париж, Франция) и другие. Участвовал в международных симпозиумах живописи, графики и скульптуры в России и за рубежом. Заслуженный художник России, член Союза художников России, почетный член Российской академии художеств.

Работы Владимира Наседкина находятся в Государственной Третьяковской галерее, Государственном музее изобразительных искусств им. А.С. Пушкина, Государственном музее искусств народов Востока (все — Москва), а также в художественных музеях и галереях Армении, Украины, Польши, Японии, Голландии, Франции, США, Испании, Канады, Австрии и других стран.

«Фаворский свет»

Условно изображена гора Фавор и «нетварный свет». Безлюдье и бесплодность пустыни — это воплощение чистоты и незапятнанности, а пустыня, невзирая на отсутствие растительности, — это место, где обретаются последние воспоминания о земном рае. Там можно по-настоящему соприкоснуться с миром сверхъестественным, трансцендентным, услышать зов Бога, открыть смысл незаметной жизни без внешних признаков выразительности и экспрессии, а также увидеть «нетварный свет»

90 x 100 см (3 части) | Холст, масло, песок, пепел | 2020 г.

Световые объекты перекликаются друг с другом, перенося зрителя во вневременной мир. Они напоминают ему о мечтах, о небесной радости. Свет в этих объектах как преодоление тьмы, белое как противостояние черному и его растворение, свет как разрушение плотности материи, как нисхождение и исход, как восхождение и обретение свободы через преодоление смерти.

Работы созданы при содействии галереи «КультПроект».

Из проекта «Рождение света». «Врата»

240 x 100 см | Дибонд, свет | 2019 г.

Екатерина Кудрявцева

Ekaterina Kudryavtseva

Родилась в 1961 г. в Москве. Закончила в 1984 г. Московский полиграфический институт (ныне — Московский политехнический университет), училась у академика живописи А.В. Васнецова.

Живописец, график. Работает в разных жанрах — пейзаж, портрет, натюрморт. Последние годы отдает предпочтение религиозной живописи. Участник многочисленных выставок, больше двадцати из них — персональные.

Награды: серебряная медаль им. М.Ю. Лермонтова за личный вклад в отечественную многонациональную культуру и укрепление российской государственности; диплом и медаль UNESCO, диплом за участие в выставке русских художников (Порт-Бай, Франция).

Член Московского союза художников. Работы Екатерины Кудрявцевой находятся в фонде Российского союза художников, Государственной картинной галереи г. Пензы, Государственного музея-усадьбы Мураново, Серафимо-Знаменского женского скита, Балашихинской картинной галереи, музея Алексиевской пустыни, а также в частных коллекциях в России и за рубежом.

«Рождество» (1)

В работе «Рождество» автор создала ощущение космичности, планетарности. Поклонение волхов таинственно и значительно. Они находятся в ночном, темном, необъятном пространстве. Самое светлое — это Вифлеемская звезда, самое яркое — нимб над Младенцем Христом.

130 x 163 см | Холст, масло | 2020 г.

«Тайная вечеря» (2)

Несколько лет художник размышляла о Тайной вечери, прежде чем начать работу. Колорит композиции — цвет крови, цвет Причастия. Чаша как центр композиции — самая яркая и звучная. От нее исходит свет, он освещает апостолов. Нимб над Иисусом озаряет Его лицо. Все фигуры в раздумье. В них печаль. Темная фигура Иуды уходит в темноту, она сейчас сольется с ней. Тьма символизирует грешную душу Иуды.

130 x 163 см | Холст, масло | 2012 г.

1

2

Дмитрий Остроумов Dmitrij Ostroumov

Архитектор, бакалавр богословия, руководитель мастерской «Прохрам», занимающейся сакральной архитектурой и искусством. С 2009 г. занимается храмовой архитектурой, с 2011 г. — теоретическими исследованиями в области богословия и церковного искусства.

Под его началом мастерская «Прохрам» разработала около 20 проектов храмов и часовен, часть из которых реализована, а также создала большое количество предметов убранства, декора из камня, стекла, металла, дерева.

Дмитрий Остроумов принимал участие в выставках храмовой архитектуры 2014–2015 гг., фестивале «Зодчество 2020», где получил серебряный и золотой знаки за проекты двух храмов. В настоящее время руководит созданием серии светильников и коллекции мебели.

Член Белорусского союза архитекторов и Гильдии храмоздателей.

«Крест с ангелами»

Кресты выполнены в витражной технике (фьюзинг), обрамление — фанерная резьба с патинированием. Стилистическая ориентация на коптское искусство, древние культуры, а также на неорусский стиль модерна, что автор попытался объединить в одном изделии.

Рисунок рамки разрабатывался в виде графики, после чего были подготовлены макеты в векторной графике и отправлены на резку. Рамки впоследствии художественно обрабатывались. Сами стеклянные панно выкладывались из кусочков стекла и фольги и запекались.

Автор изделий — архитектор Дмитрий Остроумов, изготовление — мастерская «Прохрам».

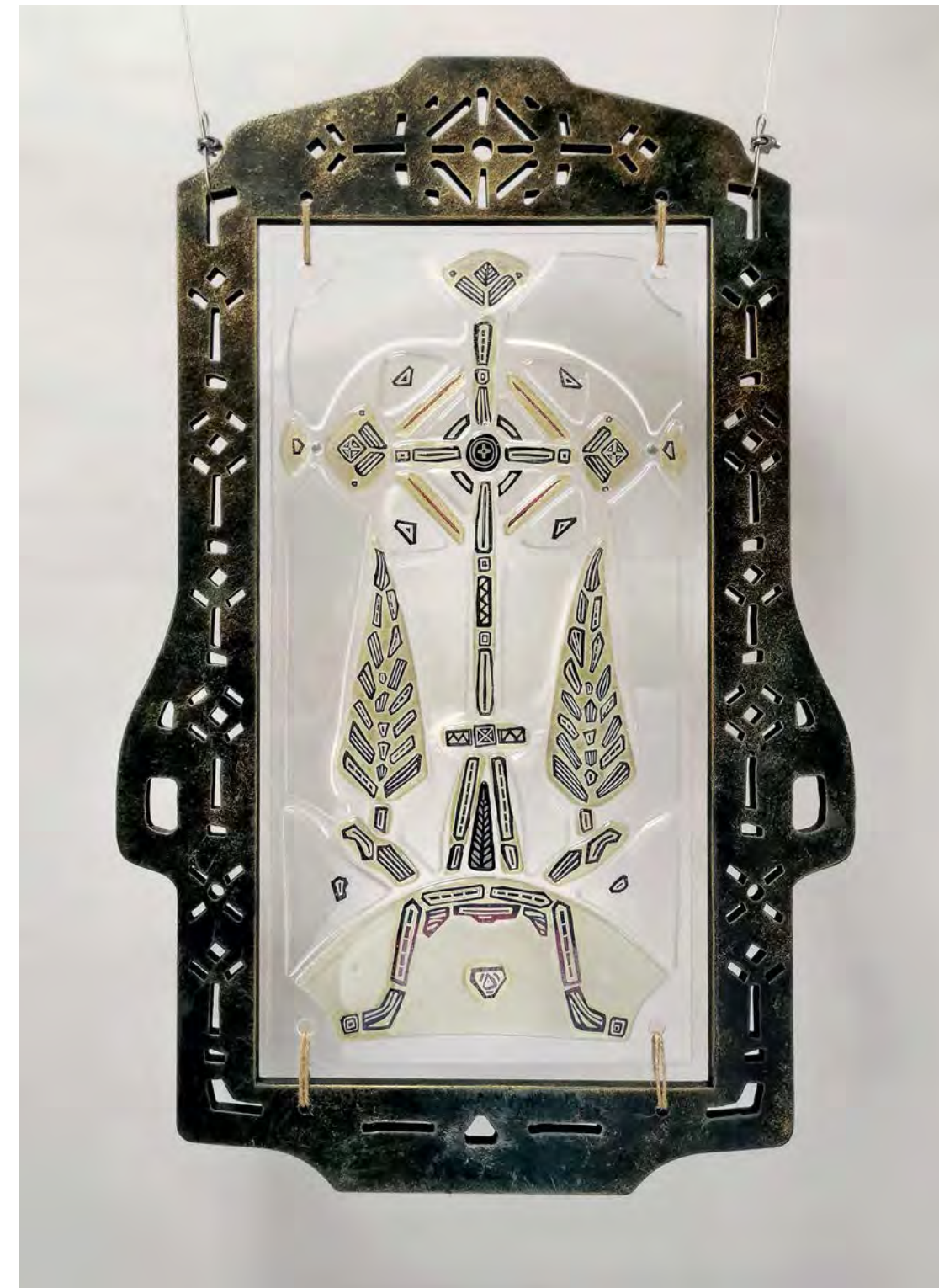
60 x 40 см | Витраж (фьюзинг), резьба по фанере, патина | 2020 г.

«Крест с птицами»

60 x 40 см | Витраж (фьюзинг), резьба по фанере, патина | 2020 г.

«Крест орнаментальный»

60 x 40 см | Витраж (фьюзинг), резьба по фанере, патина | 2020 г.

Максим Дёмин

Maxim Demin

Родился в Ростове-на-Дону. Обучался в художественной школе № 8 им. М.А. Врубеля в Москве. Окончил Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет. Проходил практические и теоретические занятия по абстрактной живописи под руководством художника С.П. Гаркушко.

С 2016 г. работает в Центральном музее древнерусского искусства и культуры им. Андрея Рублёва. С 2019 г. — старший преподаватель на кафедре живописи в МГАХИ им. В. Сурикова. В настоящее время живет и работает в Москве.

Максим Дёмин работает в различных медиа: живопись, фотография, инсталляция и видеоарт. Автор создает произведения на стыке времен, пытаясь объединить в своих работах древнерусское искусство и видение современного художника.

Член Творческого союза художников России.

Работы художника находятся в частных коллекциях в России и за рубежом. Участник многочисленных выставок в Москве, Санкт-Петербурге и других городах России.

Работа № 1 из серии «Lignum»

Данные работы, как и другие из серии «Lignum», созданы в контексте преобразования классических образов древнерусского искусства в арт-объекты. В этой серии исследуются старые традиции религиозного искусства в живописи, переосмысливаются и получают новый образ. Здесь смешиваются личные переживания художника с попыткой передать всю глубину древних памятников посредством отказа от деталей.

Остаются лишь силуэты известных образов.

110 x 100 x 10 см | Дерево, инсталляция | 2020 г.

Работа № 2 из серии «Lignum»
110 x 40 x 10 см | Дерево | 2020 г.

Работа № 3 из серии «Lignum»
110 x 40 x 10 см | Дерево | 2020 г.

Алексей Дьяков

Aleksei Diakov

Родился в 1976 г. в Москве. В 2002 г. окончил Московский художественно-промышленный университет им. С.Г. Строганова. В 2008 г. окончил Школу современного искусства «Свободные мастерские» Московского музея современного искусства. В настоящее время — аспирант МГХПА им. С.Г. Строганова.

Художник, скульптор. Участник более 70 групповых выставок в России и за рубежом. Автор пяти персональных проектов в Москве и Красноярске. Принимал участие в параллельной программе МАНИФЕСТЫ-10, X и XI Красноярской музейной биеннале современного искусства, Балтийской биеннале современного искусства, параллельной программе 54-й Венецианской биеннале, III, IV, V, VI и VII Московской биеннале современного искусства. В 2008 г. прошла первая персональная выставка Алексея Дьякова «Вертикальное преодоление» в Московском музее современного искусства.

Член Творческого союза художников России и Московского союза художников, секция скульптуры.

В 2016 г. получил благодарность от Российской академии художеств, в 2018 г. награжден бронзовой медалью ТСХР.

Лайтбокс. Из серии «Божественный Мрак»

Божественный Мрак — это тот неприступный Свет, в котором, как сказано в Писании, пребывает Бог. Значит, Божественный Мрак — это Свет, но Свет несозерцаемый и неприступный для человека. Бог есть Свет. «Я — Свет мира», — сказал Он.

200 x 150 см | Лайтбокс, смешанная техника: холст, металл, акрил, графит, купершлак, свет | 2020 г.

Сергей Кужавский (Онкиросу) Sergej Kuzhavsky (Onkirosu)

Родился в Киеве. Окончил Киевское художественно-промышленное училище и Московский государственный открытый университет. Дизайнер, график, живописец.

В 1993–1995 гг. работал в ИД «Коммерсантъ» иллюстратором и графическим дизайнером. В 1996 г. основал одну из первых в России частных дизайн-студий «OPEN!Design&Concepts».

В качестве художника неоднократно презентовал свои работы на персональных экспозициях. Среди них: «Семен и Буцефал» (2008), «3деализация шедевров» (2010), «Мне нравится» (2011) (все — Крокин Галерея, Москва). Получил более 30 российских и международных наград в области дизайна и рекламы.

Член Союза дизайнеров России и Московского союза художников. Старший преподаватель и автор дисциплин «арт-практика» и «скетчмышление» в Школе дизайна НИУ «Высшая школа экономики». Наблюдатель за птицами.

Серия «Птичий алтарь» (1)

Образ мировой религии в технике птичьей иллюстрации.

16,5 x 23 см (5 рисунков) | Акварель на бумаге | 2020 г.

Серия работ «Универсальная природа № 1» (2)

Цикл «Универсальная природа» посвящен наблюдению за природными структурами. Один и тот же сюжет при повороте на 90 градусов меняется в восприятии. Четыре фазы поворота образуют замкнутый цикл и крест в центре композиции.

100 x 100 см | Холст, масло | 2014 г.

1

2

Ольга Шаламова Olga Shalamova

Родилась в 1977 г. в Ленинграде. В 2003 г. окончила Санкт-Петербургскую академию художеств им. И.Е. Репина.

Работает как иконописец, делает графику на новозаветные темы, а также ткани для Церкви. Работы находятся в храмах и частных собраниях в России и за рубежом.

Член союза художников России.

1

«Распятие Христово. Центральная часть страстного полиптиха» (1)

Христос изображен с открытыми глазами как Победитель смерти. Выбран редкий для иконы горизонтальный формат, чтобы лентой развернуть повествование.

56 x 86 x 3 см | Дерево, левкас, яичная темпера | 2017–2019 гг.

«Положение во гроб. Плащаница» (2)

Работа предполагает игру с разными пластами восприятия. Для фоновой ткани плащаницы был сделан рисунок с явлением ангела женам-мироносицам. Он может прочитываться как темный фон, создающий общее скорбное настроение, а может — как предвозвестие Воскресения Христова.

102 x 76 см | Ручное ткачество, масляные и текстильные краски, крученый шнур. Набойка на ткани, трафаретная печать, вышивка | 2019 г.

2

Александр Цыпков Alexander Tsypkov

Окончил МХУПИ(к) (ныне — Колледж дизайна и декоративного искусства при МГХПА им. С.Г. Строганова) в 2012 г. Также окончил Московский государственный академический художественный институт им. В.И. Сурикова при Российской академии художеств.

Участник многочисленных групповых выставок в России. Один из активных участников проекта «После иконы». Более 10 лет создает иконы, с 2019 года вышел за пространство мастерской, занимается христианским стрит-артом и популяризацией иконописи. Считает икону самым гениальным произведением искусства.

Совместно с женой Ольгой Шумовой пишет образы Спасителя и святых в общественных пространствах, призывая зрителей обратить внимание на духовные темы. Участвовал в подмосковном фестивале граффити Urban Morphogenesis и других проектах стрит-арта.

Представленные работы являются эскизами к фасадному (15 м) стрит-арт проекту, посвященному святой блаженной Ксении Петербургской. Проект реализован в Санкт-Петербурге, на Васильевском острове рядом с Смоленским кладбищем, где покоятся мощи блаженной Ксении.

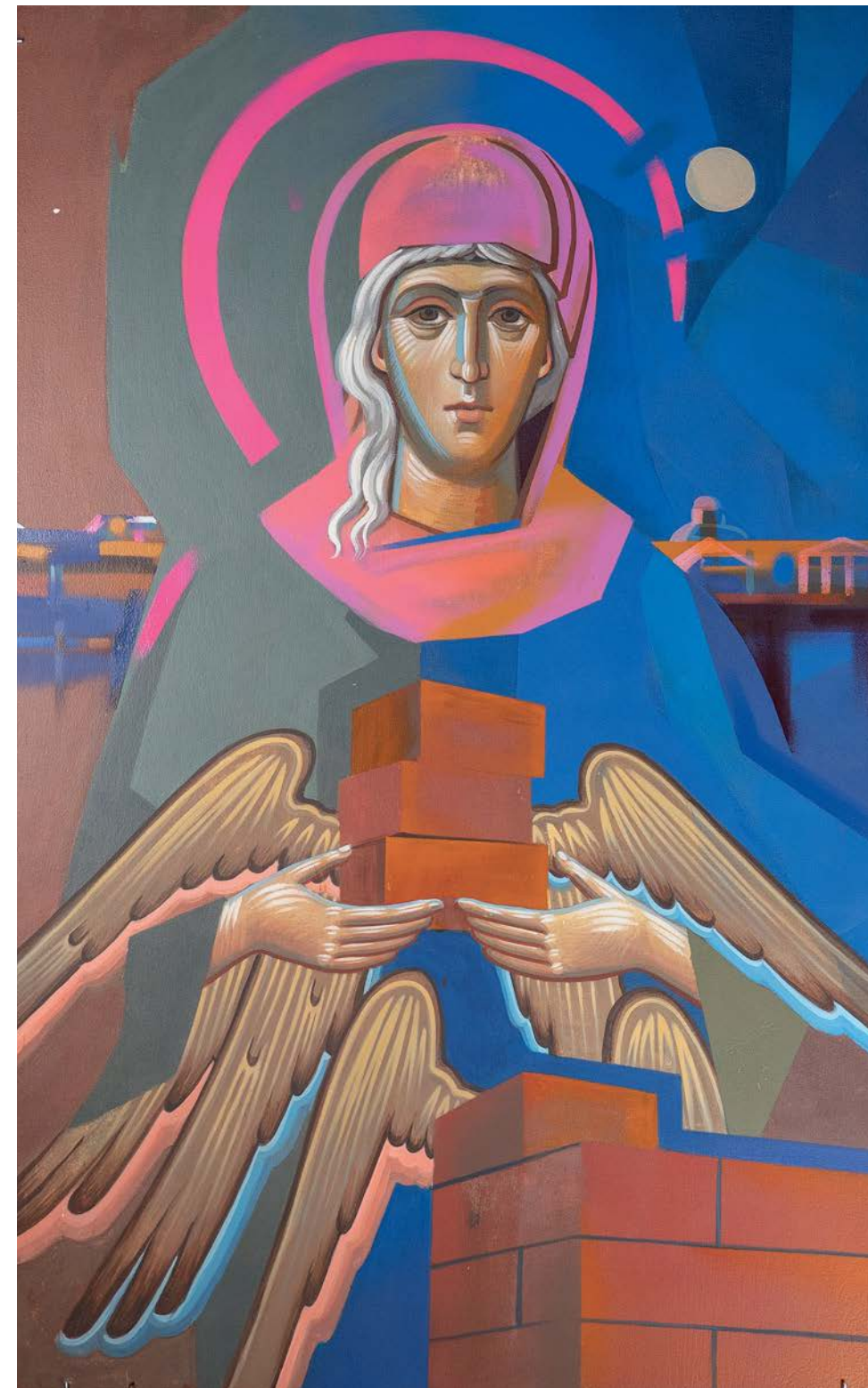

«Блаженная Ксения Петербургская»

120 x 100 см | Аэрозоль, граффити краска, фасадная краска | 2021 г.

«Блаженная Ксения Петербургская»
100 x 100 см | Фотография | 2021 г.

«Блаженная Ксения Петербургская»
(эскиз мурала)
110 x 80 см | Фанера, смешанная техника | 2021 г.

Ирина Кузьмина-Гогаева

Irina Kuzmina-Gogaeva

Родилась в 1975 г. в Чебоксарах. 1991–1996 гг. училась в Чебоксарском художественном училище. В 2005 г. окончила факультет графики Московского государственного академического художественного института им. В.И. Сурикова при Российской академии художеств.

Специальность — график-иллюстратор. После окончания института пошла в подмастерья, училась в Москве в частной иконописной мастерской у мастеров Сергея Леванского и Андрея Масленникова.

С 2005 г. занимается иконописью. С 2010 г. пишет иконы для Свято-Троицкого мужского монастыря в родном городе.

Принимала участие в выставках в родном городе: персональная выставка «Из собрания икон Свято-Троицкого монастыря г. Чебоксары» (2015), «Нежная кисть» (2017), «Святые неразделенной Церкви» (2017)

Иконы художницы отличает сочетание каноничности и узнаваемого авторского стиля.

«Икона святой мученицы Людмилы, княгини Чешской» (1)

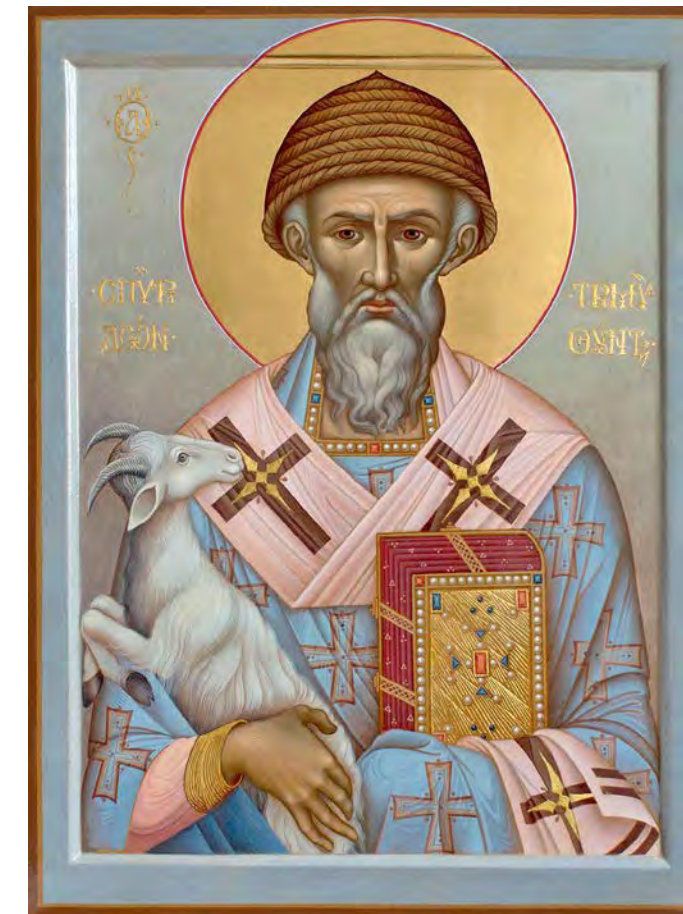
30 x 40 см | Липа, левкас, яичная темпера | 2020 г.

«Икона святителя Спиридона Тримифунтского» (2)

30 x 40 см | Липа, левкас, яичная темпера | 2019 г.

1

2

Елена Феризба

Elena Ferizba

Родилась в 1982 г. в Ленинграде. Окончила Санкт-Петербургский государственный университет. С 2017 г. занимается религиозной живописью. Участник выставок на родном приходе — подворье Коневского монастыря в Санкт-Петербурге.

Владеет различными техниками (пастель, акварель, масло, карандаш), экспериментирует с материалами и стилистикой. Активно занимается фотографией.

«Апостол Петр» (1)

Работа имеет ярко выраженную фактуру, объемные детали, решена в умеренной цветовой гамме. Фактура работы, трещины, потертости — это отсылка к древним фрескам, идея отсутствия власти времени над вечным.

61 x 61 см | Оргалит, смешанная техника: шпатлевка, соус, сангина, акрил | 2020 г.

«Камо грядеши, Господи?» (2)

Изображение освобождено от конкретности пейзажа, римского ландшафта, исторического контекста. Перед нами — момент вне времени и пространства, момент великого человеческого выбора и обретения помощи Божьей.

61 x 61 см | Оргалит, смешанная техника: шпатлевка, соус, сангина, акрил | 2020 г.

1

2

Елена Сивель Elena Sivel'

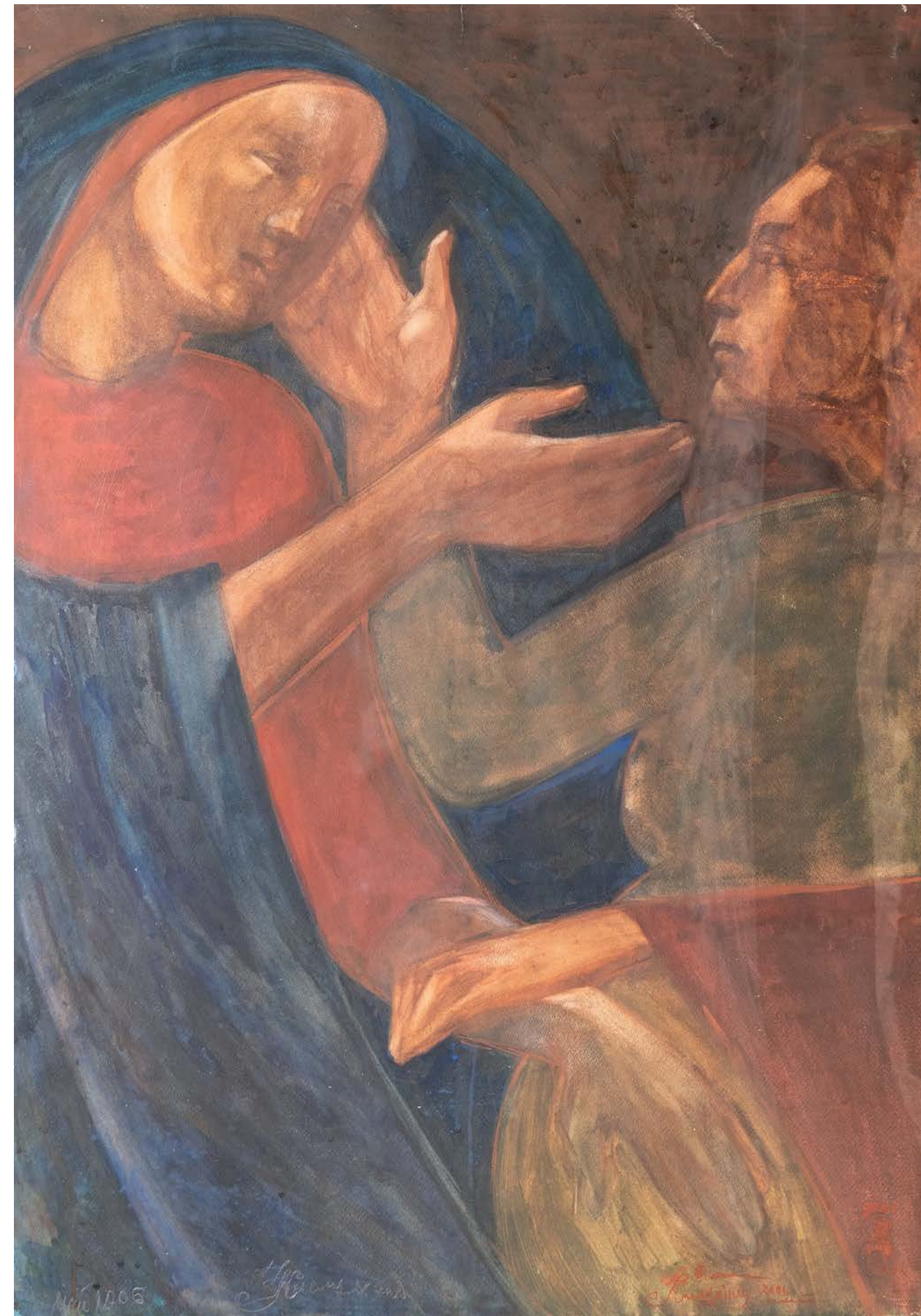
Родилась в в 1955 г. в Ленинграде. В 1984 г. окончила Школу-студию (институт) им. В.И. Немировича-Данченко при МХАТ им. А.П. Чехова. Работала художником-постановщиком в театрах Москвы, Санкт-Петербурга и Иркутска.

С 2000 г. занимается библейской темой. Свободный художник, живет и работает в Санкт-Петербурге.

«Мария и Елизавета»

Сюжет картины — встреча Марии и Елизаветы. Написана акварелью на торшоне. Использована техника лессировки.

100 x 70 см | Акварель, бумага | 2006 г.

Мария Цех Mariya Tsekh

Родилась в 1971 г. в Москве. В 1997 г. окончила ныне — Московский художественно-промышленный институт им. С.Г. Строганова). Одновременно с учебой в институте изучала иконопись в мастерской И.В. Ватагиной.

С середины 90-х гг. работает над росписями храмов и пишет иконы. С 1999–2014 гг. группой художников под руководством Марии Цех расписаны несколько храмов Зачатьевского монастыря г. Москвы.

В последние годы автор вышла за строгие рамки церковного канона в поиске актуальности для современного человека, свидетельствуя о Христе и Красоте Божией.

Иконы находятся в храмах и частных собраниях России, ближнего и дальнего зарубежья.

«Тетраморф»

Композиция представляет собой символический образ мира, искупленного Христом. Символы четырех евангелистов собраны вокруг креста. Каждый из них крылат и держит Евангелие, что символизирует распространение Благой вести на четыре стороны света.

Работа собрана из четырех отдельных холстов со сложной многослойной акриловой фактурой, которая отсылает нас к архаической поверхности древней фрески. Красный цвет символизирует радость, красоту, любовь и полноту жизни. Этот цвет ассоциируется и со страстями Господними, с кровью Спасителя, пролитой во спасение человечества.

112 x 112 см | Холст, акрил | 2019 г.

Анна Кузнецова

Anna Kuznetsova

Родилась в 1965 г. в Москве в семье ученых. В 1984 г. закончила Московское государственное академическое художественное училище памяти 1905 года.

С 1988 г. по настоящее время создает шитые объекты на основе христианской иконографии, часть из которых находится в православных храмах за рубежом. Работает в живописи, графике, шитье, фотографии и видеоинсталляции. Сотрудничает с западными художественными и научными институтами.

Автор 20 персональных выставок в России, Франции, Бельгии, Германии, Болгарии; участник арт-резиденций, групповых проектов, в том числе Московского биеннале современного искусства. В 2010–2011 гг. сотрудничает с галереей L'Aléatoire (Париж). За серию работ на сакральные сюжеты номинирована на Приз телеканала Arte / Slick Art-Fair 2010, Paris.

Член Московского союза художников.

Работы находятся в собраниях музеев, корпоративных и частных коллекциях в России и за рубежом.

«Собор после пожара» (1)

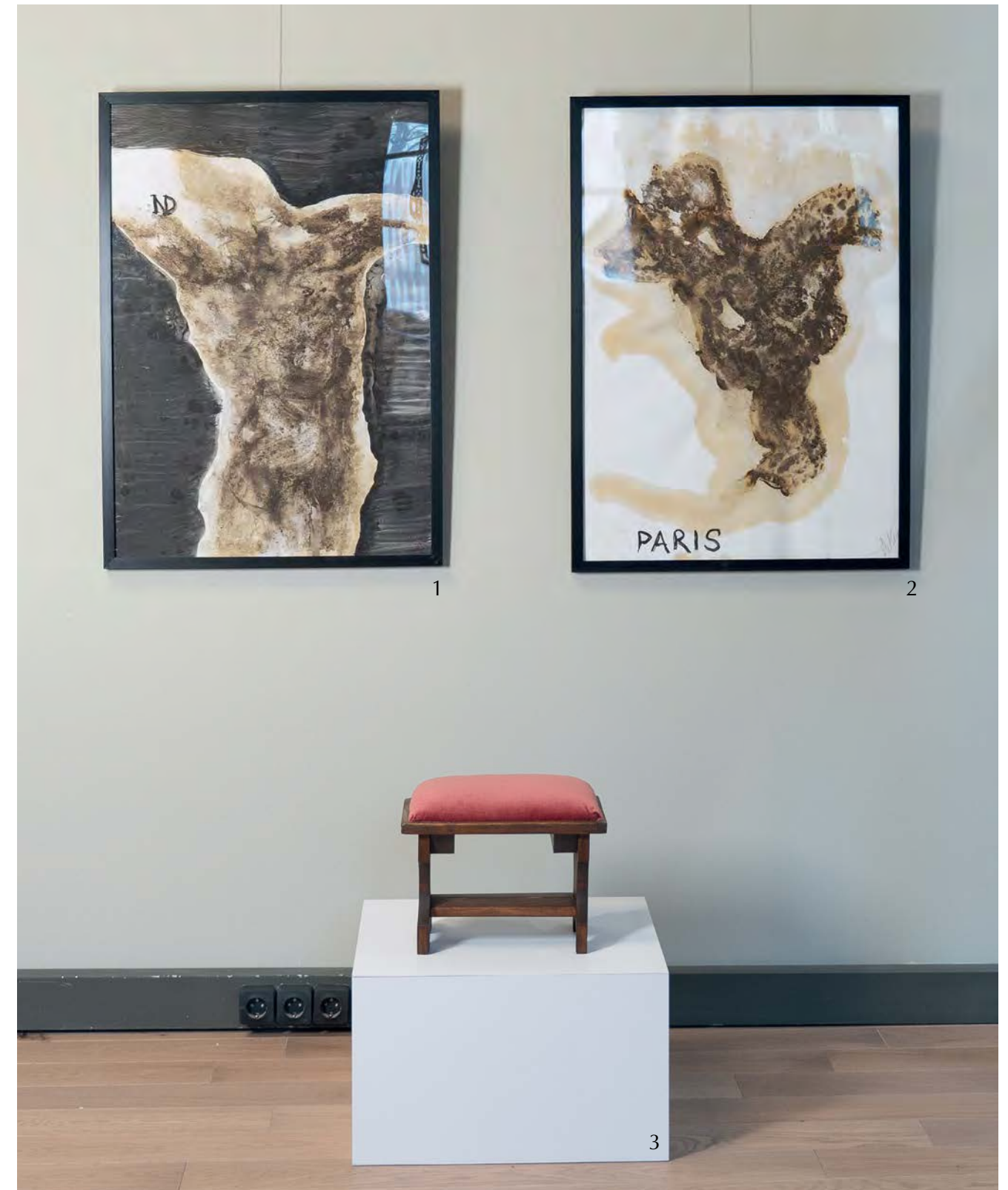
Данная композиция создана к годовшине пожара и построена на теме Распятия как страдающего «тела» Собора. После пожара 2019 г. тема Собора становится символом «сопротивления».

61 x 86 см | Б., зола, масло, гуашь | 2020 г.

«Чудо о реликварии, уцелевшем в пожаре» (2)

Работа посвящена уцелевшему реликвию в форме петуха, в котором хранились моши св. Дионисия и св. Женевьевы — покровителей Парижа. Реликвиарий венчал сгоревшую колокольню и был обнаружен через несколько дней после пожара.

61 x 86 см | Б., зола, масло, гуашь | 2020 г.

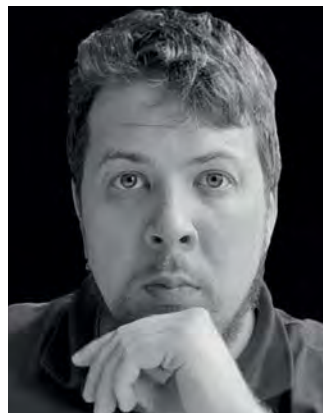
«Объект — hommage епископу Морису де Сюлли» (3)

Посвящение Морису де Сюлли, инициатору строительства Собора.

22 x 33 x 27 см | Дерево, выжигание, бархат | 2020 г.

Андрей Колосов

Andrey Kolosov

Родился в Москве в 1987 г. В период 1999–2008 гг. занимался искусством граффити.

С 2008 г. руководит «Kolosov mural studio». В 2011–2015 гг. изучал фреску и иконопись в Православном Свято-Тихоновском государственном университете.

Участник многочисленных выставок в России и за рубежом. В числе последних: «Отвергнутая действительность» (Artplay, Москва), «ДАРЫ» (Государственный музей архитектуры им. А.В. Щусева, Москва), «2+1» (Дон Кихот, Стамбул, Турция). С 2016 года живет и работает в г. Белград, Сербия.

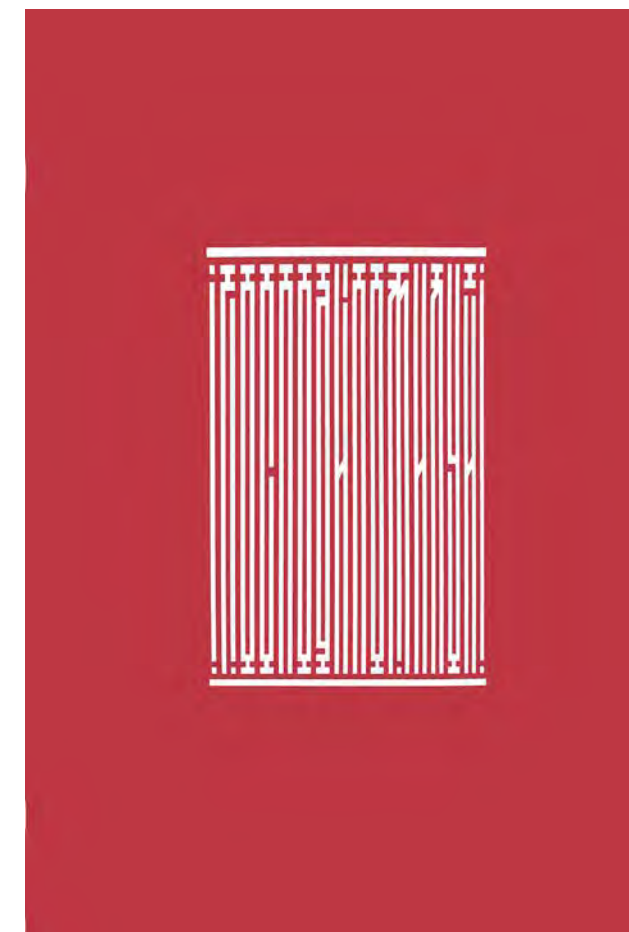
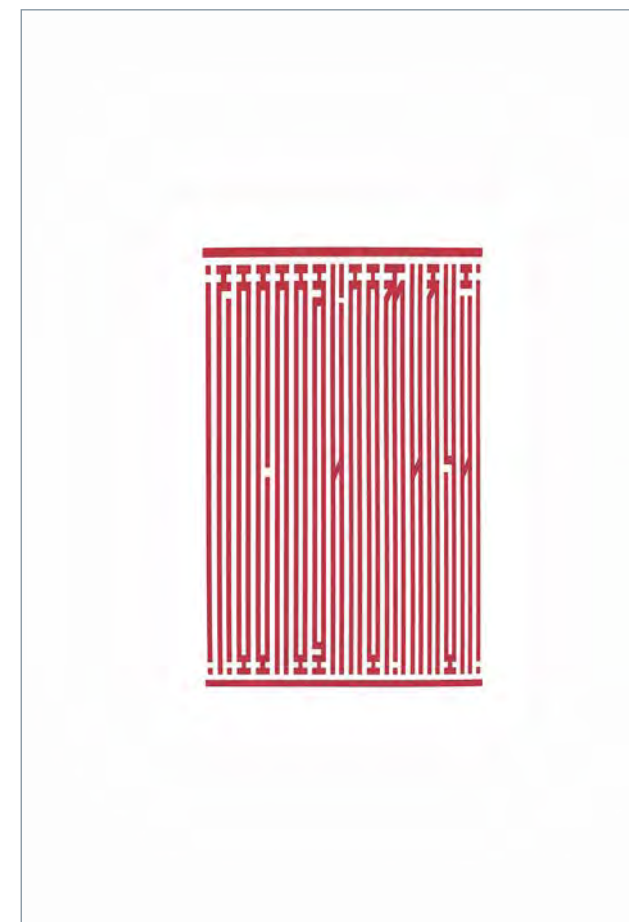
В своем творчестве Андрей Колосов использует авторскую интерпретацию поморской вязи. Вязь в руках художника претерпевает множество метаморфоз — вытягивается шрифт, масштаб меняется таким образом, что рисунок знаков походит скорее на орнамент. Расшифровать скрытое сообщение с первого взгляда удастся не всегда, и даже если за декоративностью не увидеть заложенный автором смысл, сам рисунок создает настроение и атмосферу цветовым и ритмическим сочетанием — символическим значением, закрепленным в культурной памяти.

Опираясь на свой обширный опыт стрит-арта и используя в качестве наполнения своих произведений слова-знаки и тексты латинских выражений, художник отсылает зрителя в том числе и к общеевропейской каллиграфической традиции. Множественные интерпретации призваны «включить» ассоциативные ряды и создать из них новые смыслы, порождающие личный диалог автора со зрителем на языке культурных кодов.

«Господи, помилуй»

Произведение «Господи, помилуй» выполнено в компьютерной графике. Оно лаконично. В центре — прямоугольная форма, состоящая из букв. Цель автора — через цвет и форму показать состояние усердия человека во время внутренней молитвы человека к Богу.

150 x 100 см (2 части) | Бумага, пигментные краски | 2021 г.

Дюдя Сарабьянов

Dudya Sarabyanov

Родился в 1980 г. в семье художников и искусствоведов. Окончил Московский академический художественный лицей при Российской академии художеств (преподаватели С.М. Бархин, Н.Ю. Нестерова, Е.С. Вахтангов).

Член Союза художников России, член «Клуба рисовальщиков». Участник многих выставок в России и за рубежом, в том числе в галереях «Роза Азора», «Гараж» на Николиной Горе, Карнеги Центре (Москва) и других. Работы находятся в частных коллекциях в России, Америке, Англии, Австралии, США и Европы.

«Сила»

Работа создана под впечатлением от поездки художника на Афон:

«Когда я ехал на Афон, я представлял себе монастырь, церковь с луковкой, огород, стареньких монахов с четками. Но увидел я совсем другую картину, которая меня заворожила. Я оказался в другом пространстве и в другом времени, где на скалистых берегах стоят десятки величественных крепостей. И их охраняют воины. Мощные красивые мужики в черном, с лопатами и на старых джипах. Бетономешалки и сады с фруктовыми деревьями. Непрекращающаяся молитва и пение. Еда из железных мисок и запах душистых трав на тропах. Улыбки и строгие взгляды. Доброта, никакого нравоучения. Тишина. Красота».

Цель этого проекта, по словам автора, — передать то чувство величия и мощи, которое он испытал, вступив на афонские камни. Работа почти монохромна, почти без цвета и какого-либо украшения. «Это не картины, это отпечатки моего желания хоть немного прикоснуться к той силе», — пишет художник.

Филипп Нуссбаумер

Philippe Nussbaumer

Швейцария / Switzerland

Родился в 1962 г. в Люцерне, Швейцария. Живет в Вене, Австрии и Швейцарии. Работает помощником куратора в музее истории культуры Цюриха. Изучает историю искусств. Кроме этого, публикуется в сатирическом журнале, работает диджеем и копирайтером (печать, рекламные щиты, телевидение, интернет и др.) для учреждений культуры и бизнес-клиентов. Занимается арт-кулинарией.

«Благословенное дерево» (1)

Отношения между автомобилями и деревьями не всегда были идеальными. Автомобили способны двигаться. Они пахнут тщеславием. Деревья стоят на месте, распространяя запах свежести и бессмертия.

Дерево Благословения излучает благодать ангела-хранителя, поддерживаемую четками и эмблемами паломников, на которых изображены Дева Мария и святой Христофор. Хотя ствол заключает в себе кусок ладана из Омана, запах его скрыт, как трюфель в земле.

Сердце с крыльями на верхушке ствола помогает обозначить идеалы, еще одно маленькое дерево внизу не дает большому потерять устойчивость. Благословенное дерево служит в качестве «вертикального компаса». Указывая на зенит, оно поддерживает энергию водителей силой антигравитации. Автомобиль едет мягко, почти медитируя в пути. Это ценится деревьями снаружи.

150 x 107 см | Фотография | 2020 г.

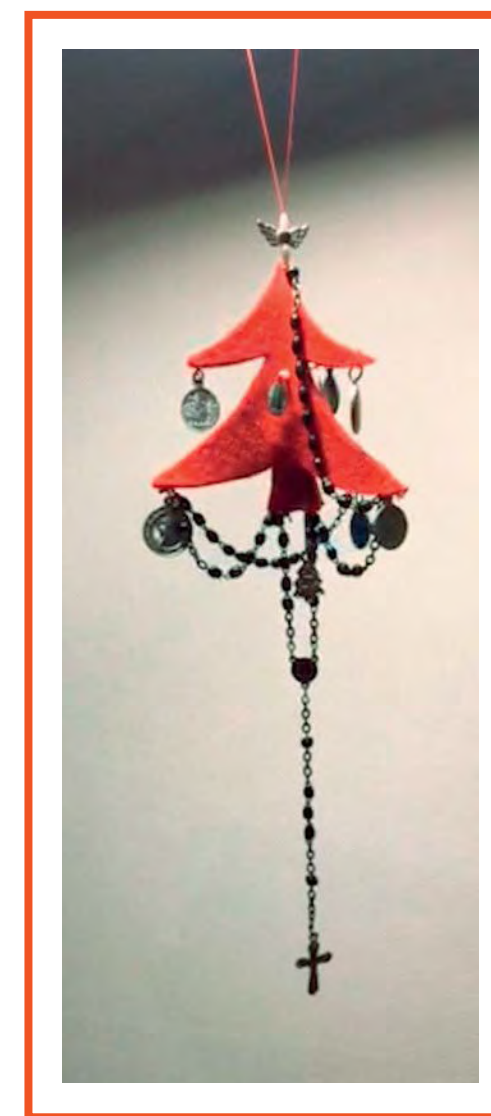
30 x 9,5 см | Дерево — войлок. Розарий: дерево, проволока. Эмблемы паломников: олово. Украшения: благовония, металл, пластиковый жемчуг.

«Благословенное дерево» (2)

Видео, mp4 | 2020 г.

1

2

Тодор Митрович

Todor Mitrovic

Сербия / Serbia

Родился в 1972 г. в г. Белград, Сербия. Окончил в 1997 г. Университет искусств в Белграде; получил степень доктора искусств в 2015 г.

Провел десять персональных выставок; участвовал в многочисленных групповых выставках по всей Европе. На белградской художественной сцене выставлялся с работами в абстрактной стилистике (награжден за выставку в 1999 г.).

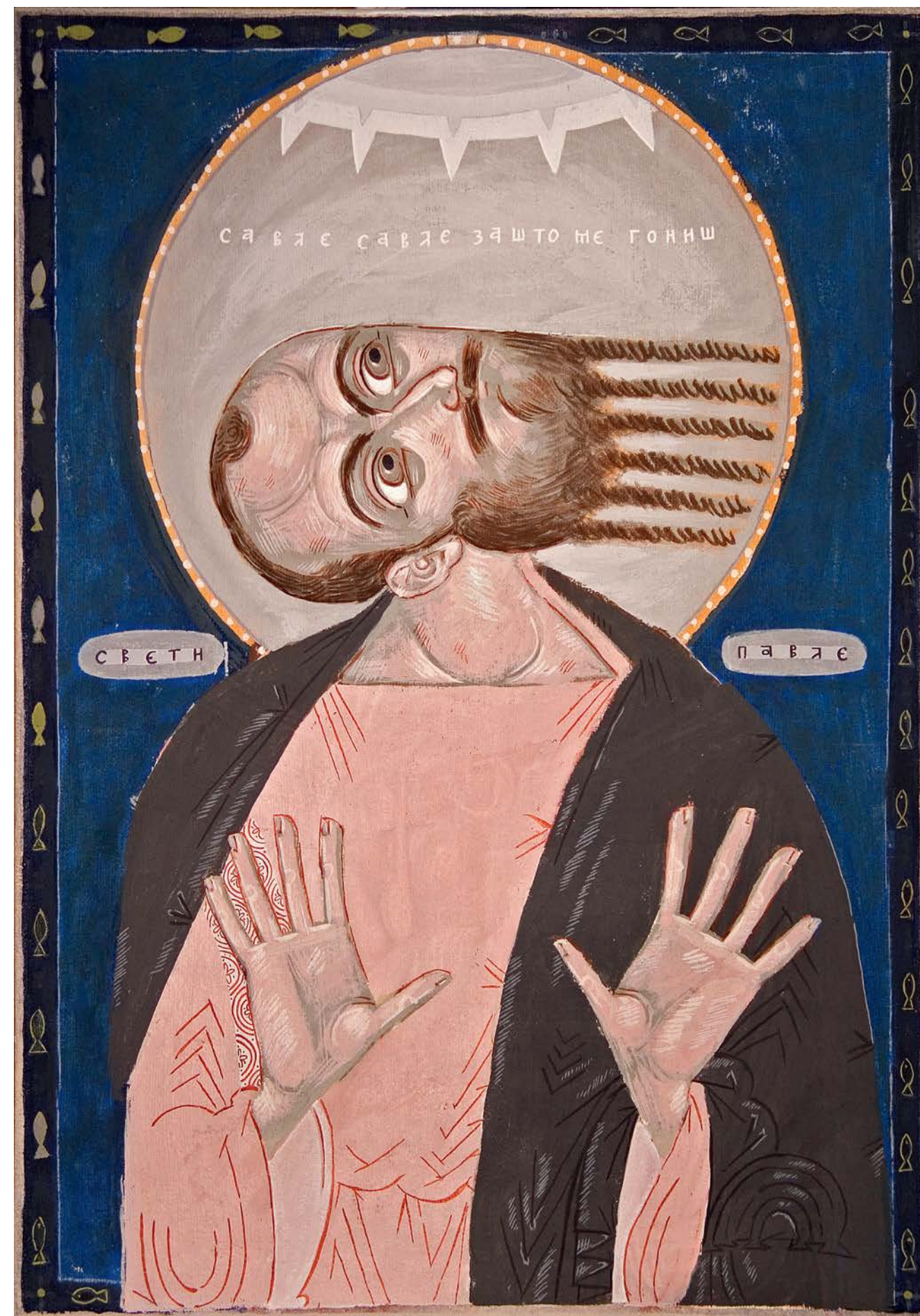
Созданием икон занимается с 1993 г. Использует различные способы художественного выражения (портрет, абстракция, иконопись), стараясь создать мост между Церковью и современным искусством. Научные работы автора (магистерская диссертация «Иконография как современная живопись» и докторская диссертация «Икона — между оттиском, живописью и Словом») способствовали научно признанному развитию современного искусства.

Тодор Митрович — профессор, преподаватель различных курсов иконописи (в том числе переносной) для студентов бакалавриата и магистратуры в Академии изобразительных искусств и реставрации Сербской Православной Церкви в Белграде. Является автором множества статей и книги (2012), которая позже была переведена и издана на двух европейских языках.

По словам художника, наибольший интерес для него представляет изображение человеческого лица и его цветов. Они служат средством передачи славы Царствия Небесного, что является главной целью иконописного искусства. Подлинное христианское знание о Боге происходит из человеческого лица — лица воплощенного Бога и Его младших братьев и сестер.

«Святой Павел»

70 x 50 см | Работа из коллекции Филиппа Давыдова

Елена Черкасова

Elena Cherkasova

Родилась в 1959 г. в Москве. Специального художественного образования не имеет.

Больше 20 лет пишет картины и рисует. Главная тема творчества — удивительность и радость христианской жизни. Первая выставка прошла в галерее Манеж в 1998 г., с тех пор проходят ежегодные выставки в Москве. Выставлялась в Саратовском музее им. Радишева, епархиальных музеях Самары, Тулы, Екатеринбурга и в других городах. Также выставки проходили в Италии (Верона, Сереньо, Сериате).

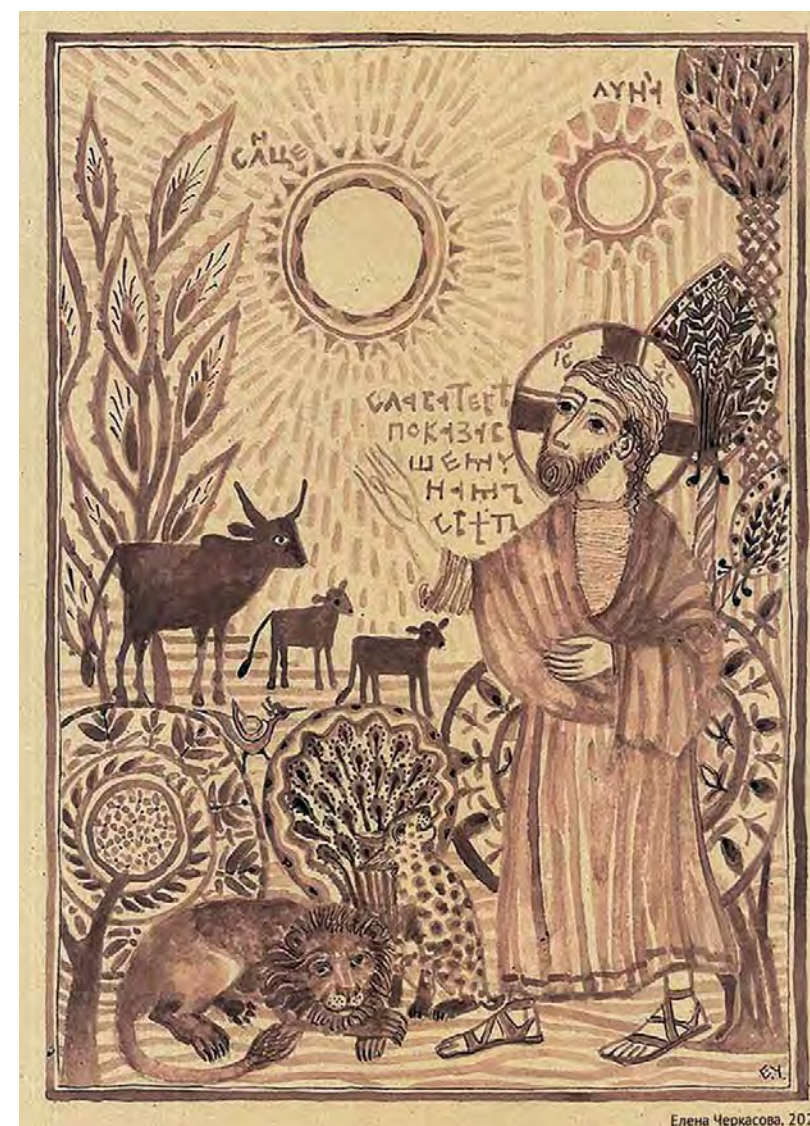
Член Творческого союза художников России.

Работами художника оформлен ряд книг, ее картины появляются в журнале «Фома» и других православных изданиях.

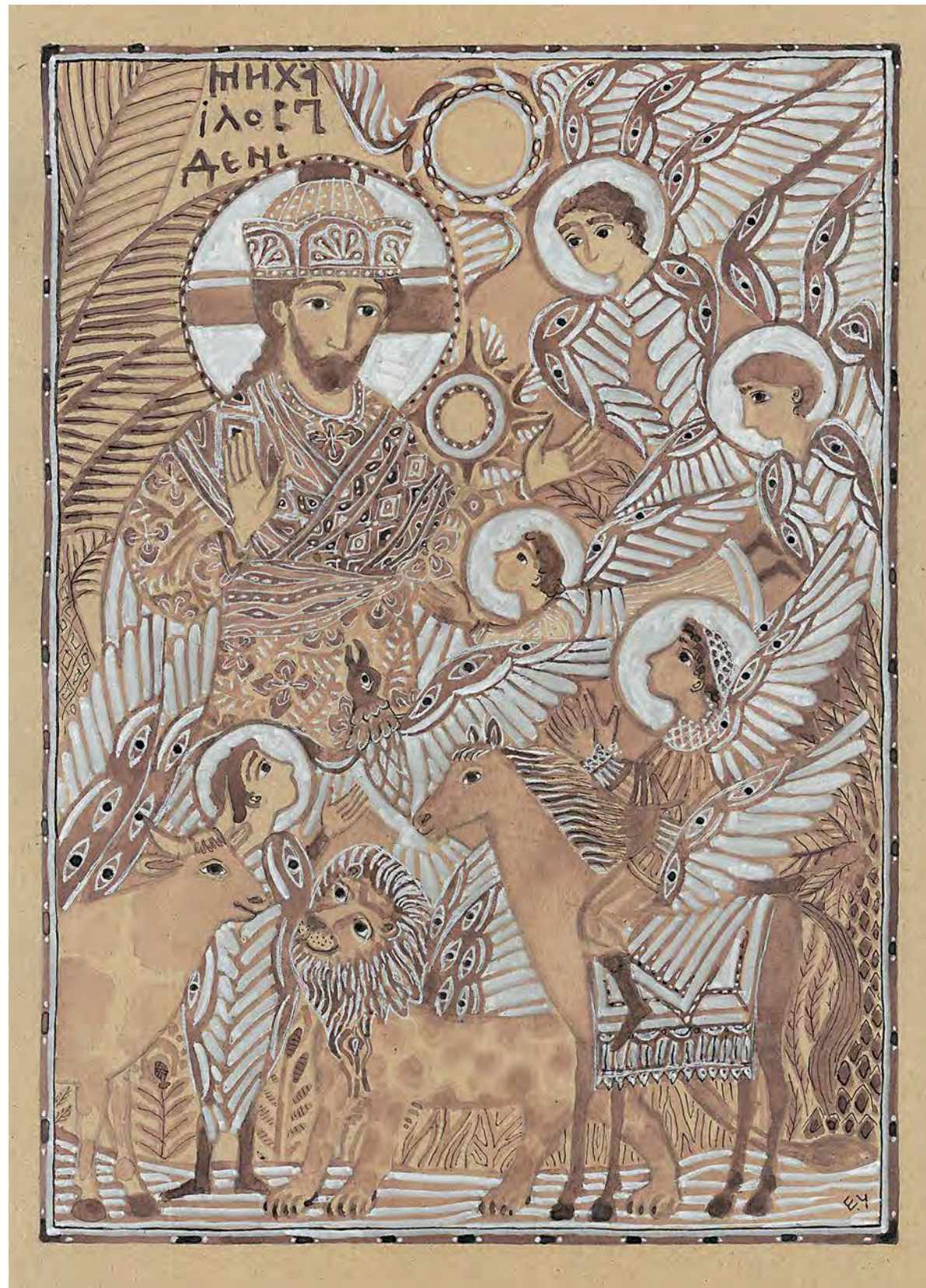
Картины находятся в Духовной академии Троицы-Сергиевой Лавры, в епархиальном музее г. Милана, в Саратовском художественном музее им. Радишева, в собрании Музея современного христианского искусства, в частных коллекциях России, Италии, Англии, Германии, Франции, Бельгии, Чехии, США, Новой Зеландии и других стран.

«Первое впечатление от картин Елены Черкасовой можно описать двумя словами: простота и радость. Радость сквозит и в детской наивности рисунка, и в чистых ярких цветах, и даже в том, что многие герои ее картин не могут усидеть на месте — они танцуют и поют, прыгают и бегают. Зритель как будто слышит простые слова: „Мы спасены! Мы уже на небесах!“

При этом ее живопись — сложна и глубока, для понимания ее работ необходимо долго в них всматриваться, зрителю не мешает серьезная богословская подготовка, ему понадобятся знания в области Священного Писания и Священного Предания, церковной службы, церковного быта и даже церковнославянского языка» (Михаил Кукин, поэт и искусствовед).

Елена Черкасова, 2020

«Михайлов день»

37 x 27 см | Крафт, тушь, акрил | 2020 г.

«Иже херувимы»

38 x 48 см | Крафт, тушь, акрил | 2020 г.

Родился в 1979 г. в Кронштадте. В 1999 г. закончил Абрамцевский художественно-промышленный колледж им. В.М. Васнецова.

Художник-скульптор, создает иконографические образы в технике высокого рельефа. Выбирая это направление для творчества, художник стремился понять древний язык иконографии и сюжеты изображения святых. Работы Олега Зона стали не только произведениями сакрального искусства, но и нашли свою нишу в убранстве храмов Русской Православной Церкви и способствовали созданию инклюзивной среды на приходах. А именно — дали возможность слепым и слабовидящим прихожанам

«рукотворно созерцать» лики святых, Богородицы и Спасителя. С 2014 года мастерство автора переросло в социально-культурный проект «Увидеть икону».

В рамках проекта в настоящий момент созданы 33 иконы. 30 из них находятся в храмах: в Москве (Храм Христа Спасителя и храм Космы и Дамиана в Шубине) и области, Санкт-Петербурге, Смоленске и других городах. Еще 3 работы хранятся в музеях (музей АХПК им. В.М. Васнецова, Церковно-археологический кабинет Московской духовной академии и музей древнерусского искусства им. Андрея Рублёва).

Лауреат премии губернатора Московской области «Наше Подмосковье» 2018 (первая премия в номинации «Инициатива»).

«Спаситель “Лоза Истинная”» (1)

С XVII века известен образ, на котором лоза прорастает из Спасителя, а одну из поспевших гроздей винограда Иисус Христос держит в руке, выжимая сок в чашу. Подпись гласит: «Пейте от нея вси...», прямо указывая на таинство Причастия.

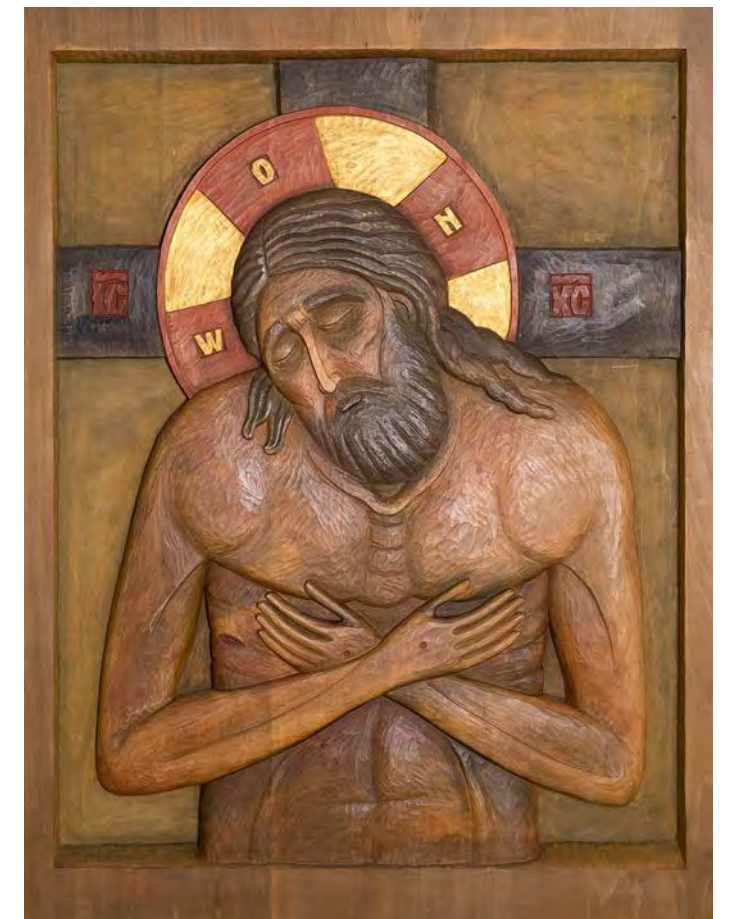
80 x 60 см | Дерево, натуральные пигменты, техника высокий рельеф | 2021 г.

«Царь Славы» (2)

80 x 60 см | Дерево, натуральные пигменты, техника высокий рельеф | 2021 г.

1

2

Светлана Гайван Svetlana Gaivan

Родилась в г. Шёлково, Московская область. Закончила Государственную академию славянской культуры, Православный гуманитарный институт «Со-действие», фотошколу Московского института телевидения и радиовещания «Останкино».

Фотохудожник, живописец. Участник и лауреат выставок в России и за рубежом. Участник Биеннале христоцентричного искусства на Мальте (2015). С 2010 г. — член арт-группы «Мастерская на Горе». Из последних известных проектов арт-группы при участии автора — выставка, посвященная канонизации Иоанна Павла Второго, выставка «Прах!» (обе — в кафедральном соборе Непорочного Зачатия Пресвятой Девы Марии), фото-видеопроjekt «Отец» в галерее современного искусства «М'АРС».

Член Союза фотохудожников России. В настоящее время является преподавателем авторского курса в фотошколе.

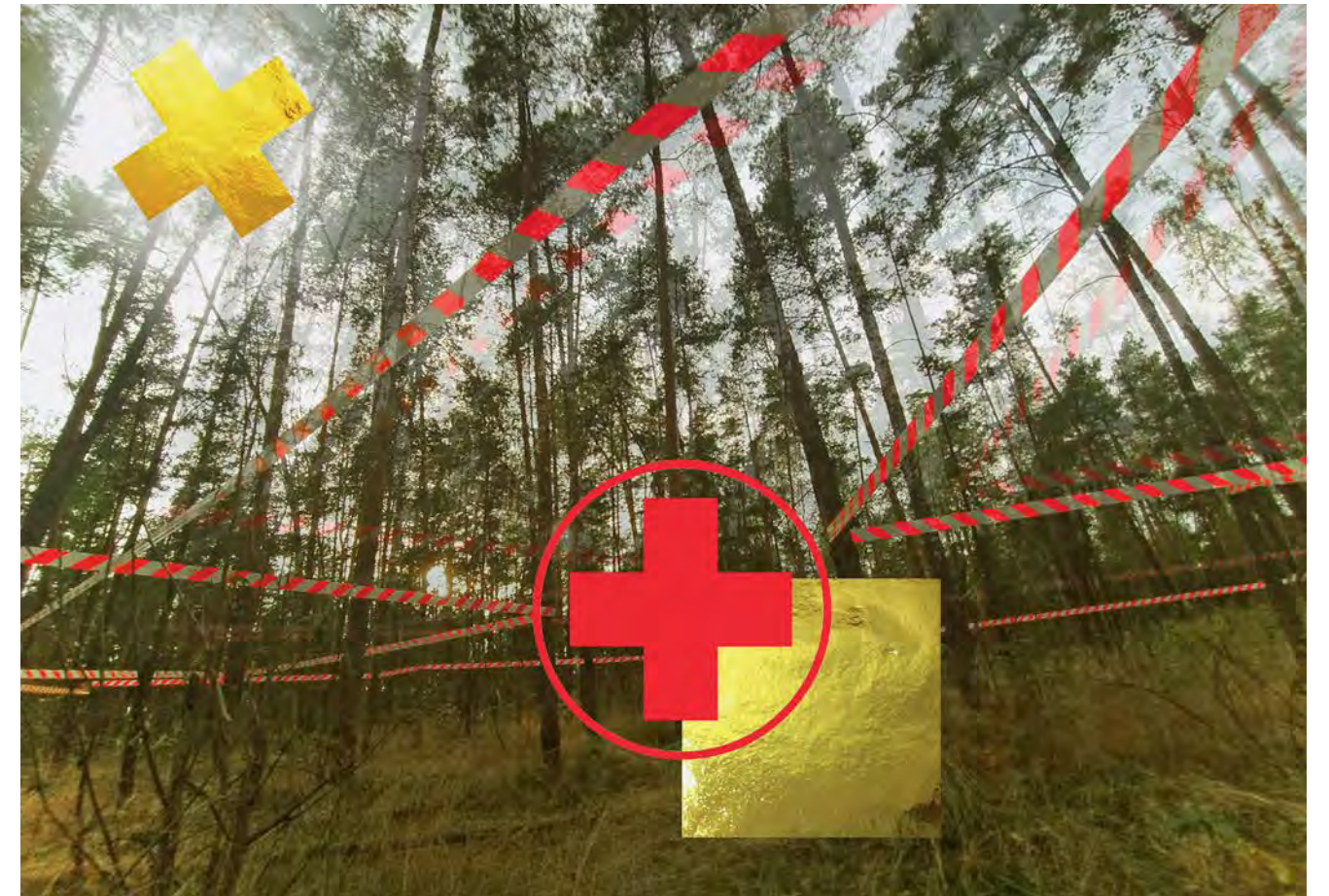
«Границы иеротопии»

«..не придет Царствие Божие приметным образом, и не скажут: вот, оно здесь, или: вот, там. Ибо вот, Царствие Божие внутрь вас есть». (Лк. 17:20).

Человечество в процессах Адама неосознанного (не знает о добре и зле, но переступил черту), Адам вкушающий плод познания (вкусил, но еще не отделил одно от другого) и Адам осознанный, способный на дифференциацию и понимание. С одной стороны к нам приблизился Эдем, Бог и природа, но есть черта, которую нельзя переступать, перекрыто пространство, если человек поступает как Адам неосознанный, ему это грозит последствиями, Адам вкушающий в процессе познания, но может путать одно с другим, Адам осознанный не переступает черту, он способен созерцать и размышлять о том, что и Кто там находится.

«И сказал Бог: не подходи сюда; сними обувь твою с ног твоих, ибо место, на котором ты стоишь, есть земля святая». (Исх. 3:5)

50 x 67 см (2 части) | Фотография, золочение | 2020 г.

Сергей и Татьяна Костриковы Sergei and Tatjana Kostrikov's

Сергей Костриков родился в 1961 г. в Свердловске. В 1981 г. окончил Чебоксарское художественное училище. В 1990 г. окончил Московскую государственную художественно-промышленную академию им. С.Г. Строганова. Член Московского союза художников.

Татьяна Кострикова родилась в 1965 г. в Улан-Удэ. В 1985 г. окончила Ставропольское художественное училище. В 1990 г. окончила Московскую государственную художественно-промышленную академию им. С.Г. Строганова. Член Московского союза художников.

Провели более десяти персональных выставок в России и за рубежом. В числе последних: «Рельефы» (Крокин галерея, Москва, 2015 г. и Се-рафимо-Знаменский скит, 2016 г.), «Соль» (Крокин галерея, Москва, 2018–2019 г.).

Работы Сергея и Татьяны Костриковых находятся в частных и институциональных коллекциях России и зарубежья. Первые эксперименты в соавторстве возникли с конца восьмидесятых и развиваются по настоящий день.

Рельеф «Рельеф с птицами»

55 x 83 см | Соль, электрическая начинка | 2021 г.

1

2

«Принцип руинированности объекта искусства на протяжении многих лет является формальным приемом и содержательным наполнением авторской программы Сергея и Татьяны Костриковых, определяет вектор ее развития, визуализируя одно из принципиальных составляющих бытия искусства — метафору времени.

Руинированность стала неотъемлемым атрибутом и спутником нашего представления об эпохах развитых цивилизаций, столпов постулируемой незыблемости, декларативного цветения и моши; цивилизаций, превратившихся в эхо, сообразованное из фрагментированного пазла дошедшего до нас «послания человечества».

В руинированном виде до нас дошло большинство произведений Античности, Средневековья. При апелляции к прямому цитированию художники не используют готовые формы, а прибегают к авторской реплике, воспроизведенной в неожиданном для прототипа материале.

Этим материалом оказывается соль. Лишенная своего прямого назначения, она являет новое содержание, симбиоз смыслов и семантического наполнения, свойственного архетипу, глубоко укорененному в пространствах культуры» (Александр Петровичев).

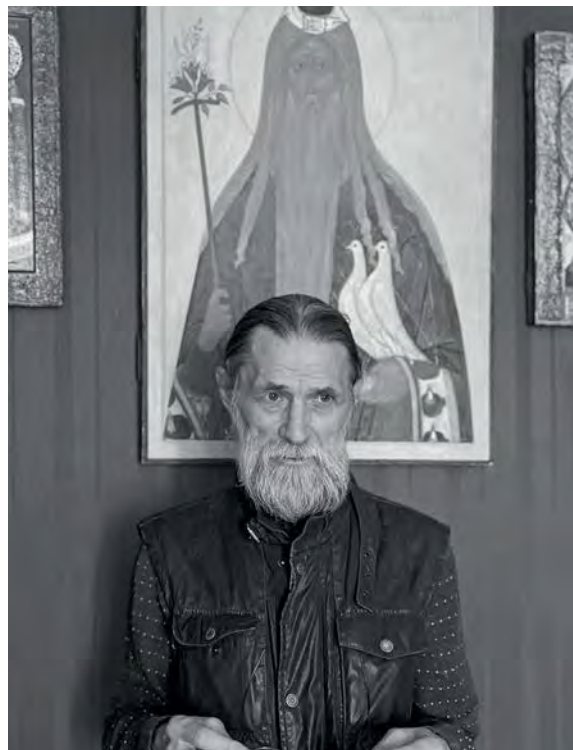
Рельеф «Виноградная лоза» (1)

20 x 30 см | Соль, электрическая начинка | 2020–2021 гг.

Рельеф «Серафим» (2)

20 x 20 см | Соль, электрическая начинка | 2020–2021 гг.

Анатолий Эйтенеер Anatoliy Eteneyer

Один из ведущих московских иконописцев. Родился в 1949 г. в рабочем поселке Горняк в Рязанской области. Закончил Пензенское художественное училище. В 1975 г. приехал в Москву, участвовал в выставках авангардистов. С 1977 г. член Горкома графиков на Малой Грузинской (в настоящее время — Творческий союз художников России). Участвовал почти во всех выставках на Малой Грузинской. Картины тех лет находятся в частных собраниях Москвы, Германии, Финляндии и Италии.

В 1984 г. художник оставил светскую живопись и посвятил себя иконописи. Первые работы сделаны им под руководством архимандрита Зинова (Теодора) для Свято-Данилова монастыря в Москве. С тех пор он написал около двухсот икон для различных церквей и монастырей России, Кипра и Греции. Из наиболее значимых стоит упомянуть его работы в храме Троицы в Никитниках (праздничный ряд), иконы в Князь-Владимирском храме в Старых Садах, роспись притвора храма Феодора Студита у Никитских ворот (все — Москва).

В настоящий момент в творчестве Анатолия Эйтенеера происходит переосмысление современной иконописи и поиск новой пластики в образах.

По словам автора, икона в силу своей природы свидетельствует об истине во всей ее полноте. Картина такого свидетельства не имеет. Поэтому по существу икона и картина точек соприкосновения иметь не могут. Между ними — бездна. Но они могут иметь некий диалог, итогом которого может являться раскрытие одной и той же темы или сюжета, но с совершенно иных точек зрения.

Икона «Святой первосвященник Аарон»

59,5 x 82 x 3 мм | Дерево левкас, яичная темпера | 2020 г.

Из коллекции Лихтенфельд Наталии Яковлевны.

1

2

3

«Рождество Христово» (1)

91,5 x 122 см | Оргалит, акрил | 2010 г.

«Бегство в Египет» (2)

91,5 x 122 см | Оргалит, акрил | 2010 г.

Икона «Спас Вседержитель» (3)

53,4 x 39 см | дерево, левкас, яичная темпера | 2010 г.

Настя Швейская Nastya Shveyskaya

Родилась в Москве. В 2012 г. окончила колледж декоративно-прикладного искусства и народных росписей. В 2018 г. окончила Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет.

Иконописец, активная участница выставок современного христианского искусства, среди которых «Святые неразделенной Церкви», «В поисках утраченной середины» и другие.

Работы Насти Швейской находятся в частных собраниях в России, Франции, США, Латвии, Сербии.

Иконы, представленные на биеннале, выполнены в энергичной, живописной манере со звучным колоритом. Присущие христианскому искусству центричность, иератичность композиции соседствуют с иронией и нежностью образов, психологичностью персонажей.

Икона «Вознесение»

Иконы представлены в классической иконографии. Изображены евангельские события, в центре композиции — Спаситель. Общий тон композиции — торжественный и звучный.

22 x 28 см | Темпера на доске | 2020 г.

«Крещение»

27 x 20 см | Темпера́ная живопись на доске | 2020 г.

«Преображение»

21 x 28 см | Темпера́ная живопись на доске | 2020 г.

Ирина Затуловская

Irina Zatulovskaja

Родилась в 1954 г. в Москве в творческой семье. В 1976 г. окончила Московский полиграфический институт (ныне — Московский государственный университет печати им. Ивана Фёдорова). В 1979 г. вступила в Московское отделение Союза художников СССР.

В период 1997–1998 гг. художница выполнила дизайн и элементы керамического убранства в гроте старого гранитного карьера на территории Покровского братства в местечке Йорвас, близ Хельсинки, где по ее проекту была устроена часовня в честь святой Елизаветы Федоровны.

В 1997 г. избрана в Финляндии Художником года. В 2004 году награждена премией «Мастер».

Работает в стиле *arte povera* (неопримитивистский минимализм). Участник многочисленных выставок в России и за рубежом. В их числе «Картины на металле» (Matthew Bown Gallery, Лондон, Англия), «Обратная перспектива» (Третьяковская галерея, Москва), «Люди и звери» (Nina Lumer Galleria, Милан, Италия).

Работы Ирины Затуловской находятся в Государственной Третьяковской галерее (Москва); Государственном Русском музее (Санкт-Петербург); Государственном музее изобразительных искусств им. Пушкина (Москва); а также в других музеях и собраниях в России и других странах.

Для творчества Ирины Затуловской характерна аскетичная манера — два-три цвета, простые силуэты. Создает объекты, живопись на листах железа, фрагментах старой мебели, крайне редко — на холсте. Метафоры актуализируют религиозные сюжеты, сказки и мифы в современном контексте.

«Пьета»

70 x 140 см | Железо, масло | 2015 г.

136

«Голгофский крест»

64 x 61 см | Венецианский шелк XVIII века, шитье | 2020 г.

«Процветший крест»

64 x 61 см | Венецианский шелк XVIII века, шитье | 2020 г.

Марианна Турнова Marianna Turnova

Родилась в 1956 г. в Афганистане. Окончила в 1980 г. Московский государственный университет геодезии и картографии. Будучи замужем за иконописцем Андреем Давыдовым, занималась подготовкой древесины к росписи: владеет техниками левкаса, полировки, золочения и пр.

В 1993 г. семья переехала в г. Псков. Там Марианна Турнова работала в иконописной мастерской при соборе Рождества Иоанна Предтечи и вплотную занялась вышиванием. С 1995 г. занимается созданием шитых икон, хоругвей, плашаниц. Работает как художник по тканям. Является сотрудником в иконописной мастерской «София» при Свято-Никольском храме в г. Суздаль.

Хоругвь «Преподобномученица
великая княгиня Елисавета Феодоровна»

62 x 52 см | Шелк, шитье | 2017 г.

Из коллекции Екатерины Голициной, Москва.

Ирина Старженецкая

Irina Starjeneckaja

Родилась на ст. Арысь Узбекской ССР (в эвакуации). В 1968 г. окончила МГХИ им. В.И. Сурикова. Училась у А.М. Грицаца, Д.Д. Жилинского, С.Н. Шильникова.

Живописец, в 1969 г. вступила в Союз художников СССР, член-корреспондент Российской академии художеств. Наряду с живописью занималась сценографией в музыкальных театрах страны. Работает в области церковного искусства. Пишет иконы и расписывает храмы, в их числе храм Воскресения Христова в Тарусе и церковь Малое Воскресение в Москве. Участник многочисленных выставок в России и за рубежом, включая выставки в ЦДХ (Москва), Государственной Третьяковской галерее (Москва), «Галерее Л. Закировой» (Нидерланды) и другие. Лауреат Государственной премии РФ, награждена медалью Русской Православной церкви Преподобного Сергия Радонежского I степени и золотой медалью Российской академии художеств. В 2016 г. получила благодарность президента Российской Федерации за заслуги в области культуры и искусства, многолетнюю плодотворную работу.

Произведения Ирины Старженецкой находятся в собрании Государственной Третьяковской галереи, в Государственном Русском музее, в Московском музее современного искусства, в других музеях, а также в частных коллекциях в России и за рубежом.

«Спящие отроки Эфесские»

Семь отроков Эфесских, гонимых во времена раннего христианства, были заживо замурованы в пещере и воскресли через столетия. Художник обратилась к этой теме через каменную резьбу Анатолия Комелина. Архаические мозаики выполнены из природного камня. Сам материал близок сюжету, он подсказывает, как воплотить тему, используя минимум средств.

Четырнадцать фрагментов, которые можно компоновать как угодно, что дает волю интерпретации.

Размеры переменные, инсталляция, мозаика | 2020 г.

Виктор Вотский

Viktor Votsky

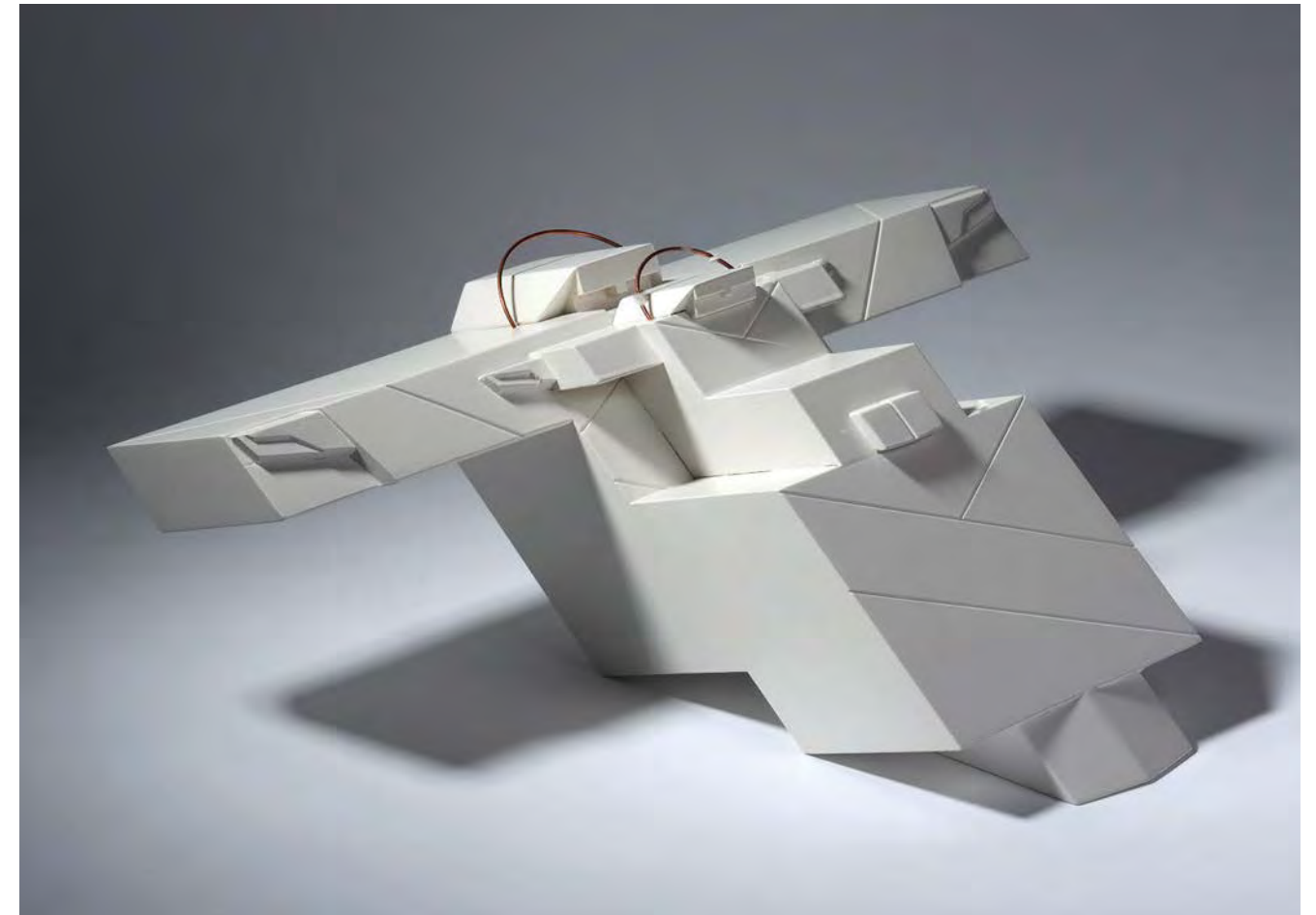

Родился в 1959 г. в г. Воткинск. В 1992 г. окончил Санкт-Петербургское высшее художественно-промышленное училище им. В.И. Мухомовой (ныне Санкт-Петербургская художественно-промышленная академия им. А.Л. Штиглица).

Основные направления творчества: архитектурно-декоративная пластика, арт-дизайн. Участник более двухсот выставок (Россия, Дания, Нидерланды, Италия, Франция). В их числе «Ювелирный авангард», «Пластика в металле и камне» (Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург), «Carrousel du Louvre Salon SNBA» (Лувр, Париж), «Бумажная скульптура», «Структуры», «Авангарденс» (Государственный Русский музей, Санкт-Петербург). Победитель Международного открытого архитектурного конкурса на эскизный проект памятника композитору Петру Ильичу Чайковскому в Санкт-Петербурге (в соавторстве с В.В. Чернышевым и А.С. Тукач).

Член Санкт-Петербургского Союза художников и Союза дизайнеров России, кандидат искусствоведения.

Работы Виктора Вотского находятся в собраниях Государственного Эрмитажа, Государственного Русского музея, Московского музея современного искусства, в частных собраниях российских и зарубежных коллекционеров.

«Оранта»

Скульптурное произведение «Оранта» является парафразом — поэтической интерпретацией средствами современного пластического и художественного языка иконолического образа Божией Матери «Знамение», символизирующего молитву заступничества и объятия Мира.

60 x 40 x 25 см | Медь, дерево, акрил | 2019 г.

Ольга Севостьянова Olga Sevostyanova

В 2000 г. закончила Челябинское художественное училище. В 2005 г. закончила Уральский государственный архитектурно-художественный институт (ныне — университет) г. Екатеринбурга.

Художник-график (пастель, акварель, линогравюра) и художник декоративно-прикладного искусства (текстильная пластика, войлоковаляние, гобелен и батик).

Участник и дипломант международных, всероссийских и городских выставок. Автор нескольких персональных выставок.

Член Союза художников России, доцент кафедры рисунка УрГАХУ.

«Рождество»

В традиционном сюжете изображены Мария со Христом, когда все живое — птицы, животные, цветы — ликуют и радуются о Рождении Младенца Христа. Древние христианские коптские росписи послужили источником вдохновения.

Альберт Солтанов

Albert Soltanov

Родился в 1974 г. Окончил Московский государственный академический художественный институт им. В.И. Сурикова при Российской академии художеств.

Художник-монументалист, занимается живописью, мозаикой (светской и церковной). Принимает участие в международных, всероссийских, региональных выставках. Регулярно проводит персональные выставки.

Некоторые монументальные работы:

– Мозаика купола храма Святого Саввы в Белграде на Врачаре (Сербия). Сектор ответственности —

Богородица с архангелами;

– Мозаики для ВДНХ (фонтан «Колос», центральный вход первого павильона);

– Мозаики для часовен, светские мозаики для частных лиц;

– Шесть лет работал художественным руководителем в мозаичной мастерской. Сейчас работает в собственной художественной мастерской на ВДНХ.

Член Союза художников России, Московского союза художников. Лауреат первой степени премии Виктора Попкова

Работы Альберта Солтанова находятся в государственных музеях и галереях России, а также в частных коллекциях в России и за рубежом.

«Плач Иеремии»

«Плач Иеремии» — это не только художественное осмысление страдания пророка по поводу конкретного исторического события — разрушения Иерусалима и пленения иудейского народа. Это — плач о душе, которая отходит от Господа, страдающей в своей разрушенности.

А еще это предупреждение: если мы забудем Бога, ничего не останется, кроме развалин. Но людям свойственно не слушать пророков...

Абд Эль-Баки Елена Ашраф Самир

Abd El-Baki Elena Ashraf Samir

Египетско-русский художник. Родилась в 1990 г. в Москве в семье египетского кинорежиссера. Окончила Всероссийский государственный институт кинематографии им. С.А. Герасимова, мастерскую А.Н. Толкачёва.

В 2015 г. стала резидентом Александрийской библиотеки. В рамках резиденции в течение месяца путешествовала по Нилу. Посетив все исторические памятники Египта и делая наброски, работая в стенах самой библиотеки и имея доступ к собранию, Лена Ашраф создала артбук, ставший частью коллекции библиотеки. Также выиграла конкурс на проведение выставки в Александрийской библиотеке.

В 2015–2016 гг. провела две персональных масштабные выставки в Русском центре культуры и науки в Каире и приняла участие в одной коллективной выставке в галерее Каирского института искусств. Принимала участие в большом количестве групповых выставок в Москве и за рубежом. Член Московского союза художников.

«Матах» (1)

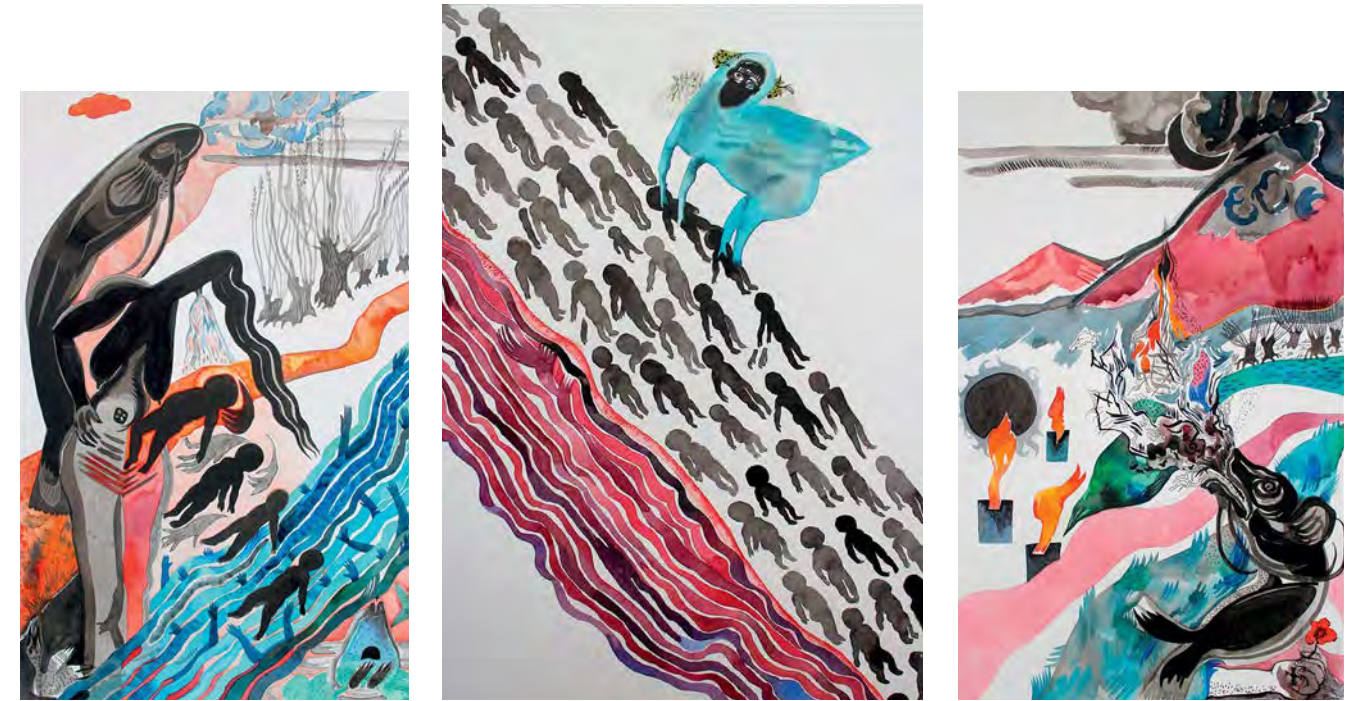
«Матах» в переводе с армянского — «жертвоприношение». Это слово дошло до наших дней со времен языческих верований. С принятием армянами христианства этот ритуал преобразовался в понятие безусловного принесения себя в жертву ради своих своей семьи, родины.

55 x 35,5; 64,5 x 45,5; 55 x 35,5 см | Бумага, акварель, тушь, перо | 2020 г.

«Пеликан» (2)

В раннем христианстве были популярны изображения Иисуса Христа в образе животных. Одними из самых частых изображений были образы ягненка и пеликана. Символическое толкование образов животных продолжает свою историю и в наши дни, ведь порой они могут сказать больше, чем человеческие. В образах животных есть то, чего не хватает временами человеку.

Диаметр 100 см | Холст, масло | 2020 г.

1

2

Мария Хосина Mariya Khosina

В 2013 г. окончила Тольяттинский колледж технического и художественного образования. В 2017 г. — Российскую академию живописи, ваяния и зодчества Ильи Глазунова.

Художник-мастер по текстилю, искусствовед, музейный работник. С 2010 г. работает в различных техниках батика — росписи по ткани.

Участник художественных выставок в Тольятти, в том числе межрегиональной выставки «Цветы — вестники рая» в музейно-выставочном комплексе Поволжского православного института (2019), персональных выставок «Притча о талантах. Библейские сюжеты в переводе на язык холодного батика» (2020) и «Встреча с чудом. Художественная роспись ткани по мотивам армянской и испанской средневековой миниатюры» (2020–2021). Работы находятся в музейных и частных собраниях.

«Горящий куст»

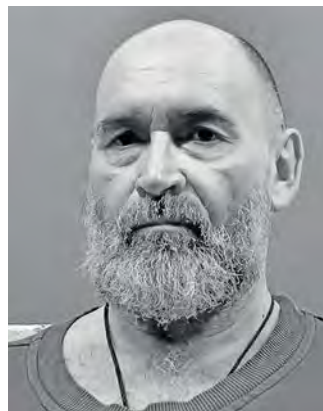
Эта работа — левая часть триптиха «История Моисея». Мария Хосина создает работы сериями, считая, что именно так можно наиболее полно раскрыть тему. Ее творчество — своеобразное размышление о том, как художественный опыт прошлых эпох может найти отражение в современном декоративно-прикладном искусстве.

90 x 90 см | Шелк (крепдешин), активные красители, холодный батик | 2020 г.

Борис Марковников

Boris Markovnikov

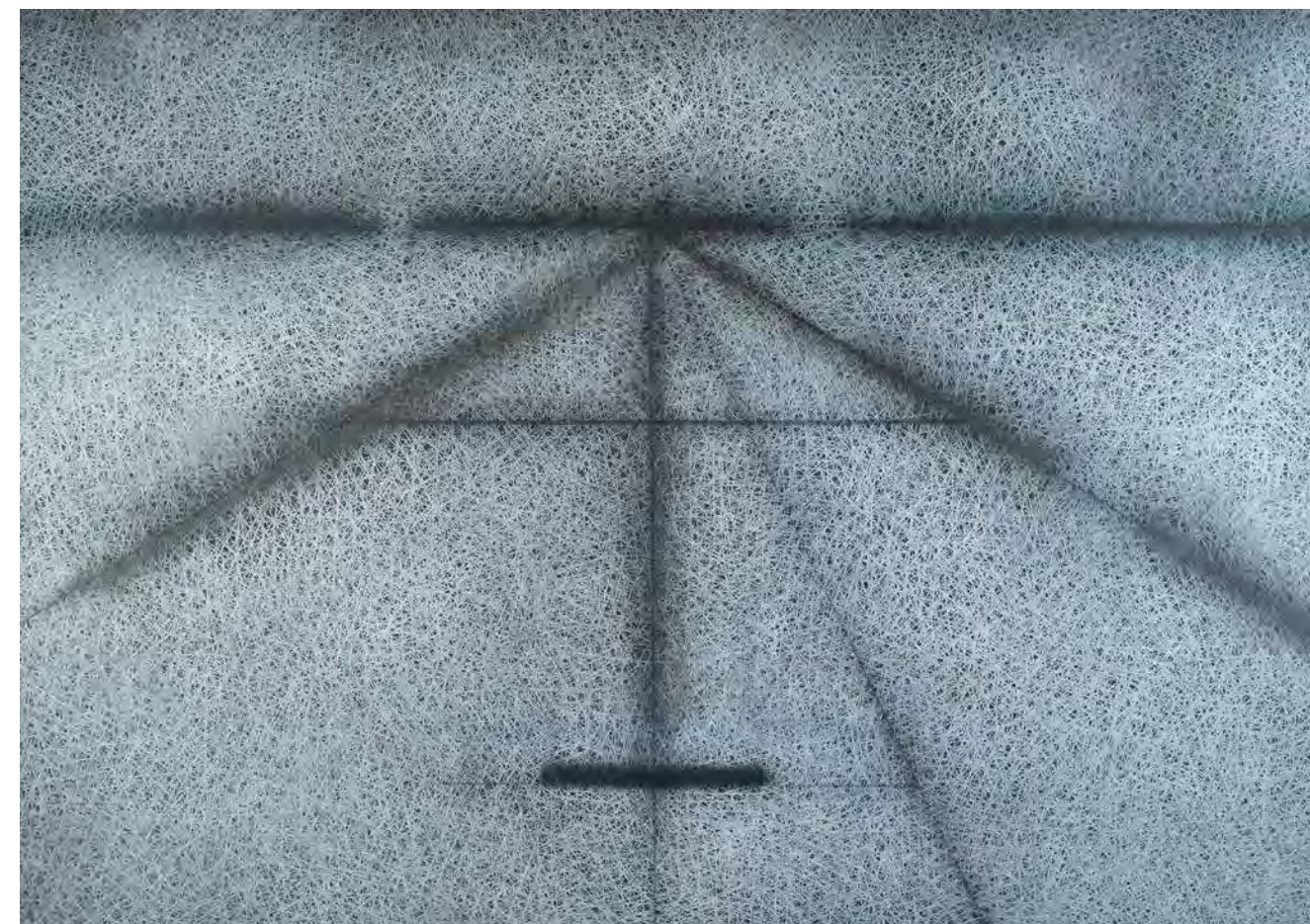
Родился в Москве. В 1978 г. окончил Московское государственное академическое художественное училище памяти 1905 года. Член Московского союза художников, секция живописи.

Участник многочисленных групповых выставок в России и за рубежом, провел 19 персональных выставок. Из последних персональных экспозиций: «Неисследимы пути Твои, Господи» (галерея pop/off/art); «Фрагмент» (агентство Art Ru); «Дорога. Drive» (агентство Art Ru); «Немного живописи» (галерея «ЛЕГА», совместно с Р. Апресяном) (все — Москва).

Один из организаторов и активный участник арт-группы «Полигон» (1990–1995). Награжден серебряной медалью Российской академии художеств (2002). Номинант премии Кандинского (2008).

Живет и работает в Москве. В своем творчестве рассматривает темы Ветхого и Нового Завета и таинств Православной Церкви.

«В опытах живописи Борис Марковников отталкивается от интернациональной традиции минимализма и оптического искусства, но увязывает ее с национальными корнями — религиозно-философским содержанием. Он долго работает с монохромным цветовым фоном каждого полотна, последовательно покрывая его поверхность сетью прочерков-царапин, наносимых обратным концом кисти, иногда противоположного по спектру цвета. В некоторых картинах эта сеть черточек обретает фигуративные черты — из хаотически, казалось бы, нанесенных линий проясляется образ-лик, как правило, аллегорически конкретный: Воин или Грешник, Дитя или Творец сущего». (Сергей Попов).

«Каин»

Вечно уходящая вдаль дорога, вечное убегание от Бога...

81 x 114 см | Холст, масло, царапины (граттаж) | 2020 г.

Алексей Жучков

Aleksey Zhuchkov

Родился в 1982 г. В 2007 г. окончил Московский государственный академический художественный институт им. В.И. Сурикова.

Работает в различных монументальных техниках (роспись, фреска, мозаика) в светской и церковной архитектуре. Занимается станковой живописью. Участник московских, всероссийских и международных выставок. Имеет награды за монументальные работы от Русской Православной Церкви.

Член Московского союза художников, стипендиат Министерства культуры РФ, стажер творческой мастерской монументальной живописи Российской академии художеств под руководством Е.Н. Максимова.

Произведения Алексея Жучкова находятся в частных коллекциях России, Франции, Голландии, Австрии.

Триптих «Хиландар»

Серия работ посвящена афонским монастырям. Монастыри обладают мощными крепостными укреплениями, при этом истинная сила скрывается в хрупкой архитектуре храмов внутри этих стен. Работы выполнены в технике мозаики и фрески. Камни и керамика для мозаики привезены с Афона.

50 x 50 см (3 части) | Мозаика | 2016 г.

Андрей Давыдов

Andrey Davydov

Родился в 1957 г. в Москве. Окончил Школу-студию им. В.И. Немировича-Данченко при МХАТ им. А.П. Чехова. Также обучался в Санкт-Петербургской духовной семинарии и в Санкт-Петербургской духовной академии.

Священник и иконописец, занимается иконописью с 1978 г. Работал в иконописных мастерских Московской Патриархии, Московском Свято-Даниловском монастыре, по различным церковным и частным заказам в России и за рубежом.

С 1993 г. служил настоятелем уникального памятника древнерусской архитектуры XII века — собора Рождества Иоанна Предтечи в г. Псков. Написал иконы для иконостаса собора, выполнил фресковые росписи храма и притвора.

Руководитель иконописной мастерской «София» при Никольской церкви (Суздаль). С 2007 г. служит и работает в Суздале как настоятель в Никольском и Христорождественском храмах.

Художественная особенность икон Андрея Давыдова — укрупнение изобразительной формы по отношению к масштабу доски. Благодаря этому достигается эффект взаимодействия между иконой и зрителем.

«Спас Вседержитель» (1)

77 x 53,8 см | Дерево, энкаустика | 2017 г.

Из коллекции Гильдии храмоздателей, Москва.

«Рижская (Лидская) икона Божьей Матери» (2)

77 x 53,8 см | Дерево, энкаустика | 2017 г.

Из коллекции Гильдии храмоздателей, Москва.

1

2

София Иволина

Sophia Ivonina

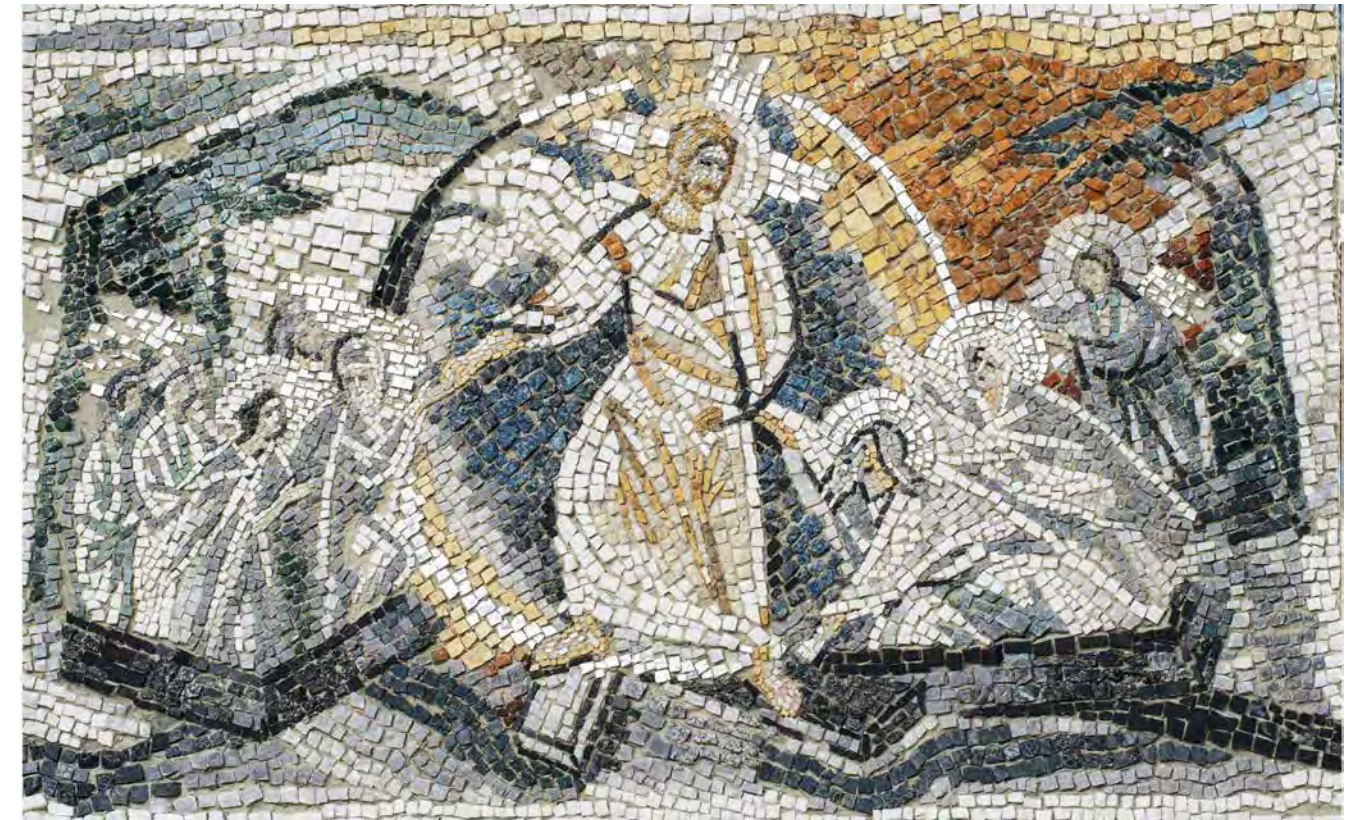

Родилась в 1988 г. В 2014 г. окончила Московскую государственную художественно-промышленную академию им. С.Г. Строганова.

Занимается мозаикой, живописью, графикой, проектированием мозаик и росписей. Работает в сфере монументальной живописи, участвовала в создании мозаик и росписей храмов в Москве и других городах России. Приняла участие в создании мозаик для Храма Святого Саввы (Сербия, Белград).

Постоянный участник московских, российских и зарубежных выставок.

Член Московского союза художников.

«Воскресение (Сошествие во ад)»

В этой работе автор исследовала движение и структуру камня, использовала его таким образом, чтобы каждый предмет изображения был пронизан неким «ветром». Камень проходит сквозь изображение, охватывая все его части динамичным движением Воскресения Христа.

40 x 80 см | Мозаика | 2020 г.

Катерина Усольцева

Catherine Usoltseva

Родилась и живет в Москве. Исследует темпоральность глубинных связей культур Востока и Запада. Считает, что традиционные медиумы приобретают новую выразительность и актуальность, а довлеющая над ними историчность теперь не препятствие, а концепт.

Занимается иконописью в технике «сухая кисть». Практикует древние техники живописи тушью на бумаге васи и шелке.

Член Всеяпонской Ассоциации искусства письма тушью AJSAA (All Japan Suibokuga-Art Association, Tokyo). Постоянный участник конкурсов AJSAA, награды и дипломы в 2016, 2017 гг. Отмечена в каталоге «Лучшие художники AJSAA 2018 за год». Мастер Общества японской каллиграфии JCES (The Japan Calligraphy Education Society (4 дан)).

Принимала участие в выставках в Японии и России.

«Magnum Opus»

Magnum opus («Великое делание») в алхимии — это процесс получения философского камня, достижение просветленного сознания, слияния духа и материи. Но прежде всего создание человеком себя самого, то есть полное и всеобщее раскрытие его способностей в лоне Отца.

Великое делание включает в себя 4 этапа, которые характеризуются цветовыми изменениями компонентов: «черная», «белая», «желтая» и «красная» стадии (nigredo, albedo, citrinitas и rubedo).

Символ решающей стадии — единорог. В сочинениях христианских писателей единорог упоминается как символ Благовещения и Боговоплощения. В Средневековье единорог выступал эмблемой Девы Марии. Рог единорога воплощал силу и единство Отца и Сына.

Андрей Иванов

Andrey Ivanov

Родился на Дальнем Востоке в Комсомольске-на-Амуре, большую часть жизни прожил во Владивостоке. Получил диплом заочно по экономической специальности, параллельно снимал видео для себя и пробовал себя в коммерческих съемках. Участвовал в кинофестивале «Меридианы Тихого», объездил Дальний Восток, снимая людей за их работой.

В 2018 г. переехал в Москву. Здесь переосмысливает себя как оператора, режиссера, сторителлера. Работает над глубокими историями, связанными с личностным ростом и переломом личности. Ищет свой путь в сфере видеоискусства.

«Афон»

Фильм был снят во время паломнической поездки по полуострову Афон. Это прекрасное место со своим необычным укладом жизни, прежде всего из-за того, что населяют его преимущественно монахи.

На короткий промежуток времени видеографу удалось разделить их образ жизни. Сочетания прекрасной природы, буйной стихии и мудрость людей, проведших на полуострове большинство своих дней, — все эти прекрасные части соединились в фильме.

Full HD видео, mp4, длительность: 9,48 мин | 2020 г.

Анатолий Комелин Anatoly Komelin

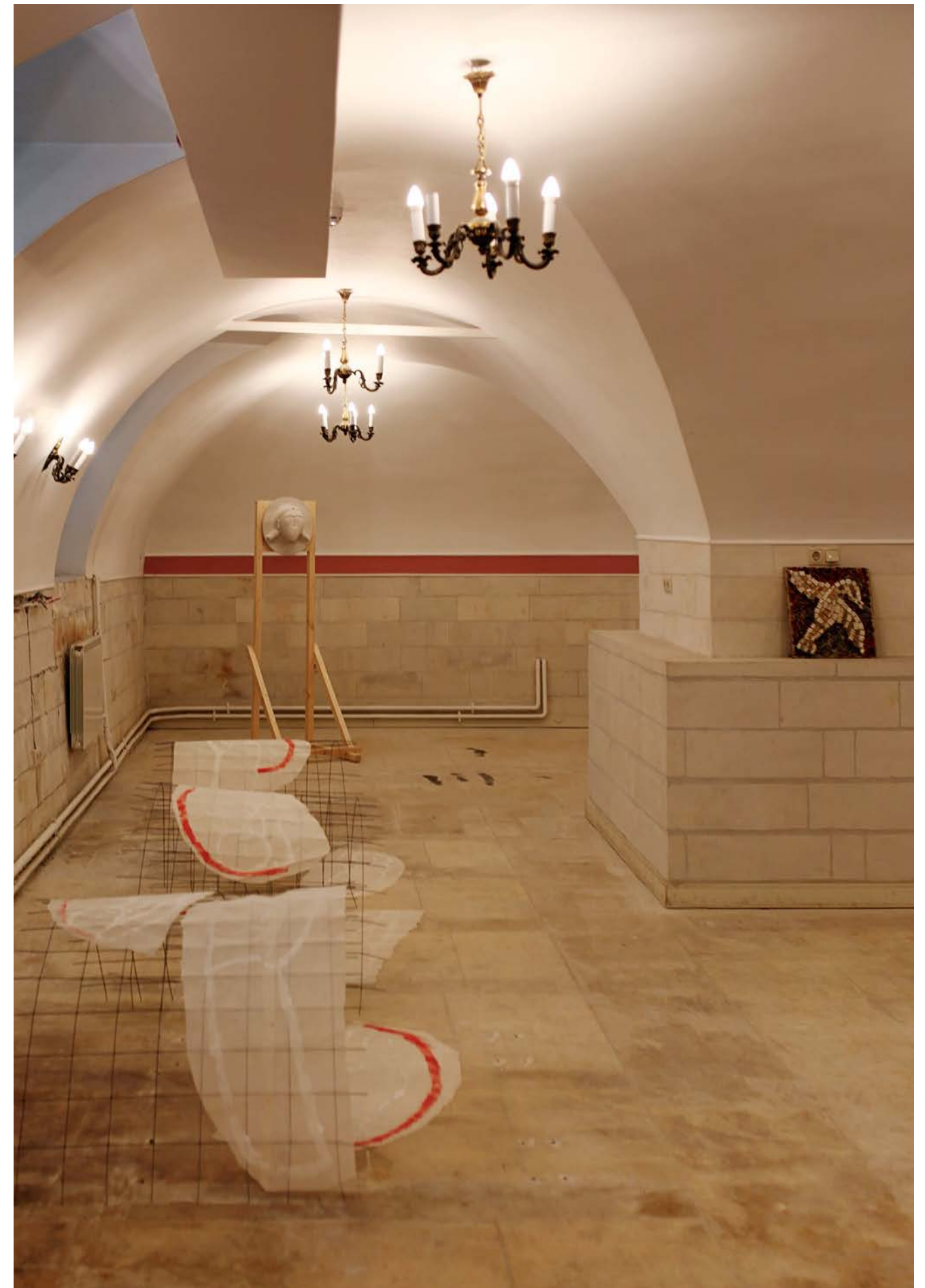
Родился в 1953 г. в селе Мари-Билямор Марийской АССР. В 1971–1976 гг. учился в Пензенском художественном училище им. К.А. Савицкого, по окончании преподавал в детской художественной школе г. Барнаула. С 1978 г. начал участвовать в выставках.

В 1981 г. переехал в Москву, в 1984 г. вступил в Союз художников СССР. С 1989 г. работает в области церковного искусства. Художник, скульптор, резчик по камню.

Награжден медалью Русской Православной Церкви Преподобного Сергия Радонежского I степени, золотой медалью Российской Академии художеств за храмовую резьбу в камне, грамотой Калужской епархии.

Работы находятся в Государственной Третьяковской галерее, Государственном Русском музее, в Московском музее современного искусства, других музеях и частных коллекциях. Участник многих выставок в России и за рубежом, провел две персональные выставки в ГТГ.

Творчество Анатолия Комелина — храм души художника, территория заповедная. Вырубленные в камне рельефы на библейские и евангельские сюжеты возвращают память к поэзии скульптурного убранства храма Покрова на Нерли, Дмитриевского собора во Владимире и Рождественского в Суздале. Его произведения — своего рода скрижали, образные, пространственно-пластические метафоры, знаки-заповеди в камне и антропоморфические аллегории в дереве.

«Спас на Убресе»

Диаметр 43 см | Камень | 2020 г.

«Упали на лица свои...»

Изображение павших ниц апостолов — земной аспект евангельского повествования о Преображении Господнем. Выбранная мера условности трактовки формы позволяет свободно располагать элементы данной скульптуры в пространстве.

Размеры переменные | Инсталляция | 2020 г.

Мария Бурганова-Ялтанская

Maria Burganova-Yaltanskaya

online участник

Выпускница Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета (2013) и Школы современного искусства «Свободные мастерские» Московского музея современного искусства (2020).

Художник работает с традиционными живописными техниками и новыми медиа. В своих работах затрагивает темы противоречия и взаимопроникновения современной культуры и традиционной религиозности. Автор монументально-живописных ансамблей для домовых церкви Порфирия Эфесского в телецентре «Останкино», церкви Священномученика Климента, Папы Римского,

церкви Святителя Алексия Московского (Лимассол, Кипр), церкви Святого Пантелеймона (Западный Госфорд, Новый Южный Уэльс, Австралия) и других.

Участница более 40 выставок, в том числе на таких площадках, как Московский музей современного искусства, Российская академия художеств, Московский государственный музей «Дом Бурганова», Галерея искусств Зураба Церетели, Московский союз художников, Национальный музей Республики Беларусь, РЦНК Республики Кипр и других. Член Московского союза художников (2018) и Союза художников Международного художественного фонда (2014), стипендиат Государственной стипендии для выдающихся деятелей культуры и искусства России (2020 г.), награждена дипломом Российской академии художеств (2015 г.) и медалью конкурса им. Виктора Попкова (2017).

«Сны Херувима»

Видеоработа «Сны Херувима» сконфигурирована на основе авторской графики и цифровой абстрактной анимации. Инсталляция продолжает серию «Iconography studies», которая посвящена выявлению взаимосвязи между живописной стилистикой, местоположением художественного образа и его культурным контекстом. Визуальный ряд призван раскрывать и примирять антагонизм цифровой эстетики и традиционной иконографии.

Размер варьируется | Видеоинсталляция, Full HD видео, mp4 | 2020 г.

Максим Ксута

Maxim Ksuta

online участник

Родился в 1971 г. в Москве. Получил образование в Московском авиационном технологическом университете им. К.Э. Циолковского, где в 1995 г. закончил аспирантуру.

Художник, фотограф и скульптор, работающий в смешанных техниках. Самый известный его персональный проект — «Изгнание из рая» (2007), состоящий из 40 работ, представленных на выставке в галерее «Триумф».

«10 минут в сторону Большой Медведицы» (1)

Художнику представилась уникальная возможность надолго оставить дорогостоящее фотооборудование без контроля и охраны в природе. В течение нескольких ночей он экспонировал казавшееся абсолютно черным тело ночи, иногда меняя положение и время выдержки камеры от нескольких десятков минут до нескольких часов.

На проявленной в Москве пленке художник с удивлением увидел нежнейшие винные градиенты. Тепло южной ночи тоже излучает свет.

70 x 70 см | Фотография, барит | 2014 г.

«Тектонические исследования» (2)

«И встал Иаков рано утром, и взял камень, который он положил себе изголовьем, и поставил его памятником»...

Объекты для созерцания в уединении.

Все камни художник нашел на дачном участке. Они были частью садового дизайна, который создавался его тестем — художником Александром Рубининым. На одном из камней художник увидел в свете костра смутный образ архитектурного объекта. Так началась небольшая серия объектов-скульптур.

40 x 25 x 42 см | Скульптура, резец, доломит | 2019 г.

1

2

Роман Лоборук Roman Loboruk

online участник

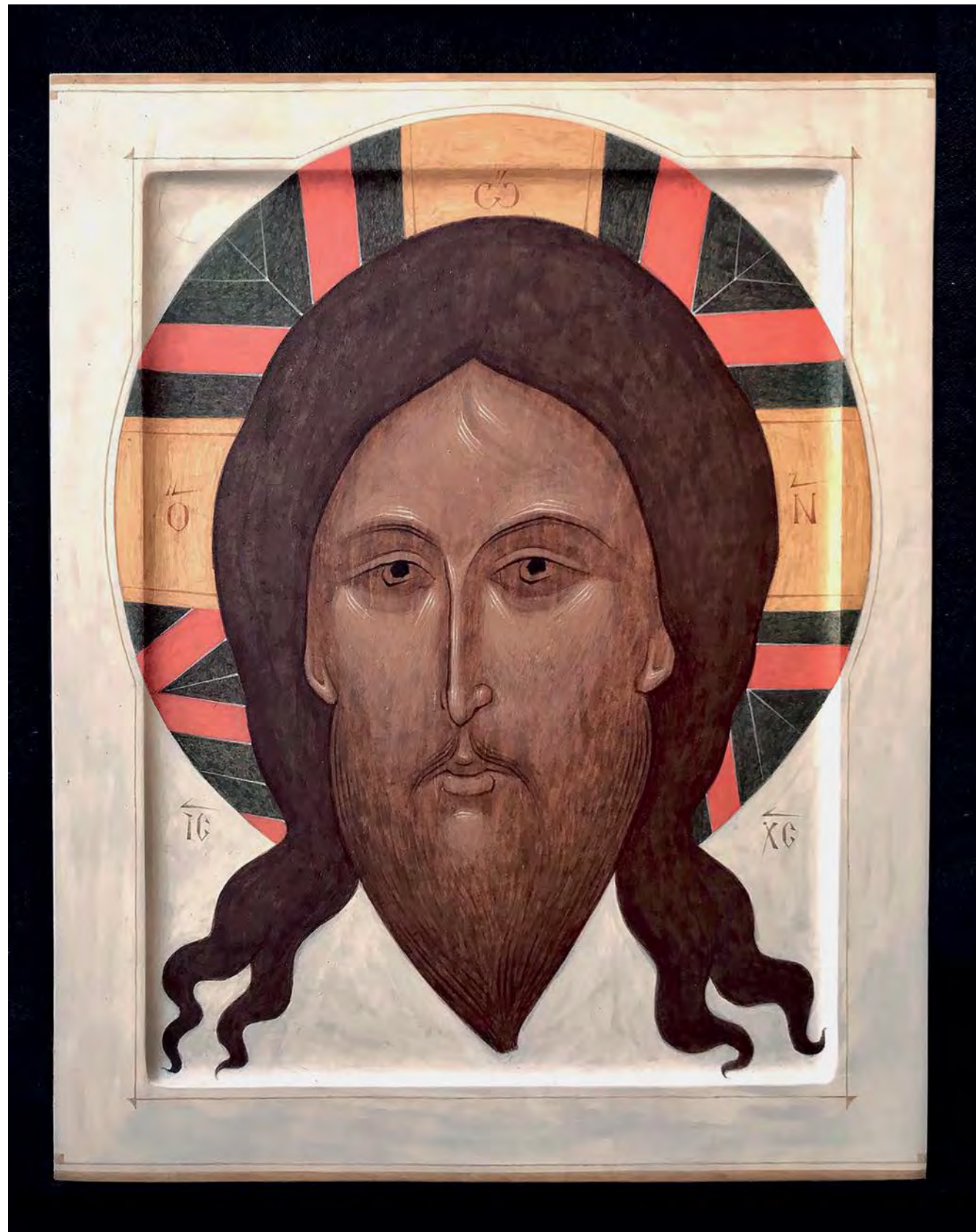

Родился в 1993 г. в Украине, г. Луцк. В 2010 г. приехал в Москву. В 2016 г. защитил диплом с похвалой от Союза художников России в Православном Свято-Тихоновском гуманитарном университете. Является членом Гильдии храмоздателей.

Главное направление творчества — иконопись.

Работы художника представлены в храме Богородицы (город Макеевка, Донецкая область), храме священномученика Антипы на Колымажном дворе (Москва), в Валаамском монастыре.

«IC XC»

32 x 25 см | Дерево, темпера | 2020 г.

«Марфа Вифанская»

37 x 22 см | Дерево, темпера | 2019 г.

Харалампий Орешаков

Haralampi Oreshakov

Германия / Germany

online участник

Родился в 1955 г. в г. София, Болгария. Вырос в Вене и Каннах.

Художник, писатель, публицист и коллекционер. Положил начало диалогу Востока и Запада в искусстве и способствовал возобновлению рецепции восточной иконографии в западной культуре. Работает в направлениях неоекспрессионизма и неосюрреализма. Творчество автора представлено зарисовками, картинами, текстовыми коллажами, инсталляциями и видеоперформансами.

Харалампий Орешаков является инициатором и издателем проекта Kräfte messen («Соперничающие силы») при участии кураторов Маргариты Тупицыной, Бориса Гройса и Виктора Мизиано в Мюнхене (Германия) в 1995–1996 гг.

Собрание работ Орешакова в период Московской концептуальной школы 80–90-х гг. было передано в дар Берлинскому гравюрному кабинету (Kupferstichkabinett) в 2003 г. С 1981 г. принимает участие в выставках, конференциях и лекциях в Европе, России и США. В их числе: Венецианская биеннале (1988), Московская биеннале (1998); Биеннале искусства в Сан-Паулу (2002).

Работы автора находятся в собраниях Städtische Galerie im Lenbachhaus (Мюнхен), Museum of Modern Art (MUMOK) (Вена), Musée d'Art et Contemporain (Женева) и других музеях по всему миру.

«Маниту»

В переводе с языка индейцев — «великая сила».

100 x 120 см | photocollage, Acryl on canvas | 2020 г.

Франсуаза Бюир

Francoise Buire

Франция / France

online участник

Родилась в 1945 г. в Париже, Франция, где изучала классическую живопись.

Приняв православие, она изменила свою жизнь и начала учиться иконописному искусству у Леонида Александровича Успенского (1902–1987) в период с 1968 по 1973 год. Она была всегда в кругах художников «Русской иконописной школы Парижа»: Григория Круга, Махи Ельчанинова-Струве, а также в интеллектуальных и богословских кругах — Евдокимова, Бобринского, Оболенского, Князева, О. Клемана. «Очищенная, как золото в тигле», благодаря своему личному переходу через пустыню, ее картина менялась, постепенно обнажаясь. Это оказало большое влияние на ее сюжеты: характеры патриархов, пророков, аскетов и ангелов, но прежде всего – отображение Христовой Любви.

Франсуаза Бюир живет и работает во Франции. Ее работы можно найти во многих частных домах Франции, Германии, Бельгии, Венгрии, России и Ливана, а также в приходе Святой Троицы, расположенном на улице Дару в Париже, в приходе Святого Серафима

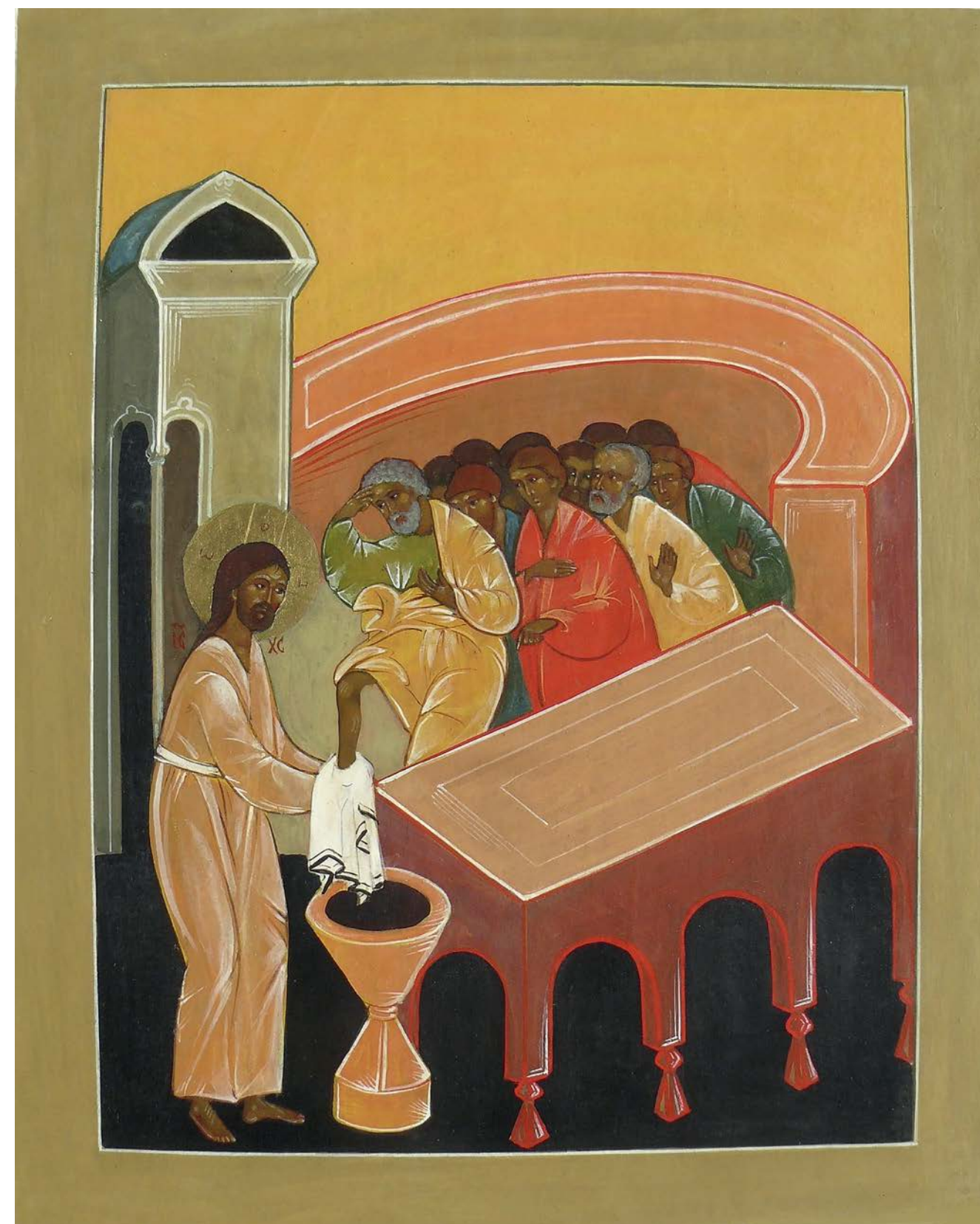
Саровского в Ганьи, в приходе Святого Этьена в Везеле и в архиепископстве горы Ливан в Бейруте.

«Иисус омывает ноги апостолов»

Автор выбрала эту икону, поскольку она наилучшим образом иллюстрирует свидетельство об учении Христа. С необычайным смирением Мастер выполняет задание, предназначенное исключительно для рабов: омывает ноги Своим ученикам.

Художник выразила духовное обнажение с помощью простого набора форм и цветов: тьма смерти контрастирует с сиянием света Воскресения; Христос в скромном хитоне вместо обычного красного с синим; стол в маловероятной перспективе, по-видимому, наклоненный к Мастеру, Который становится слугой; ваза, напоминающая крещальную купель... Все особенности предвешают великую тайну Пасхи.

30 x 25 см | Дерево, темпера | 2005 г.

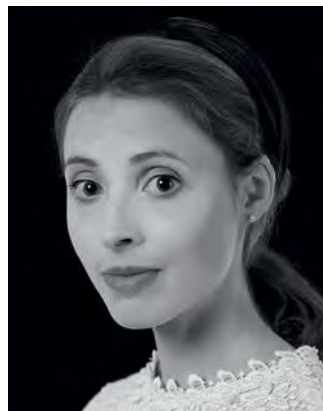

Ханна Роуз Томас

Hannah Rose Thomas

Великобритания / Great Britain

online участник

Родилась в Великобритании. Выпускница Даремского университета и школы традиционного искусства Принца Уэльского в Лондоне. Ханна стремится использовать искусство как мощный инструмент пропаганды, чтобы осветить истории беженцев и маргинализированных групп людей. Своим творчеством она дает голос безмолвным и приписывает достоинство жертвам похищений и сексуального насилия. Герои ее работ неоднократно подвергались страданиям, сексуальному насилию, похищениям.

Портреты Ханны Роуз Томас — наглядное свидетельство не только войны и несправедливости, но также человечности, достоинства и стойкости. В работах она использует религиозный символизм и сусальное золото, чтобы подчеркнуть священную ценность каждого человека независимо от пола, расы или религии.

Работает в портретном жанре. Портреты автора выставлялись на престижных площадках в Великобритании и за ее пределами, включая парламент Великобритании, Европейский парламент, Ламбетский дворец, Вестминстерское аббатство, Даремский собор и Галерею Саатчи.

Три картины Ханны Роуз Томас, изображающие езидских женщин, были лично отобраны принцем Уэльским для его выставки в Букингемском дворце (2018).

В 2019 г. была номинирована на премию Forbes 30 Under 30 Art & Culture и была включена в шорт-лист премии «Женщины будущего 2020». В настоящее время является доктором философии в Университете Глазго и работает в «Лаборатории искусств прав человека и диалога» при ЮНЕСКО.

«Лалу, женщина рохинджа» (1)

35 x 30 см | Холст, масло | 2017 г.

«Триптих женщин, сбежавших из плена ИГИЛ» (2)

30 x 76 см | Холст, темпера, 24-каратное сусальное золото | 2017 г.

1

2

online участник

Родилась в 1983 г. в Риге, Латвия. Имеет степень магистра Латвийской академии изобразительных искусств. Гравюра, волоконное искусство и современная иконопись — основные направления творчества автора.

Участвует в местных и международных выставках и художественных проектах с 2004 г. В своей художественной практике Арта Скуя ищет способы взаимодействия с современной действительностью. Результатом этих поисков, в частности, стал проект росписи икон для передвижной часовни, созданной для беженцев на севере Франции (2019 г., Кале, Франция), а также инклюзивный

арт-проект и резиденция при участии людей с интеллектуальными нарушениями (2020 г., сообщество L'Arche, Вулфвилл, Канада).

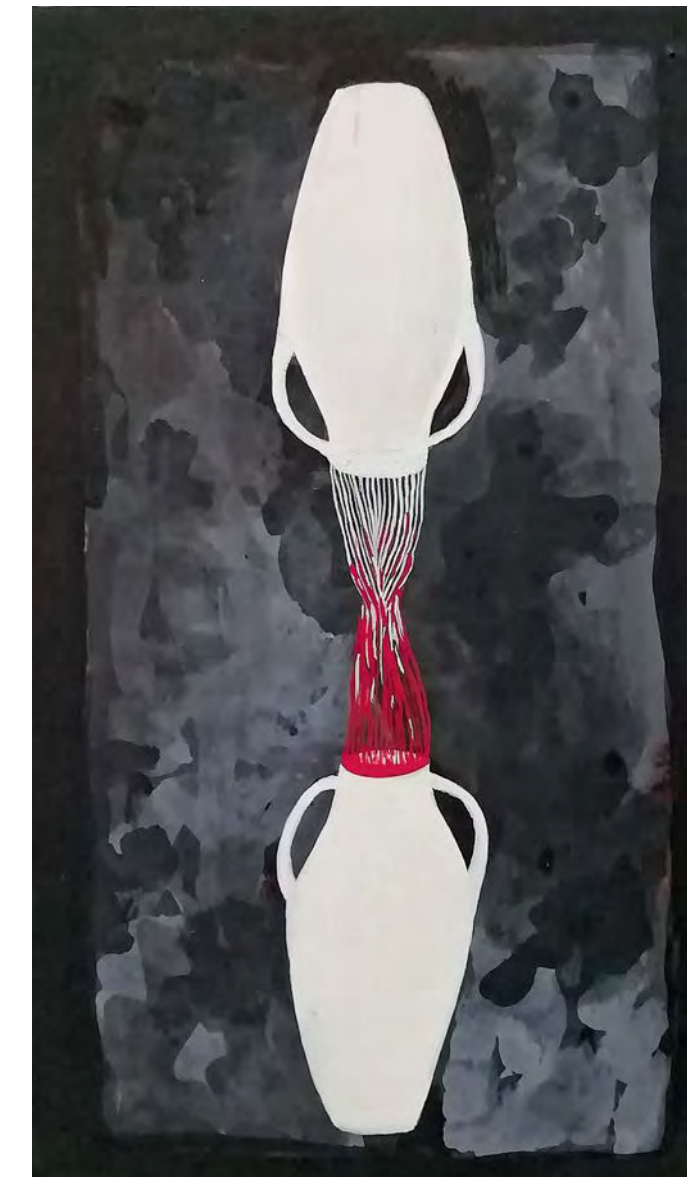
«Вода и вино» (1)

«Вода и вино» и «Купальня в Вифезде» являются частью непрерывной визуальной истории, посвященной исцеляющему и преображающему прикосновению Христа. Это символические размышления о постоянном присутствии Божественного Света, который пронизывает мир вокруг нас.

18 x 11 см | Яичная темпера, дерево | 2020 г.

«Купальня в Вифезде» (2)

13,5 x 13,5 см | Яичная темпера, дерево | 2020 г.

1

2

Даниэла Натали

Daniela Natali

Италия / Italy

online участник

Родилась в 1970 г. во Флоренции, Италия.

Изучала искусство на родине. Работала в сфере художественных ремесел и реставрации старинных предметов. В последнее время автор посвятила себя иконописи, пройдя курсы живописи и золочения. Занимается изучением древних текстов для усовершенствования техники, вдохновленной итальянскими мастерами 1200–1400 гг. Даниэла Натали участвовала в групповых выставках во Флоренции, а также в Святилище Монтесенарио. Ее работы пополняют частные коллекции в Италии и США. Работает в стилистике византийской иконописи, экспериментирует с техниками: владеет искусством граффити, гуаши, сусального золочения.

«Богородица с Младенцем»

Оригинальное панно с изображением Богородицы с Младенцем написал Сано Ди Пьетро в XV веке. Эта икона сделана с использованием тех же техник и материалов, которые были доступны в то время. Художник писала натуральными пигментами и яичной темперой, для позолоты используя гуашь и 24-каратное золото.

Хитон Младенца вместе с другими деталями был сначала позолочен, а затем расписан поверх позолоты. Используя технику «граффито», художник вернула детали в поле зрения, создав таким образом украшения хитона.

56 x 40 см | Яичная темпера, золочение | 2019 г.

Максим Шешуков

Maxim Sheshukov

online участник

Родился в г. Казани в 1965 г. В 1993–1998 гг. учился иконописи в мастерской В.И. Шербинина при Московском Сретенском монастыре. В 1998 г. переехал в Свяжск. Работал в иконописной мастерской Свяжского Успенского монастыря. С 2018 г. живет и работает в дер. Китенки Псковской обл.

English version is on page 246

Ханна Ромин

Hanna Romin

Германия / Germany

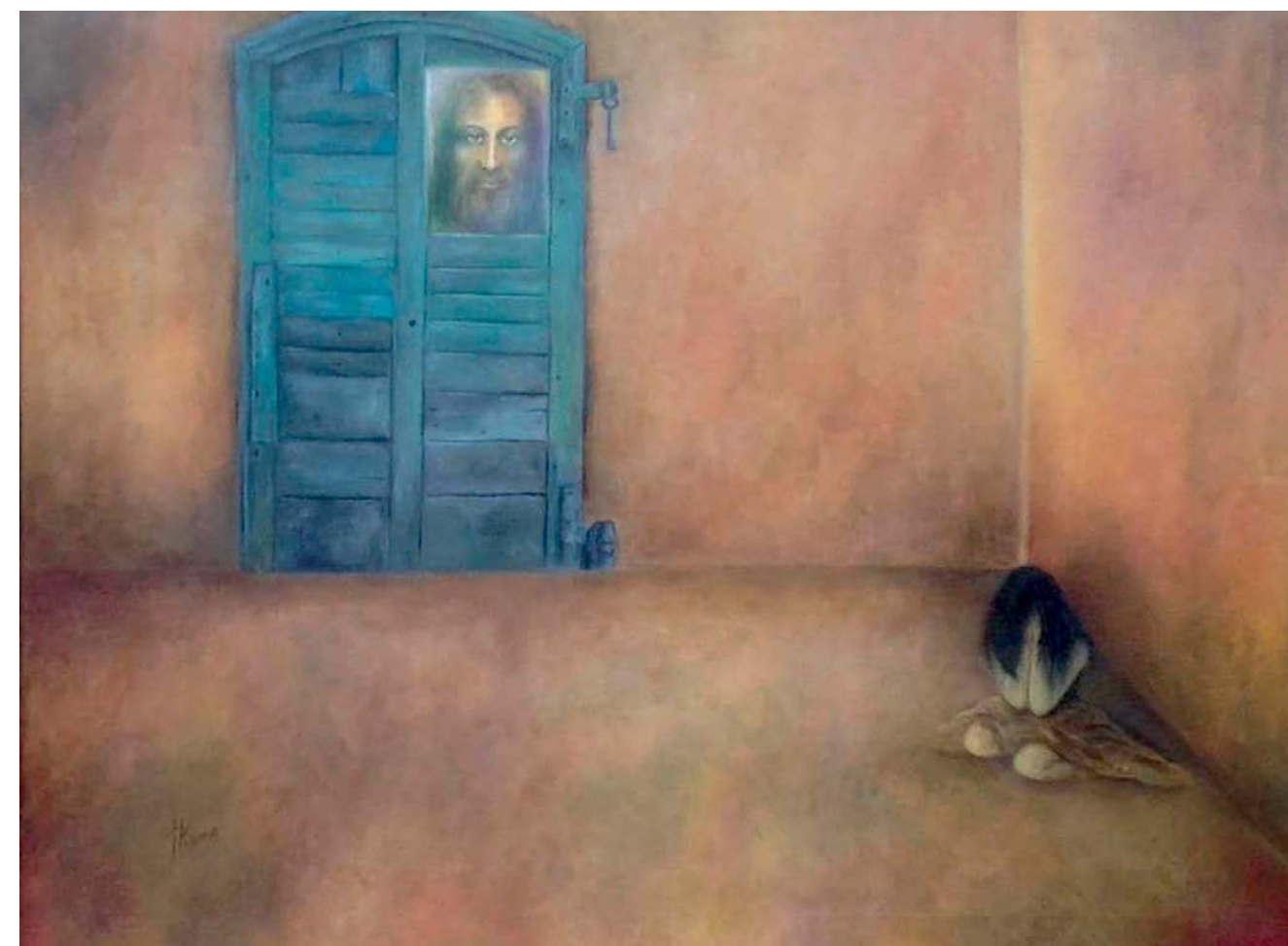
online участник

Родилась в Польше, замужем, есть две дочери. Закончила университет имени Адама Мицкевича в Познани, по образованию учитель начальной школы.

В течение многих лет изучала искусство у мастеров в Польше, а затем в Германии. Благодаря своему учителю — Гердине Радтке — завела знакомство со «школой Дали». Это сильно повлияло на ее художественный стиль. В работах Ханны Ромин большую роль играет сюрреализм. Портреты также остаются излюбленным направлением. В работах художника имеются особые послания, они излучают много энергии, полученной благодаря многочисленным поездкам по европейским странам. Италия, Испания, Франция и Греция занимают особое место и являются источниками вдохновения для творчества.

Участвовала в выставках в Германии, Великобритании и Китае.

«Не бойся»

Картина выполнена по мотивам книги пророка Исаии. «Не бойся, ибо Я с тобою; не смущайся, ибо Я Бог твой; Я укреплю тебя, и помогу тебе, и поддержу тебя десницею правды Моей». (Ис. 41:10)

60 x 80 см | Масло | 2015 г.

Анна Казарян

Anna Kazaryan

online участник

Кандидат физико-математических наук.

Участник проекта «Классика абстракции» в Artplay (2014). Автор и иллюстратор детских книг «Игры воображения», «Клуб друзей Солнышко и Максима», «На крыльях счастья».

Член Творческого союза художников России.

«Бегство в Египет»

Создано под впечатлением от одноименной картины Тициана и под «Лондонские симфонии» Йозефа Гайдна. На картине представлена сцена из Нового Завета. Справа от святого Семейства — ангел в образе ириса, слева — Иосиф в виде воска.

40 x 60 см | Холст на мдф, масло | 2020 г.

Наталья Чухловина

Natalia Chukhlovina

online участник

Наталья Чухловина окончила Красноярский государственный художественный институт. Ольга Севостьянова окончила Уральский государственный архитектурно-художественный институт. Живут и работают в Екатеринбурге.

Участники персональных всероссийских и международных выставок и конкурсов. Открыли три совместных художественных проекта — выставки на христианскую тему. Члены Союза художников России.

1

«Плач о рае» (1)

45 x 50 x 28 | Керамика | 2018 г.

Панно «Пир» (2)

Это Пир Бога, который всех пригласил, и всех ждет, и для каждого есть место, это вечное торжество и праздник.

250 x 110 см | Текстильная пластика, шитье | 2018 г.

2

CHRIST-CENTRIC ART

In the middle of the twentieth century in Europe, only 4% of works of art, according to sociology, were devoted to religious themes, and 96% — to secular ones. These data clearly demonstrate the place of religion in modern culture, especially in comparison with the fact that in the XVII–XVIII centuries the ratio was the opposite: secular works were about 3%, and religious — 97% (Pitirim Sorokin). The situation is depressing. Traditional religions for two hundred years of modern history are almost completely pushed to the periphery of the cultural space. Their place was taken by a secular art, which turned into a kind of religion in secularized forms.

For the past 30 years, the mainstream in the field of modern visual arts in Russia is the idea of Global Art, which emerged in the early 90s of the last century with the fall of the «iron Curtain» and the collapse of the bipolar world system. These ideas sounded very tempting. A single world art space connected by the revolutionary development of communication systems, contemporary art that serves to promote democracy around the world, and so on. However, it quickly became clear that all this euphony is just a smokescreen for the aggressive ideology of the Anglo-Saxon hegemon's dominance on the Planet. The world became unipolar. Global «current» agendas and trends were determined in New York, and those artists who did not meet them were removed from the «current» lists, losing prestigious exhibition venues, grant support from cultural foundations, and the attention of the art market. We can speak a lot about this, but I just wanted to outline the situation in which I found myself when I returned to Moscow in the mid-90s after several years of cultural training in New York, Berlin and Rome, where I saw in practice what the globalism in art really is.

By that time, after the boom of modern art of the perestroika era, Russia was in a severe crisis. In addition to the economic reasons and the professional inability of art functionaries to some kind of systemic construction because of their engagement in the destruction of the Soviet art system, it was revealed by the very nature of modern art, which was exposed by the external situation. The words «crisis» and «contemporary art» have become synonymous in the language of the art community. If I can remember, any mention of art in a modern is not complete without complaining about its crisis. They're like twins and brothers. When we say «crisis», we mean contemporary art... Groundhog Day, really. It is time to recognize that the crisis of modern art is a fundamental concept (in the sense that the roof goes down because the foundation is crooked) and it is associated with the perversion of the basis of modern culture — the godless humanism (or man-God).

As Patriarch Kirill (then Metropolitan) mentioned at the X World Russian People's Council, that a fallen man — who is declared as a standard of all things — is such a good intention that can lead to very bad consequences. Even the Apostle Paul in his Second Epistle to the Thessalonians prophesied about great things «For that day (the day of Christ) will not come until the apostasy comes first, and the man of sin, the son of perdition, is revealed, resisting and exalting himself above all that is called God or holy, so that he will sit in the temple of God as God, pretending to be God» (2 Thess 2:3–4). In fact, this has led to the

fact that in the modern man-made information society, the concept of the inestimable value of human life has actually turned into its opposite — «without any value» — a progress turns into a moral disintegration of the individual, family and society, in which total cynicism becomes a cultural norm, and mass terror becomes a form of struggle for human rights. Since the discourses of the end of artistic expression, the end of the author, the end of interpretation, and ultimately the end of art (in its generally accepted, i.e., secular form) have been consistently and carefully developed in the philosophy and theory of art over the past century, then, if there are still people who are sincerely ready to engage in art today, it is clear that we can only talk about their recognition of the fact of the possibility of life after death. And it turns out that the art today should be only religious. Modern art no longer has formal quality criteria, its historical (vector) movement has ended, and it is entering a cyclical (relict) phase.

Thus, if we keep in mind the development, or rather, the salvation of the art system, a return to the living source of culture seems inevitable. We are once again at the threshold of religion — of faith, from which the secular culture once started its re-evolutionary turn. Nowadays we are significantly enriched by a destructive artistic experience and almost completely lost the skills of cultural construction. All revolutions inevitably follow the same scenario. But all for good, thank God. And Judas ' betrayal served to glorify Christ.

At one time, I also came to the religious concept of modern art, trying to combine Ethics and Aesthetics in the discourse of the Beautiful in my creative activity — categories that are almost opposite in our time. Beauty, unlike ugliness, is inexplicable. As R. Barth wrote, it can be detected, but it never lends itself to direct description, so the discourse in describing it is forced to refer to the code that underlies all beauty — the code of art. The use of an artistic language to describe the ugly is at least redundant, but this is what the modern analytical (critical) art does. It's like hammering nails with a microscope. While exploring the history of the subject in search of a bifurcation point, I found that in the Christian worldview, these categories have been perfectly co-existing and undivided, for 2,000 years. By no means Christian virtue is the opposite of sensuality or passion but nothing more than its admonition and its ordering. That is why, for example, a bride demands in the Song of Songs: «Arrange love in me» (Bernard of Clairvaux).

I am convinced that only a religious attitude to art can overcome the systemic postmodern crisis. In fact, it is not enough that art arose from religion, it is essentially religious. If we delve deeper into the nature of creativity, we can see that the action of the artistic method has always consisted in the act of «revealing». An artist shows the invisible (unnoticed) with an ordinary (profane) look, articulates, defines the phenomenon, sometimes contrary to public opinion (social reality), confident in the correctness of his view, and often paying for this confidence with his whole life. «But faith is the fulfillment of what is expected, and the assurance of what is not seen» (Heb. 11: 1). Sometimes the realization of expectations takes years, but in the end the blind see clearly, and the reality in the eyes of society becomes what it once saw only an artist. In fact, the very principle of creativity is based on faith. Therefore, we can say that there is no art without any faith in principle, and the question can only be about its character — man-god or God-man. Since I am a Christian, for me the God-human nature of faith is obvious. And the Church, by understanding matters of faith much better than individual artists trying to reinvent bicycles, can help the development of the modern culture by leading it into the right direction.

On the other hand, the Church cannot deal without modern culture as hieromonk Makarii (Markish) mentioned at the round table following the results of the exhibition «DVOESLOVIE / DIALOG». The Church is a God-human organism: a person changes, and the Church changes too. The Church is now becoming a force beyond the church fence. And the missionary nature of the Church is wonderfully combined with various genres and aspects of contemporary art.

Despite all its problems in the twentieth century the dialogue between contemporary art and the Church in Europe has never been completely interrupted, but, since the second half of the twentieth century, it has begun to develop successfully. In the Vatican, for example, since 1973, the museum of modern Catholic art began to operate. In many European cities, there is an extensive network of centers for contemporary religious art. In Austria, for example, 15 years ago, they began to hold an annual «night of churches» — an event based on the «night of museums» that has already become known to Russians. Now this action has already reached the pan-European level. In the existing churches of many European cities, concerts of modern religious music, video screenings, installations, performances by contemporary artists on a religious theme are held. Churches are open all night. There are lots of visitors, especially young people. In November 2010, Pope Benedict XVI met with 250 world-renowned representatives

of the art world in the Sistine Chapel to discuss the possibility of resuming an active dialogue between the art and the Church today. A specialized magazine «Art and the Church» is published in Vienna and New York 4 times a year, it is entirely devoted to the problems of the dialogue between the Church and the contemporary art. At the Venice Biennale, the Vatican is already represented, it has its own pavilion, where exhibitions of contemporary religious artists from different countries are held.

In Russia, however, such a dialogue has not been observed at all since the Bolshevik coup of 1917. The modern art in the eyes of believers, thanks to the «arts» of radical anti-clerics, is associated mainly only with bacchanalia, blasphemy and the trampling of sacred objects. The positive experience of cooperation between the Church and artists of the «mystical» branch of the Russian avant-garde at the beginning of the twentieth century is completely lost. Until now, the conservative society holds its opinion about the satanic, destructive nature of the influence of the Russian avant-garde on culture.

Meanwhile, they do not see that there are several centuries of New European art between the icon and the art of modernism, which denied just this very icon. And the avant-garde, which denied the aesthetics of its time, was a kind of dialectical negation of negation, opening the possibility of synthesizing religious art at a new stage of cultural evolution. I would like to remind you that the second avant-garde of the 60s was associated with the religious quest of artists of the Soviet underground, many of whom turned to the faith, and some became church artists. Alas, when the persecution of the Church and contemporary art ended during «perestroika», their paths parted again. The church was engaged in restoring the ruined Christian culture in the country, and actual contemporary art, unnoticed by the state (as well as many other social spheres), found support in the international art community only in its most radical and destructive forms, voluntarily or unwittingly working to discredit the cultural image of Russia abroad and at the same time the status of contemporary art within the country. It was a kind of clearing of the territory to facilitate the import of Western European culture, so to speak, artistic Lamborghini and Mercedes to the local market.

I came to the idea of a dialogue between the Church and contemporary art in 2003, when, as a result of a series of high-profile scandals at exhibitions of radical art and subsequent court proceedings, the Christian theme in contemporary art for the capital's curators and heads of art institutions became almost a taboo topic. Like other faithful contemporary artists in Moscow I felt the need to take some steps to overcome the growing polarization of the cultural environment. The first-round table on this topic was organized by 2008 as a result of some joint efforts. It was initiated by the Orthodox magazine «Neskuchny Sad». Since then, a few steps have been organized with my participation, they were gradually developing the dialogue between the Church and contemporary art. It seems to me, that these steps can be clearly described in the conceptual visual solutions of the exhibition space.

The first step was the exhibition «DVOESLOVIE / DIALOG» in the narthex of the of the church of the Martyr Tatiana at the Moscow State University. The Church opens its doors and allows the art of contemporary artists, who are close to Christianity, to enter its territory. The Church demonstrates an openness and readiness for a dialogue with modern culture. Despite the rather fierce controversy, the exhibition aroused an interest and wide resonance among the audience, both secular and ecclesiastical.

The second step was the exhibition «Art and Religion in the Space of Modern Culture» of the Russian Academy of Arts. On the same exhibition site, although in different halls, there were church art and secular contemporary Christ-centric one displaying side by side. The exhibition was held peacefully, without causing any negative reaction from the public.

The third step was the exhibition «GIFTS» at the State Museum of Architecture. Secular art and ecclesiastical contemporary art were united by a single exhibition, which included modern canonical author's icons, temple mosaics, secular Christian paintings, sculptures, objects, multimedia installations and works by both ecclesiastical and non-ecclesiastical artists. The exhibition had a record attendance for the museum, and caused numerous positive reviews, especially from the religious public. Since the first-round tables on the topic of the dialogue between the Church and contemporary art, a terminological

problem has arisen. What should we call the work of artists who use a modern visual language, but do not oppose themselves to the Church and the Christian tradition, in contrast to the anti-clerical ultra-liberal and left-wing radical environment, but, on the contrary, strive to participate in the development of Christian culture with their work? Should it be contemporary religious art? The term seemed too abstract and too indistinct. May it be contemporary Christian art? On the contrary, to many people this option seemed too rigid and narrowly confessional, formally marking a certain ghetto in the cultural space, not opened to a large circle of artists of other faiths, or even non-confessional ones, whose works are at the same time close to Christianity. I would like to think that Christianity is a living organism, which is always open to dialogue and cultural exchange. The space of modern culture in a multipolar world cannot be improved without these items. The disadvantage of the term «Christian art» can also be attributed to the ambiguity, whether the creativity of Christians in general or only a certain art direction is meant. For example, the term «Russian art» covers artists living in Russia. But it says nothing about the direction of their work.

In general, the theme of the religiosity of art has recently become more and more prominent among secular art critics. Obviously, the crisis of the secular worldview affects this. The range of different interpretations of this «new» religiosity is very wide. In this connection, it is worth recalling the remark of Protopresbyter Alexander Schmemmann that nothing is easier than playing on abstract «religiosity». But unrefined, unenlightened religiosity is the focus of the demonic in the world. That is why the unifying center of the sacred and artistic space that interests us should be Christ, the Savior of the World, Who sets the direction of the vector of development of the creative personality and the road to oneself. So, we should not be interested in abstract religious or spiritual «art, but in «Christ-centric» art.

It seems to me that the term «Christocentric art» can cover several concentric circles of the sacred creativity of contemporary artists, related to each other and complementing each other. The radius of these circles is related to the degree of freedom of the visual means available to the artist for creativity. The narrower the circle, the higher the degree of responsibility of the author and the smaller the field for the experiment. The boundary of each circle as it moves away from the center will be more blurred and subjective, but you can define them structurally as follows.

The first and the narrowest circle is the circle of liturgical, canonical church art around its center — the throne and the altar. This one includes the author's icon (a trend that began to take shape in the last decade after the end of the persecution of the Church by the former God-fighting authorities), church utensils, liturgical music, liturgical hymnography, and temple architecture.

It overlaps with a broader range of non-canonical or secular contemporary art to some extent. This art speaks about Christian issues in a modern artistic language, it connects the realities and problems of modern society with historical tradition, it combines prayer with theology, the liturgy with preaching, mission, confession, and reflection of personal spiritual experience.

The third and the broadest circle is the art that is indirectly connected with Christianity, which is close to it in spirit and worldview. It is a creativity, the character of which was formed as a result of the transformative influence of Christianity on the landscape of the entire world culture.

Nowadays the development of the dialogue between the Church and contemporary art in Russia is moving to a new stage — co-working. From October 15, 2020 to May 14, 2021, Moscow hosts the First Biennale of Christ-centric Art. Unlike European artists who have lost their liturgical practice, the specifics of Orthodoxy allow us to unite liturgical and secular contemporary international artists close to Christianity in a single artistic space. The Biennale takes place on the territory of the Patriarchal Chernigov Metochion. We can show that ecclesiastical and secular artistic languages not only do not have to contradict but can also complement each other. They link the realities and problems of modern society with historical tradition, liturgical action and preaching, prayer and theology, personal spiritual experience, and guidelines of Christian practice, formed in the high canons. Such a polyphonic artistic statement is going to attract viewers of different views, style preferences, life and cultural experience, etc. I emphasize that the form is not eclectic, but polyphonic and in the limit — a symphonic one. This is not an easy task, but, as experience shows, it is feasible.

HIEROPLASTIA. SACRED VALUES AND VISUAL CULTURE

Hieroplastia is a concept proposed in the 5th century AD by the greatest Neo-Platonic theologian, who called himself Dionysius the Areopagite. It consists of two roots «hieros» (sacred) and «plastikos» (taking form) and means the visible representation of spiritual values. We are talking about the embodiment of basically invisible divine phenomena with the help of words, images, sounds and other media. Also we are speaking about the creation of an environment of communication with the higher reality. Hieroplastia can be understood as a type of creativity that does not involve division into types and genres, or different «arts» which are tied to certain materials. But it assumes the priority of spiritual meanings in relation to any forms of embodiment, which can be a traditional icon, a performance, or a multimedia installation.

To defend this position seems to us the most urgent task. The mainstream of modern art is based on the rejection of the sacred as hostile to the aesthetic and social ones. The sacred is identified with the purely religious, narrowly confessional, and potentially totalitarian, which threatens, according to ideologists, the freedom of creativity, which becomes a self-sufficient value. The practical implementation of this usually unspoken ideology can be observed in the activities of «progressive» curators at various exhibitions. They are ready to admit the absurdity and insignificance of an artistic work, but not an attempt to connect with the world of the sacred. In our opinion, this position is false in its very foundations. The artistic arises and exists for thousands of years as an integral part of the sacred, it is one of the main forms of communication with the higher world. The arts are interesting to society not so much for their ability to entertain and decorate, but for the fundamental possibility of finding a different reality in relation to the everyday world. And this is exactly what the modern viewer does not find in the overwhelming mass of contemporary art phenomena. He pays for it with an understandable reaction in the range from irritation to complete indifference and neglect. And we must admit that this is not just a consequence of a lack of education.

We are talking about the revival of the sacred art tradition in the culture, in which the artist can express his understanding of spiritual meanings, about a return to the basics, in some sense, when the artist, which is not protected by irony, provocations and other «jokes», is invited to enter into a direct and serious conversation with society and either make it listen to him, or leave the stage because of a small talent or lack of an important «message».

From the point of view of form-making, three artistic layers or directions can be distinguished in this area. One of the most traditional direction is sometimes called the «author's icon». These are icon painters who think of themselves as artists. They try to create new icons within the framework of tradition. This is the most difficult and noble task, because, both in the field of church architecture and in the field of an icon painting, there dominates the creation of models in the style of a particular era, and this creation depends on the requirements of the customer.

The second group is a religious Christian art, which is not an icon. It is necessary to realize that an icon and a religious painting are superficially similar, but, in fact, they are completely different. Moreover, they go back to fundamentally different matrices: the intermediary image that connects the worlds, and the illustration image that tells, edifies, and decorates. We are talking about two parallel ways of understanding sacred values.

The third group may not be specifically Christian, it is a free, sometimes non-confessional and sometimes extremely contradictory reflection of the artist on the higher world and its correlation with everyday reality. In the modern world, this sacred and artistic life is reduced to almost complete absence. There is a clear tendency to divide art into confessional apartments, to declare sacred only those points in art that correspond to quite rigid ideas of specific religions.

Nearby there is a self-contained and at the same time quite aggressive environment of «modern art», generally uninteresting to the vast majority of «society». And this cannot be taken as the norm. The modern picture is radically different from the Russian spiritual situation of the XIX century, when millions of people across Russia read and discussed the new novels of Tolstoy and Dostoevsky, the paintings of Kramskoy and Ge, the music of Tchaikovsky and Mussorgsky, etc. It is this powerful layer of sacred art that has ensured the outstanding place of Russian culture in European civilization.

We are not talking about any biased «right» art, but about a kind of diagnosis of the modern artistic situation, in which important and natural paths of development were artificially blocked, and many artists were faced with a far-fetched choice between «modern art» and a secondary «craft». In this regard, the main task of artists and cultural figures who consider hieroplastia as a basic value is to revive the sphere of sacred art in modern culture, to gather artists of all directions who share the hieroplastic perception of the world and are ready to talk to the surrounding society seriously and without any mockeries about the most important things. In this sense, Hieroplastia can be understood as a kind of banner under which all those who adopt this life position and artistic strategy can stand.

Alexei Lidov,

*A Member (Academician) of the Russian Academy of Arts,
Moscow State University Institute of World Culture*

AN ICON IN THE ENVIRONMENT OF MODERN CULTURE

What does an icon mean to us today? What is its place in modern culture? Is it only an attribute of a visible piety, or can it be considered as a work of art? Can an icon painted at the beginning of the THIRD MILLENNIUM BECOME AS MUCH A REVELATION AS THE GREAT IMAGES OF PAST ERAS? ALL THESE QUESTIONS ARE inevitably arising when we are talking about the icon in whole and its place in modern culture.

Within the church tradition we used to speak about an icon from the point of view of patristic theology, canons, ascetic and liturgical practice, etc. First, an icon is a sacred image for the Church. But today, the icon exists not only in the field of church responsibility, but also in the context of culture, which is constantly changing. How does the icon react to these changes? Do these changes destroy the icon-painting tradition?

In the environment of an art criticism, usually the icon is perceived as an Old Russian and Byzantine heritage, and they continue to talk about the icon as if nothing has changed since the time of Andrei Rublev. However, an icon painting has become a factor of modern culture, and not only of Russian culture and even not only of the Orthodox one. Modern icon painting is developing very dynamically and variously today. And this is not unexpected, because for centuries the icon has been developing and evolving. It has undergone different changes and has acquired its own special features, which are peculiar for each period and even for each region within one period.

Nowadays, an icon painting in Russia is experiencing its rise: the number of icon painting schools and of icon painters is growing, the number of painted icons and executed murals is increasing. For the past three decades there has been a revival of the Orthodox Church and the number of churches and monasteries is increased. All of this has significantly expanded the field of activity of icon painters, their demand is very high. Icons today can be seen not only in churches and in homes, but also in the offices of companies, in hospitals and doctors' offices, in schools and orphanages, in military barracks and prisons, on the windshield of trucks and in the cabs of cars, on calendars and souvenirs. Unfortunately, their quantity does not always become quality, and for any art directions, the quantitative indicator is not decisive. One icon is different from another one, so it is necessary to distinguish between an icon painting as a high art and a mass icon production, which has filled everything. Alas, not everyone can see this difference.

The twentieth century went down in history as a God-fighting and iconoclastic one. Churches, icons, and church utensils were ruthlessly destroyed. Nevertheless, the icon-painting tradition has survived, and the merit for this is due to a very small number of icon painters who managed to pass the relay from the beginning of the century to its end. And by the beginning of the new millennium, the very small stream of icon painting tradition became a full-flowing river. The older generation of icon painters, who started in the 1980–90s, continues its working today. By the beginning of the 2000s, a new generation came, those who are about 40–50 today. Nowadays the generation of 20–30-year-olds fearlessly declares itself. It should be noted that in many ways each next generation goes further than their teachers. New icon painters are

freedom-loving, they develop a new style, expand variants of iconography, and make experiments in the temple space and outside it. Of course, the icon painting is a canonical, traditional art, and the concept of freedom of creativity in it has its own specifics. However, no art can develop without freedom. For the iconographer, it can be freedom within the canon, but the artistic gift of the iconographer is not limited by the canon's limits. The works of leading contemporary icon painters, which are presented in the project «Christ-centered Art», may be a great example of such freedom.

The freedom of the icon painter is expressed not in the fact that he ignores tradition or ignores the canons, but in the fact that he finds his own original way of expressing what the Church believes and what Christianity proclaims. Recently the term «author's icon» was born. It characterizes the difference between one master and another — it can be shown in a personal manner, a unique artistic style and an author's interpretation of the image. We see such original icons, for example, in works of Irina Zaron, Andrey and Philip Davydov, Olga Shalamova, Roman Laboruk, Anastasia Shveyskaya and other icon painters who are represented in the project «Christocentric Art». Nowadays these artists represent the face of modern icon painting. Unfortunately, with the current wide distribution of the icon painting, most of icon painters are far from the style which can be called an «author's icon». Many people adhere to the craft-copy approach, explaining this by loyalty to tradition, but in fact they often focus on mass taste, creating commercial products that are not related to creativity. Even the high technical skill of icon painters with this approach does not save them from having secondariness. There are also objective reasons for this process: any icon painter, more than other artists, depends on the customer, who is not always enlightened in matters of art and the features of icon painting. A priest Nikolai Chernyshev, an iconographer and theorist of icon painting, mentioned: «The visual perception of a modern man is brought up not so much on the realities of God's world, as evidenced by icons, but on the metamorphoses of the world without the church.» And when an icon painter goes on about customer's wishes, there is little room for creativity. And therefore, modern icons are often either weak copies of ancient samples that are not related to art, or fantasies on a free theme, far from genuine iconicity.

Nowadays mass taste and commercialization have a very strong influence on icon painting, and these, perhaps, kill it more than any experiments with form, which sometimes frighten traditionalists so much. Mass taste is formed under the influence of cinema, television, video products, advertising, computer, glossy magazines, etc. The visual culture of the modern world is very active, sometimes even aggressive, and to secular art, not to mention the art of the church, it is difficult to compete with this kind of culture. Nevertheless, there are some icon painters who do not focus on mass taste and commercial profit. They create images that are amazing in their depth and artistic embodiment. These works are consonant with both eternity (and any icon mainly speaks of eternity) and modernity. Their works can be called authentic works of modern art.

Traditionally, an icon is created for the temple, for the liturgy, for prayers. But even after leaving the temple and entering the world (and the exhibition provides such an opportunity), any icon continues to bear witness to the beauty of the other world which is the Kingdom of God. And it has its results. Despite all the secularity of modern culture, there retain an interest and even a gravitation towards the sacred.

It can take many forms, sometimes exotic and far from traditional ecclesiasticism, but this interest cannot be denied. Eternal questions — about life and death, good and evil, God and man — concern people, and nowadays all of them are no less discussed than in previous times. Art, philosophy, psychology, and religion answer them in their own way. An iconographic image also gives an answer to eternal questions. And sometimes this is not only an answer, but also a question addressed to us: what is a person in the face of eternity? And often it is the modern form of presenting the canonical image that sharpens this question or makes the answer more convincing. In any case, the work of modern icon painters is an interesting phenomenon and worthy of attention not only within the church community, but also for the secular viewer.

The project «Christ-centric Art» tends to show a wide range of contemporary art — both liturgical, ecclesiastical, to which the icon belongs, and secular, in its various genres and forms, reflecting Christian themes in different ways. The exhibition provides an opportunity to get acquainted with the works of the most talented and interesting artists and to feel that the Christian principle in the current culture is alive, creative, and relevant.

THE JOY OF THE BIENNALE

When I first heard about the idea of holding a Biennale of Christ-centric art, I felt joy. Then I was surprised if this was possible. It was the desire to combine directions of fine art in one exhibition space. Those were directions which did not intersect in real life, furthermore they could even be perceived as opposing each other. We are talking about the confrontation of contemporary art with the Orthodox Church, and, as a result, with the traditional genre of icon painting for the church.

Provocative by nature, contemporary art has repeatedly invaded the territory of the church in recent decades, and it caused loud scandals. These scandals (they are works of art in other words) were well publicized and remembered by contemporaries. The authors of these works were presented as heroes, they were supported by a radical public, and the church and the flock were presented as reactionary and hardened. In such a situation, a dialogue between the warring parties was not possible. But times have changed, and so have former opponents. Contemporary art, which was formed at the turn of the century as a field for investment, has recently lost its attractiveness and position due to the deterioration of the overall financial situation. When the industry is not strong, it becomes softer and more flexible, more inclined to a dialogue and to a search for new directions of development. Conceptualism, the main ideology of the Russian contemporary art, which was once a marginal and progressive direction, and opposed to social realism, at the beginning of this century has become a mainstream, and by now as much became obsolete as its long-time opponent, and it needs to be updated to survive. The modern icon-painting tradition, which is mostly set up to copy old samples, also needs to be updated and to have more modern approaches to the visual arts. To my mind, such a combination of circumstances created the opportunity for the emergence of such a remarkable phenomenon as the 1st Biennale of Christ-centric art. It is also remarkable that the injured party went to meet this event. This was I thought before I was invited to the jury, and there was an opportunity to see the works which were sent to the competition. It turned out that I didn't know much about either side. Among contemporary artists, there are many people who are immersed in questions of faith, and among icon painters there are many masters whose approach cannot be called dogmatic. And there are also professionals and amateurs whose work is permeated or inspired by a religious feeling, but they do not belong to either the first or the second category of artists.

I was lucky enough to see the works immediately after the hanging, when the tags with the names of the subjects and the names of the authors had not been mounted yet, and I had the opportunity to look at the works of art without taking into account the classifications and groupings, which are not important if to speak frankly. In the same way the discourse and the canon are not important to the viewer. But, when you look at the works at the exhibition, you can believe that the light from the slightly open printer-drawn door is real. You can call it spiritual conceptualism, or you can keep silent and live this magical feeling. For me, it is a discovery that the printer can convey the presence of the spirit, but I feel it, and I trust

the author. And in the traditionally written tempera face of an unknown saint, I see a deep and sincere mystical immersion of an author, which for some reason also does not cause doubts. And this is also a discovery, and a miracle. Christocentricity is an unusual word to hear, such a new word for us. The Cross, the symbol of the Savior, immediately appears in the mind. The cross is the four cardinal directions, the rays directed outward, it is a plus sign-addition and union. This is Calvary and Christianity. And there are four arrows pointing to the center, to the main idea, to the Absolute and to the Light. This interpretation of the symbolism of the Cross can be fully applied to the activities of the Biennale, thanks to which viewers are able to see more bright works.

Sergej Kuzhavsky,

A designer, an artist, a visualiser, a member of the Union of Designers of Russia, a member of the Moscow Union of Artists

Lena Lapschina

(Russian version is on pages 26–27)

Lena Lapschina graduated from Stroganow University. Lives and works in Vienna and Lower Austria. She has won the Austrian State Grant for Video and Media Art. She was awarded several prestigious residencies, including the Djerassi Residence Artists Program (Woodside, California), KuS (Heerlen, Netherlands), ORTung (Strobl, Austria), and Nordens Hus (Reykjavik, Iceland). Recent exhibitions: State Gallery of Lower Austria, Kunsthal KAdE Amersfoort, Museum der Moderne Salzburg, Kunsthalle Krems, Kunsthaus Zürich.

«This is not a gallery!»

A work made for a specific location. «This is not a Gallery!» is a media installation that explores pseudo-religious features of art. It exposes, negotiates, and engages in art space as a place of infinite happiness and ultimate fulfillment, as a place of admiration, and sometimes even adoration.

150 x 120 cm | Flexible neon, light installation | 2021

Alexander Chashkin

(Russian version is on pages 28–29)

Alexander Chashkin was born in 1946 in Kyrgyzstan. He studied in Moscow in the studio of Vasily Sitnikov — a nonconformist artist.

Chashkin is an artist-iconographer, he is inspired by the tradition of Byzantine art and the origins of the Old Russian icon painting school. He began painting icons in 1985 after meeting Archimandrite Zinon (Theodore). The first major works were the painting of the St. Nicholas Church in Yasnaya Polyana (1988–1989) and the painting and icons of the iconostasis of St. Nicholas Cathedral in Washington (1992–1995). Then there were works for many churches, such as the Iverskaya Chapel on Red Square and the church of the Great Martyr George the Victorious on Poklonnaya Hill (Moscow), the Iona Theological Monastery near Ryazan, the Svyatogorsky Monastery in Ukraine, and others.

From 1999 to 2010 he was teaching at the Russian Orthodox University of St. John the Theologian. Also, he had been serving as Dean of the Faculty of Church History Painting for six years. He is an Academician of the Humanities Department of the Russian and European Academies of Natural Sciences (Hanover).

He was awarded the Order of St. Vladimir III degree (for painting the church in the United States), the Order of St. Nestor the Chronicler I degree and the Order of the Great European Cross.

«Saviour» (1)

90 x 60 cm | Egg tempera, drying oil, gilt | 2010

«Our Lady of Forces» (2)

90 x 60 cm | Egg tempera, drying oil, gilding | 2010

The style of the author is a clear drawing, laconism, clarity of compositions and sonority of color. The images are monumental, they feel the strength and power

of the spirit, the faces are elevated and even severe, but they are not closed — they are open to contact with the viewer. They have neither sweet sentimentality, nor cold inaccessibility.

Alexey Mochalov

(Russian version is on pages 30–31)

Alexey Mochalov graduated from Moscow Art School of Applied Arts (now the College of Design and Decorative Arts at the Stroganov Moscow State Art Academy) in 2014. Now he is studying at the Moscow State Art and Industrial Academy named after S. G. Stroganov (the 6th year of education). He is a participant of various youth exhibitions in Russia.

The artist is inspired by early Christian art. In the composition «Angel», which is presented at the Biennale, he explores the purpose of «ministering spirits» who are created by the Almighty.

«Angel»

The work is dedicated to the ministry of angels as messengers in the Holy Scriptures.

The angel's gaze on the sculpture is turned to its Creator. He seems to be waiting for further instructions. The massive wings emphasize the disembodied appearance. An angel is a spirit, so the law of gravity has no power over him. It only touches the ground with the tips of its wings.

Height 60 cm | Wood | 2019

Petr Grigoriev

(Russian version is on pages 32–33)

Petr Grigoriev was born in 1962 in Bonn (Germany). In 1979–1984, he was studying at the Moscow Polygraphic Institute (now Moscow Polytechnic University) under A.V. Vasnetsov and D.S. Bisti.

In 1993, he was admitted to the Moscow Union of Artists, to the painting section. In 1999, he participated in the painting of the Cathedral of Christ the Saviour. In 2003, he received a diploma from the Russian Academy of Arts for a series of paintings on the theme «Angels». He has exhibited at many group and solo exhibitions in Russia and abroad.

The artist works in such genres as landscape, composition, still-life, interior painting and book illustration. His favorite theme is the image of angels.

Petr Grigoriev's works are in the collections of such museums as the Moscow Museum of Modern Art, the Muranovo State Estate Museum, and the municipal budget cultural institution «Picture Gallery» (Balashikha). Also, they are in private collections in Russia, Greece, France, Germany, Austria, Sweden, and the United States.

«Between the Heavens and the Earth» (1)

The fourth and final work in the Trumpeting Angels series, which is inspired by the images of apocalyptic angels proclaiming misfortunes to humanity. It is written amid a spring pandemic. Despite his illness, the artist continued to write this series.

120 x 70 cm | Oil on canvas | 2020

«The Trumpeting Angel of December» (2)

This work is the author's conscious appeal to the theme of apocalyptic angels

trumpeting misfortunes to humanity. It is an internal response to the second wave of the epidemic.

127 x 52 cm | Oil on canvas | 2020

Philip Davydov

(Russian version is on pages 34–37)

Philip Davydov was born in Moscow in 1975. In 2004, he graduated from the St. Petersburg Academy of Arts named after I.E. Repin.

He works in the techniques of icon painting, fresco painting with silicate paints and on raw lime plaster. He teaches the course «Monumental Painting» at the Orthodox Institute of Theology and Church Arts (St. Petersburg). Also he conducts master classes in icon painting in Russia, abroad and online. He is the author of numerous icons and several murals, and he has published several articles about contemporary church art.

Philip Davydov is a member of the Saint Petersburg Union of Artists. Icons of Philip Davydov are in churches and private collections in Russia, England, France, Spain, Denmark, Belgium, Holland, Italy, and the United States.

Philip Davydov and Olga Shalamova founded the Living Tradition workshop. Their works are distinguished by the original author's style, at the same time they preserve strict canonicity and deep tradition.

Philip Davydov is an active participant of exhibitions of Christian art in Russia and abroad. Among the latest are: «The Faith Within Us «(Abington, UK),» Visions of Beauty: Experience of the Sacred «(Fitzroy Crossing, Australia), «The Living Tradition of Icon Painting» (Alexandria, USA) and others.

«Christ is in prison»

The image of Christ in prison was written as an image of our time which is a time of legalized unrighteousness and non-freedom, both external and internal, taking on an increasingly threatening scale.

39,5 x 26,5 x 9,5 cm | Old wood, hot encaustic, rebar | 2020

«The Crucifixion»

The image of the Crucifixion was conceived primarily as a reminder of the terrible tortures and painful death of Christ that preceded His Resurrection.

182,5 x 132,5 x 3 cm | Old tree, hot encaustic | 2020

«Mother of God»

The mosaic image of the Mother of God was inspired by early Christian mosaics. The task was to preserve the sincerity and immediacy of an ancient image, avoiding stylization at all costs.

55 x 40 x 2 cm | Mosaic made of natural stone, colored glass, and rolled glass | 2020

Gor Chahal

(Russian version is on pages 38–41)

Gor Chahal was born in 1961 in Moscow. From 1972 to 1976, he studied drawing in the studio of Tatiana Kiparisova. In 1985, he graduated with honors from the Moscow Engineering Physics Institute, majoring in Applied Mathematics. He was a fellow of the Berlin Academy of Fine Arts (1995–96) and the Museums Quartier, Vienna (2004). Gor Chahal organized an exhibition of works by artists developing the theme of modern Christianity «Dvoeslovie/Dialogue» (the Church of the Martyr Tatiana at Moscow State University, 2010). He curated the exhibition «GIFTS», developing the theme of the dialogue between the Church and contemporary art (the Shchusev Museum of Architecture, Moscow, 2013).

He is a participant of numerous solo and group exhibitions in Russia and abroad, among the latest are: «Artists and collectors — to the Russian Museum. Gifts. 1898–2019. Selected works «(State Russian Museum, Saint Petersburg, 2020); «Rod and Cross» (All-Russian Grabar Art Research and Restoration Center, Moscow, 2019), and «Steps» (QL-Galerie, Kirchen Kultur Graz, Grazer Stadtpfarrkirche, Graz, Austria, 2019). Gor Chahal is a winner of the Opencall competition of the International Symposium Pro&Contra in the category «Screen Interactive Media» (2011). Also, he is an honorary member of the Russian Academy of Arts. Gor Chahal's works are in the collections of the State Russian Museum, the State Tretyakov Gallery, the Quartier Museum (Vienna), and other galleries in Russia and abroad.

«Chahal's works, at first glance, while remaining stylistically within the framework of contemporary art, in their content content, in a certain sense, oppose it. The master made an attempt that was unexpected for artists of his circle: he addressed the issues of faith not in a negative interpretation (inherent in many postmodern consciousness), but with a sincere acceptance of the fact that true art is impossible without contact with the sacred tradition, the bearer of which for Chahal is Christianity. The contradiction that fills the creative process of the past century with content, namely, the confrontation of beauty and truth, is for the artist an occasion for the reunion of two absolute principles. To synthesize them, he creates a new plastic language, relying on the technical arsenal available for modern art and the ancient religious tradition» (Vera Golovina, State Tretyakov Gallery).

«Adam's Head»

It is a kind of a comment on the problem of achieving actual immortality, which has been actively occupying the minds of modern society in recent years.

120 x 100 cm | Plasticized photo | 2019

«Metasuprematism» (1)

It is a development of the author's theme of the church formation of the Russian avant-garde. The octagon on the quadrilateral is the canonical image of an Orthodox church. The evangelists are in the corners.

104 x 52 cm | Oil on canvas, gold | 2020

«Smart prayer» (2)

It is a video of a person praying on a rosary, shot in reverse perspective (the farther away from the viewer the grains of the rosary, the larger they are). It is a window into an intelligible space.

Video Installation, Full HD Video, mp4 | 2021

«Holiday» (3), «Holiday» (4)

120x55cm / Plasticized photo / 2019

120x51,5 cm / Plasticized photo / 2019

Olga Petrashko

(Russian version is on pages 42–43)

Olga Petrashko graduated from the art school of Krasnoturinsk (Sverdlovsk region) in 2008. In 2015, she graduated from the Moscow State Academic Art Institute named after V.I. Surikov at the Russian Academy of Arts. She is an artist and an icon painter. Currently, she works in the workshops of Andrey Anisimov.

«Archangel Michael»

60 x 60 cm | Icon painting, lightbox | 2019

Francisco Infante

(Russian version is on pages 44–47)

Francisco Infante was born in 1943 in the family of a Spanish political emigrant. It was in the village of Vasilyevka, Saratov region. In 1966, he graduated from the Moscow Higher Art and Industrial School (now the Moscow State Art and Industrial Academy named after S.G. Stroganov).

From 1962 to 1964 he was a member of the Commonwealth of Artists of the geometric and metaphysical direction «Movement». In 1968, he began performing installations in an open natural space. Since 1968, he has been working together with Nona Goryunova.

Since 1975, he has focused on creating artefacts, expressing with them his main idea — to combine the natural and the artificial through outdoor installations and then present them to the public with a limited edition of photographs.

Francisco Infante is a member of the Moscow Union of Artists. He is a participant of numerous international exhibitions. The works of Francisco Infante are represented in public and private collections. The artist's achievements and innovations were awarded in 1996 with the State Prize of the Russian Federation in the field of Fine Arts.

Currently, Francisco Infante is perfecting his ideas of artifacts at exhibitions in Russia and abroad.

Artifacts from the «Light Spaces» cycle

The latest series of artifacts created by Francisco Infante and Nona Goryunova. They belong to the cycle of «Metaphors of Moments», which confirms simple but disturbing truth: the visible is only a reflection and a shadow of the invisible.

In other words, the «real» world is somewhere else; it is not inside the veil artefact and not in the natural landscape of trees or water, but it is somewhere between them. Infante's work reveals a border zone in which contours are blurred, light is scattered, and time stops. Artifacts create a sense of stopping, kinetic tension, and confusion. They introduce a state of visual perception in which it is difficult for the human eye to focus. But it is also a state that asserts the deep and metaphorical meaning of a work of art. The work points out to us the changeability of reality, as if it is suspended between the physical and spiritual worlds.

White cord, sky, clouds. Fragment of Nature | 2017

Andrey Filippov

(Russian version is on pages 48–51)

Andrey Filippov was born in 1959 in Petropavlovsk-Kamchatsky. In 1981, he graduated from the Nemirovich-Danchenko School-Studio (Institute) at the Chekhov Moscow Art Theater. Thanks to participating in the exhibitions of the APTART Gallery, Andrey Filippov became one of the leaders of the new generation of the «Moscow conceptual school», for whom an interest in speculative constructions was combined with a close attention to the details of modern social reality.

«The Dead Sea»

Diameter 30 cm | Object, salt | 2021

«Purgatorium» (1), «The Balance of Power» (2)

90 x 180 cm | Holst, oil | 2021

450 x 250 x 250 cm | Mixed media | 2020

Tatiana Novikova

(Russian version is on pages 52–53)

Tatiana Novikova was born in 1955. In 1979, she graduated from the Moscow Art and Industrial Institute (now the Stroganov Moscow Art and Industrial Institute) and began participating in exhibitions. From 1985 to 2016, she was exhibiting in co-creation with Natalia Volikova. She has held more than 15 solo exhibitions, she participated in international exhibitions, such as the Venice Biennale. She has a diploma and a medal of the Russian Academy of Arts. Her works are kept in such museums as the State Hermitage Museum, the State Russian Museum, Kuskovo, Tsaritsyno, the Moscow Museum of Modern Art and others.

«Cast the net on the right side»

The work was co-authored with Natalia Volikova

70 x 100 x 80 cm | Forged wire, metal mesh, sheet glass, engraving | 2021

Olga Shumova

(Russian version is on pages 54–55)

Olga Shumova is an artist from Moscow, her profession is an environment designer and graphic artist. Now she is mainly creating on Christian themes. Olga Shumova always strives for meaningfulness in her works. Because of it she took part in the project «After the Icon». Within the framework of the project, she worked on the search for a new artistic language, and a new expressiveness in contemporary Christian art within the boundaries outlined by the canons of the Church. Olga creates Orthodox street art graffiti in urban spaces. This graffiti is based on the texts of Holy Scripture. Her husband Alexander Tsytkov and she participated in the Urban Morphogenesis graffiti festival in Moscow suburbs.

«Forgive them, Father, they do not know what they are doing» (1)

100 x 110 cm | Photo, gilding | 2020

«Let their sword enter into their hearts, and let their hearts be broken» (2)

150 x 100 cm | Photo | 2020

Diana Vouba

(Russian version is on pages 56–59)

Diana Vouba was born in 1958 in the city of Tkuarchal, Abkhazia. In 1986 she graduated from the Tbilisi Academy of Arts. In 1991 she graduated from the Creative Workshops of the USSR Academy of Arts.

She is a graphic artist and a painter. Also, she is a participant of numerous group exhibitions, including «Contemporary Art of the North Caucasus» (State Museum East), «Bulldozer exhibition-then everywhere» (Creative Union of Artists of Russia and the gallery «Pan-Dan»), «Abstraction in Russia of the twentieth century» (State Russian Museum), «Moscow-New York. Simultaneous game session» (State Center for Contemporary Art, Moscow, and Chelsea Art Museum Home of the Miotte Foundation, New York). Diana Vouba took part in the Kolodzei Art Foundation projects such as «Women in Art», «New Identities New Forms Contemporary Russian Women Artists» which were held in museums and cultural centers of the United States. She has held more than thirty solo exhibitions in Russia, the United States, France, Switzerland, and Tunisia.

Diana Vouba is a member of the Union of Artists of the USSR, and a member of the Moscow branch of the Union of Artists of Russia.

Diana Vouba's works are in the collections of the Russian Academy of Arts, the Moscow Museum of Modern Art, the State Russian Museum, the Kolodzei Art Foundation, and in other galleries and private collections around the world.

Sculptures «Gold»

These are sculptures from the art project «City-Alphabet». The project consists of 64 geometric signs which were found in the Golden Ratio matrix. Any objects of the material world are created within this matrix with the possibility of countless combinations. This is a complete system that has the property of the relationship of everything with everything.

The sculptures from the «Gold» cycle are also made of identical parallelepipeds. They show the wonderful potential within us.

Fine-dispersion fraction, acrylic | 2020

Sergey Nekrasov

(Russian version is on pages 60–63)

Sergey Nekrasov was born in Krasnoyarsk in 1959. In 1981, he graduated from the Belgorod Technological Institute of Building Materials (now the Belgorod State Technological University named after V.G. Shukhov). He studied at the art studio of O. Petrov (1982–1985), the icon painting workshop (2008) and at the Orthodox St. Tikhon's University for the Humanities in Moscow (2011–2013).

Sergey Nekrasov is an artist, an author of monumental installations and a sculptor. He has exhibited at many group and solo exhibitions in Russia and abroad. Last exhibitions were held in the Gallery «Lisitskaia» (Hamburg, Germany), «Moscow House of Nationalities» and the State Art Museum (Belgorod).

He is a member of the International Federation of Artists and the Creative Union of Artists of Russia.

The artist lives and works in Moscow. Sergey Nekrasov's works are in museums in Russia, Germany, and Italy.

«The Reaper» (1)

The artist characterizes his work as an inner necessity, like breathing, and a partial materialization of what the heart excites about.

180 x 160 cm | Oil on canvas | 2019

«Love» (2)

112 x 62 x 30 cm | Sculpture, wood, acrylic | 2020

Installation «Svetolitie» (3)

Diameter 76 cm (7 pieces) | Sculpture, wood, acrylic | 2020

Maria Shalito

(Russian version is on pages 64–65)

Maria Shalito graduated from the Moscow Institute of Architecture (1987), but since 1990 she has been professionally engaged in painting and graphics. As an artist, she trained in Paris (2001); in the same year she began teaching painting at the Moscow Institute of Architecture and Art, and a year earlier she opened her own private drawing studio «Shalitostudio».

She is an artist and a member of the Moscow Union of Artists and the International Exhibition Agency IFA. Maria Shalito participates in exhibitions in Russia and abroad; among the many personal exhibitions we could name ones in Paris and London, in the Moscow Fine Art Gallery («Subject-portrait», «Beauty and the Beast») and in the Cultural Center on Pokrovka. Among the latter — «From the life of things» in the gallery VKHUTEMAS and Camera Secreta in MOIRE (both 2014), the project «March» (2015), and «Rain at the station» in the Moscow gallery «Open Club» (2019).

Maria Shalito's works are in Russian and foreign private collections.

«Christmas»

It is an abstract image of the coming of the Savior into the world.

99 x 130 cm | Fabric, putty, leather, acrylic, collage | 2012

Alexey Smolovik

(Russian version is on pages 66–67)

Alexey Smolovik was born in Volgograd in 1965. He graduated from the Saratov Art School named after A.P. Bogolyubov (a department of Painting). Since 1989, he has been living and working in St. Petersburg.

In 1992, he exhibited at the Russian Museum. In 1999, he joined the international association «Dialogue of Cultures». He is an author of the manifesto «The Edge», which was declared in 1999 in the State Hermitage Museum together with the presentation of works. In 2000, he received the highest category of pedagogical excellence.

In 2002, he entered the Institute of Religious Studies and Church Arts (Department of Icon Painting). In 2013, Alexey Smolovik was invited to participate in the program of the cross Year of Russia in the Netherlands, which is timed to coincide with the retrospective album «Alexey Smolovik Edge | The Verge». In 2016, the album «The Origins of the Line», from the series «Avangard on the Neva», was published. In 2019, the retrospective album «Space of Wanderings» was published, the publication was prepared with the support of the UNESCO Chair. Alexey Smolovik is a member of the Union of Artists of Russia. He is a participant of more than 80 exhibitions in Russia and abroad. Alexey Smolovik's works are in the collections of museums and private collections in Russia, the Netherlands, France, the United States, and other countries.

«The Garden of Gethsemane» (1)

90 x 150 cm | Paper, colored pencil | 2020

«Byzantine vine» (2)

90 x 150 cm | Paper, colored pencil | 2020

New works in a series of graphic sheets are dedicated to the pilgrimage. In these works the artist seeks to convey images from the Holy Land, which are transformed by the reflection of the light of Tabor, symbolizing the purpose and purpose of painting, leading through the process of creativity «to the joy of the Creator, in the likeness of...».

Karolina Sas

(Russian version is on pages 68–69)

Karolina Sas was born in 1985 in the village of Kushtanovitsa (Transcarpathian region, Ukraine). In 2004, she graduated from the College of Arts (Uzhgorod, Ukraine). In 2011, she graduated from the Academy of Arts (Lviv, Ukraine). She studied in the workshop of Professor Alfred Maksimenko.

Since 2010, she has been living and working in Russia (Reutov). In 2020, she took part in the exhibition «Art-Reutov «with a series of works «Pure field»».

Since 2018, she has been working in the sewing and weaving workshop of the Center for Social Adaptation and Vocational training for People with Disabilities of the Technological College No. 21 (Moscow). Karolina Sas works with patchwork techniques, and this principle of work has flowed into the artist's paintings and graphic canvases. She uses a linen primed canvas instead of fabric. Thus, painting works are transformed into a patchwork panel.

«Acts 11: 26»

The title of the work sends the viewer in search of this Scripture. The purpose of the work is to turn the viewer into a reader who is able to read the entire 11th chapter of Acts.

It is important for an artist to draw a person's attention to God and the Holy Scriptures, because sometimes we do not realize what a great Book the Lord has given us.

100 x 100 cm | Acrylic on canvas, sewing machine | 2020

Vladimir Nasedkin

(Russian version is on pages 70–71)

Vladimir Nasedkin was born in 1954 in Ivdel. In 1976 he graduated from the Nizhny Tagil Pedagogical Institute.

He is an artist, a painter, a graphic artist, a sculptor, a photographer as well as an author of objects and installations. He took part in such international art fairs of contemporary art as the VI Moscow Biennale of Contemporary Art, the International Art Salon «Brafa» (Brussels, Belgium), the International Triennial of Contemporary Art» ECHIGO-TSUMARI (Tokamachi, Japan) and others. Many times, he participated in projects of the largest museums in Russia. Vladimir Nasedkin is also a winner of numerous awards, including the First Prize of the Second International Triennial of Printed Graphics (Cairo, Egypt). He was nominated of the State Prize of the Russian Federation in the field of fine arts. Also, he got AAFA grant (Paris, France).

He participated in international symposia of painting, drawing and sculpture in Russia and abroad.

Nasedkin is a honored Artist of Russia, member of the Union of Artists of Russia and Honorary member of the Russian Academy of Arts. Vladimir Nasedkin's works are in the State Tretyakov Gallery (Moscow), the Pushkin State Museum of Fine Arts (Moscow) and the State Museum of Oriental Art (Moscow). Also, they can be found in different art museums and galleries in Russia, Armenia, Ukraine, Poland, Japan, Holland, France, the United States, Spain, Canada, Austria and other countries.

«Tabor Light» (sketches)

Mount Tabor and the «uncreated light» are depicted symbolically. The desolation and barrenness of the desert reflect the epitome of purity and impeccability. The desert, despite the absence of vegetation, is the place where the last memories of the earthly Paradise are found. There you can really get in touch with the supernatural, transcendent world, you can hear the call of God, discover the meaning of an inconspicuous life without external signs of expression, and also see the «Uncreated Light».

150 x 200 cm, 150 x 200 cm, 150 x 200 cm | Sand, ashes | 2020

Tatjana Badanina

(Russian version is on pages 72–75)

Tatjana Badanina was born in 1955 in Nizhny Tagil. She studied at the Nizhny Tagil State Pedagogical Institute. She taught there at the Art and Graphic Faculty. She is a painter, a graphic artist and an author of installations and light-kinetic objects. Since 1979, she started her creative and exhibition activities. Tatjana Badanina is an author of personal exhibitions in Russia and abroad. She has participated in projects of major Russian museums, such as the Pushkin State Museum of Fine Arts, the Russian Museum, the State Tretyakov Gallery, the Hermitage, the Museum of the East, the Moscow Museum of Modern Art, and the State Center for Contemporary Art. Tatjana Badanina participated in international art forums and symposiums of contemporary art in Azerbaijan, Russia, France, the USA, Japan, as well as in graphic biennales and triennales in different countries of the world.

Tatjana Badanina and Vladimir Nasedkin organized and curated international symposia in the Urals (1989), Nepal (Kathmandu, 2000), Tibet (Lhasa, 2000), Lake Baikal (2001), and Ferapontovo (2003).

She is a member of the Moscow Union of Artists, and an honorary Academician of the Russian Academy of Arts.

«Stairway to Heaven» (1)

The sky, as a creative, metaphysical beginning, is the main theme of all the works of Tatyana Badanina. The path to Heavens is a journey from the world of the corporeal, perishable, and vain to the world of the disembodied and eternal. The desire for a better world is an endless dream of humanity and at the same time it is a bright sadness and suffering of a person who is looking for a lost connection with the Sky.

The works were created with the assistance of the KultProekt Gallery.

300 x 40 cm | Acrylic | 2019

«The Birth of Light». Triptych «Winter Solstice» (2)

Light objects are echoing each other, taking the viewer into a timeless world. They carry memories of dreams and of heavenly joy. The light in these objects is overcoming darkness, white colour is opposing black one and dissolving it. The light is destroying the density of matter, it is a descending and an exodus, it is ascending and gaining freedom through overcoming death.

Ekaterina Kudryavtseva

(Russian version is on pages 76–77)

Ekaterina Kudryavtseva was born in 1961 in Moscow. In 1984 she graduated from the Moscow Polygraphic Institute (now the Moscow Polytechnic University), where she studied under the academician of painting A.V. Vasnetsov.

Ekaterina Kudryavtseva is a painter and a graphic artist. She works in different genres such as landscape, portrait, still life, etc. In recent years, she prefers religious painting. Ekaterina is a participant of numerous exhibitions, more than twenty of them are of her own.

Awards: a silver medal named after M.Y. Lermontov for personal contribution to the national multinational culture and strengthening of the Russian statehood, a diploma and a medal of UNESCO and a diploma for participation in the exhibition of Russian artists (Port-By, France).

Ekaterina Kudryavtseva is a member of the Moscow Union of Artists.

Her works are in the fund of the Russian Union of Artists, the State Art Gallery of Penza, the State Museum-Estate of Muranovo, the Seraphim-Znamensky Women's Skete, the Balashikha Art Gallery, the Museum of the Alexievskaya Desert, as well as in private collections in Russia and abroad.

«Christmas» (1)

In the work «Christmas» the author created a sense of cosmicity and planetarity. The adoration of the Magi is mysterious and significant. They are in a night, dark and vast space. The lightest thing is the star of Bethlehem, the brightest one — is the nimbus over the Christ Child.

130 x 163 cm | Oil on canvas | 2020

«The Last Supper» (2)

The artist had been considering about the Last Supper for a long time before she started making this work. The color of the composition is the color of His Blood, the color of Communion. The bowl is the center of the composition, it is the brightest and the most sonorous. Light comes from her, and it illuminates the apostles. A halo over Jesus lights up his face. All the figures are in thought. They are sad. The dark figure of Judas goes into the darkness, he is about to merge with it. The darkness represents the sinful soul of Judas.

130 x 163 cm | Oil on canvas | 2012

Dmitrij Ostroumov

(Russian version is on pages 78–81)

Dmitrij Ostroumov is an architect, Bachelor of Theology, a head of the «Prokham» workshop which deals with sacred architecture and art. Since 2009, he has been engaged in temple architecture, and since 2011 — in theoretical research in the field of theology and church art.

The «Prokham» workshop developed about 20 projects of churches and chapels Under his heading, some of these projects were implemented. Also, this workshop created many decoration items and decorations made of stone, glass, metal, wood, etc.

Dmitry Ostroumov took part in the exhibitions of temple architecture in 2014–2015. He received silver and gold awards for the projects of two temples in the festival «Architecture 2020».

Currently, he directs the creation of a series of lamps and furniture collections. He is a member of the Belarusian Union of Architects and the Guild of Church Builders. These crosses are made in the stained-glass technique (fusing), and the frame is plywood carving with patination. They have stylistic orientation to Coptic art, ancient cultures, as well as to the neo-Russian art Nouveau style, which the author tried to combine in one product.

The drawing of the frame was developed in the form of graphics, after which the layouts were prepared in vector graphics and sent for cutting. The frames were subsequently artistically processed.

The glass panels themselves were laid out from pieces of glass and folia and baked.

«Cross with angels»

60 x 40 cm | Stained glass (fusing), plywood carving, patina | 2020

Maxim Demin

(Russian version is on pages 82–85)

Maxim Demin was born in Rostov-on-Don. He studied at the M. A. Vrubel Art School No. 8 in Moscow. He graduated from the Orthodox St. Tikhon's University for the Humanities. He took practical and theoretical classes in abstract painting under the guidance of the artist S.P. Garkushko.

Since 2016, he has been working at the Central Museum of Ancient Russian Art and Culture named after Andrey Rublev. Since 2019 he is a senior lecturer at the Department of Painting at the MGAKHI named after V. Surikov. Currently he lives and works in Moscow.

Maxim Demin works in various media such as painting, photography, installation, and video art. The author creates works at the crossroads of time, in his works he tries to combine ancient Russian art and the vision of a modern artist. Maxim Demin is a member of the Creative Union of Artists of Russia.

The artist's works are in private collections in Russia and abroad. He is a participant of numerous exhibitions in Moscow, St. Petersburg, and other cities of Russia.

«Lignum» series

These works, as well as others from the «Lignum» series, are created in the context of the transformation of classical images of ancient Russian art into art objects. In this series, the old traditions of religious art in painting are explored and reinterpreted. These works give us a new image.

The artist's personal experience is mixed with an attempt to convey the full depth of ancient monuments through the rejection of details. There are only the silhouettes of famous images that remain in these works.

Work No. 1

110 x 100 x 10 cm | Wood, installation | 2020

Work No. 2

110 x 40 x 10 cm | Wood | 2020

Work No. 3 from the «Lignum» series

110 x 40 x 10 cm | Wood | 2020

Aleksei Diakov

(Russian version is on pages 86–87)

Aleksei Diakov was born in 1976 in Moscow. In 2002, he graduated from the Stroganov Moscow State University of Art and Industry. In 2008, he graduated from the School of Contemporary Art «Free Workshops» of the Moscow Museum of Modern Art. Currently, he is a post-graduate student of the Stroganov Moscow State Agricultural University.

He is an artist and a sculptor. He is a participant of more than 70 group exhibitions in Russia and abroad. Aleksei Diakov is an author of five personal projects in Moscow and Krasnoyarsk. He participated in the parallel program MANIFESTA-10, X and XI Krasnoyarsk Museum Biennale of Contemporary Art, the Baltic Biennale of Contemporary Art, the parallel program of the 54th Venice Biennale, III, IV, V, VI and VII Moscow Biennale of Contemporary Art. In 2008, Alexey Dyakov's first solo exhibition «Vertical Overcoming» was held at the Moscow Museum of Modern Art.

He is a member of the Creative Union of Artists of Russia and the Moscow Union of Artists, sculpture section. In 2016, he received a commendation from the Russian Academy of Arts, and in 2018, he was awarded the bronze medal of the TSHR.

Lightbox. From the series «Divine Darkness»

The divine darkness is the unapproachable Light in which, as the Scriptures say, God dwells. So, the divine darkness is Light, but the Light is inconceivable and inaccessible to man. God is Light. «I am the Light of the world.» He said.

200 x 150 cm / Lightbox, mixed media: canvas, metal, acrylic, graphite, kuperhlak, light | 2020

Sergej Kuzhavsky

(Russian version is on pages 88–89)

Sergej Kuzhavsky was born in Kiev. He graduated from the Kiev Art and Industrial School and the Moscow State Open University.

He is a designer, a graphic artist and a painter.

In 1993–1995, he worked at the Kommersant Publishing House as an illustrator and graphic designer. In 1996, he founded one of the first private design studios in Russia, «OPEN!Design&Concepts».

As an artist, Sergej Kuzhavsky has repeatedly presented his works at personal exhibitions. Among them are «Semyon and Bucephalus» (2008), «3dealization of masterpieces» (2010), «I like it» (2011) (all of them are in Krokin Gallery, Moscow), and others.

He has received more than 30 Russian and international awards in the field of design and advertising.

Sergej Kuzhavsky is a member of the Union of Designers of Russia and the Moscow Union of Artists.

He is a senior lecturer and an author of the disciplines «art practice» and «Sketching» at the School of Design of the Higher School of Economics.

Series «Bird Altar» (1)

The image of the world religion in the technique of bird illustration.

16,5 x 23 cm (5 drawings) | Watercolor on paper | 2020

Series of works «Universal Nature» (2)

The cycle «Universal Nature» is devoted to the observation of natural structures. The same plot changes in perception when it is rotated by 90 degrees. The four phases of rotation form a closed cycle and a cross in the center of the composition.

100 x 100 cm (4 pieces) | Oil on canvas | 2014

Olga Shalamova

(Russian version is on pages 90–91)

Olga Shalamova was born in 1977 in Leningrad (currently, Saint Petersburg). In 2003 she graduated from the St. Petersburg Academy of Arts named after I.E. Repin.

She works as an icon painter and makes graphics on New Testament themes. Also, she makes fabrics for the Church. Her works are in churches and private collections in Russia and abroad.

Olga Shalamova is a member of the Union of Artists of Russia.

Philip Davydov and Olga Shalamova are icon painters of a new generation, they are the founders of the family workshop «Living Tradition». Their works are distinguished by the original author's style, but at the same time they preserve strict canonicity and deep tradition.

They are active participants of exhibitions of Christian art in Russia and abroad. Among the latest ones are «The Faith Within Us» (Abington, UK), «Visions of Beauty: Experience of the Sacred» (Fitzroy Crossing, Australia), «The Living Tradition of Icon Painting» (Alexandria, USA) and others.

«The appearance of the angel to the myrrh-bearing women» (1)

56 x 99 x 3 cm | Wood, levkas, egg tempera | 2017–2019

«Crucifixion» (2)

36 x 85 x 3 cm | Wood, levkas, egg tempera | 2017–2019

«The Entrance of the Lord to Jerusalem» (3)

56 x 99 x 3 cm | Wood, levkas, egg tempera | 2017–2019

These works belong to the polyptych «Passion Cycle».

Alexander Tsytkov

(Russian version is on pages 92–95)

Alexander Tsytkov graduated from Moscow Art School of Applied Arts (now the College of Design and Decorative Arts at the Stroganov Moscow State Art Academy) in 2012. Also, he graduated from the Moscow State Academic Art Institute named after V. I. Surikov at the Russian Academy of Arts.

He is a participant of numerous group exhibitions in Russia. He is one of the active participants of the project «After the icon». For more than 10 years, he has been creating icons, since 2019 he has moved beyond the workshop space, he is engaged in Christian street art and the popularization of icon painting. He considers the icon as the most brilliant work of art.

Alexander Tsytkov and his wife Olga Shumova paint images of the Savior and saints in public spaces, encouraging viewers to pay attention to spiritual themes. He participated in the Urban Morphogenesis graffiti festival near Moscow and other street art projects.

The presented works are sketches for the facade (15 m) street art project dedicated to St. Blessed Xenia of St. Petersburg. The project was implemented in St. Petersburg, on Vasilevsky Island near the Smolensk Cemetery, where the relics of Blessed Xenia rest.

«Blessed Xenia of St. Petersburg» (1)

120 x 100 cm | Spray paint, graffiti paint, facade paint | 2021

«Blessed Xenia of St. Petersburg» (2)

120 x 100 cm | Spray, graffiti paint, facade paint | 2021

«Blessed Xenia of St. Petersburg» (3)

120 x 100 cm | Spray, graffiti paint, facade paint | 2021

Irina Kuzmina-Gogaeva

(Russian version is on pages 96–97)

Irina Kuzmina-Gogaeva was born in 1975 in Cheboksary. She studied at the Cheboksary Art School in 1991–1996. In 2005, she graduated from the Moscow State Academic Art Institute named after V.I. Surikov at the Russian Academy of Arts (the Faculty of Graphics).

She is a specialty-graphic illustrator. After graduating from the institute, she studied in Moscow in a private icon painting workshop with masters Sergei Levansky and Andrey Maslennikov.

Since 2005, she has been engaged in icon painting. Since 2010, she has been painting icons for the Holy Trinity Monastery in her native city.

She took part in exhibitions in her native city such as a personal exhibition «From the collection of icons of the Holy Trinity Monastery of Cheboksary» (2015), «Gentle Brush» (2017), «Saints of the Undivided Church» (2017), and others.

The artist's icons are distinguished by a combination of canonicity and a recognizable author's style.

«Icon of the Holy Martyr Lyudmila, Princess of the Czech Republic» (1)

30 x 40 cm | Linden, levkas, egg tempera | 2020

«The Icon of St. Spiridon of Trimifuntum» (2)

30 x 40 cm | Linden, levkas, egg tempera | 2019

Elena Ferizba

(Russian version is on pages 98–99)

Elena Ferizba was born in 1982 in Leningrad (currently, Saint Petersburg). She graduated from St. Petersburg State University. Since 2017, she has been engaged in religious painting. She is a participant of exhibitions at her native parish — the Konevsky monastery compound in St. Petersburg.

Elena Ferizba is proficient in various techniques (pastel, watercolor, oil, pencil), she makes experiments with materials and stylistics. Also, she is engaged in photography.

«Apostle Peter» (1)

The work has a pronounced texture, three-dimensional details, and it is designed in a moderate color scheme. The texture of the work, cracks, scuffs — these are references to the ancient frescoes, they convey the idea of the absence of the power of time over the eternal.

61 x 61 cm | Hardboard, mixed media: putty, sauce, sanguine, acrylic | 2020

«Where do you go, O Lord?» (2)

The image is freed from the concreteness of the landscape, the Roman landscape, and the historical context. Here we can see a moment beyond time and space, a moment of great human choice and finding God's help.

61 x 61 cm | Hardboard, mixed media: putty, sauce, sanguine, acrylic | 2020

Elena Sivel

(Russian version is on pages 100–101)

In 1984 she graduated from the Nemirovich-Danchenko School-Studio (Institute) at the Chekhov Moscow Art Theater. She worked as a stage designer in theaters in Moscow, St. Petersburg, and Irkutsk. Elena Sivel is a freelance artist.

«Mary and Elizabeth»

The plot of the work is the meeting of Mary and Elizabeth. It is painted in watercolour on a watercolour paper. The glaze technique is used.

100 x 70 cm | Watercolor | 2003

Mariya Tsekh

(Russian version is on pages 102–103)

Mariya Tsekh was born in 1971 in Moscow. In 1997, she graduated from the Moscow State Academy of Art and Industry named after S. Stroganov. At the same period, she studied iconography in the workshop of I.V. Vatagina.

Since the mid-90s, she has been working on murals of churches and painting icons. From 1999–2014, a group of artists led by Maria Tsekh painted several churches of the Zachatievsky Monastery in Moscow.

In recent years, the author has gone beyond the strict limits of the church canon in the search for relevance for modern man, testifying about Christ and the Beauty of God.

Her icons are in churches and private collections in Russia and abroad.

«Tetramorph»

The composition is a symbolic image of the world redeemed by Christ. The symbols of the four evangelists are gathered around the cross. Each of them is winged and holds the Gospel, which symbolizes the spread of the Good News to the four corners of the world.

The work is assembled from four separate canvases with a complex multi-layered acrylic texture, which refers us to the archaic surface of an ancient fresco. Red color symbolizes joy, beauty, love, and fullness of life. This color is also associated with the passion of the Lord, and with the blood of the Savior, shed for the salvation of mankind.

112 x 112 cm | Acrylic on canvas | 2019

Anna Kuznetsova

(Russian version is on pages 104–105)

Anna Kuznetsova was born in 1965 in Moscow in a family of scientists. In 1984, she graduated from the Moscow State Academic Art School in memory of 1905.

Since 1988, she has been creating sewn objects based on Christian iconography. Some of them are in Orthodox churches abroad. She works in painting, drawing, sewing, photography, and video installation. Also, she collaborates with European art and scientific institutions.

Anna Kuznetsova is an author of 20 solo exhibitions in Russia, France, Belgium, Germany, and Bulgaria. She is a participant of art residencies, group projects, including the Moscow Biennale of Contemporary Art. In 2010–2011, she collaborated with the L'aleatoire Gallery (Paris). She was nominated for the Prize of the TV channel Arte (Slick Art-Fair 2010, Paris) for a series of works on sacred subjects.

Since 2013, she has been working in the framework of interdisciplinary research on the Russian exodus, as well as «The Wild Insanity — the phenomenon of foolishness in the format of contemporary art. Also, she has scientific publications.

In 2017, Anna Kuznetsova founded the WHITEMOUSES-art-sience group. She collaborates with the philosopher Tatyana Goricheva (Russia-France) on the topic of ecophilosophy. Since 2019, she is a partner of the Fabula gallery.

Anna Kuznetsova is a member of the Moscow Union of Artists.

Her works are in the collections of museums, corporate and private collections in Russia and abroad. The series of graphics and object-stool «ND de Paris» (2019–2020) started immediately after the fire in Paris Notre-Dame on April 15, 2019.

«The miracle of the reliquary that survived the fire» (1)

The work is dedicated to the surviving reliquary in the form of a rooster, which contained the relics of St. Dionysius and St. Genevieve who are patrons of Paris. The reliquary crowned the burned bell tower and it was discovered a few days after the fire.

61 x 86 cm | B., ash, oil, gouache | 2020

«The Cathedral after the Fire» (2)

This composition was created for the anniversary of the fire and it is based on the theme of the Crucifixion as the suffering «body» of the Cathedral. After the fire of 2019, the Cathedral's theme becomes a symbol of «resistance».

61 x 86 cm | B., ash, oil, gouache | 2020

Andrey Kolosov

(Russian version is on pages 106–107)

Andrey Kolosov was born in Moscow in 1987. In 1999–2008, he was engaged in the art of graffiti. Since 2008, he has been managing the Kolosov mural studio. In 2011–2015, he studied fresco and icon painting at the Orthodox St. Tikhon's State University.

Andrey Kolosov is a participant of numerous exhibitions in Russia and abroad. Among the latest ones are: «Rejected Reality» (Artplay, Moscow), «GIFTS» (Shchusev State Museum of Architecture, Moscow), and «2+1» (Don Quixote, Istanbul, Turkey).

Since 2016, he has been living and working in Belgrade, Serbia.

Andrey Kolosov uses the author's interpretation of «the Pomorskaya vyaz» (a decorative writing of ancient Russia) in his works. In the hands of the artist «the vyaz» undergoes many metamorphoses — the font is stretched, the scale changes in such a way that the drawing of the signs looks more like an ornament. It is not always possible to decipher the hidden message at first glance, and even if you do not see the meaning laid down by the author behind the decorativeness, the drawing itself creates a mood and atmosphere with a color and rhythmic combination — a symbolic meaning fixed in cultural memory.

Drawing on his extensive experience of street art and using words-signs and texts of Latin expressions as the content of his works, the artist refers the viewer to the pan-European calligraphic tradition. Multiple interpretations are designed to «include» associative series and to create new meanings from them, generating a personal dialogue between the author and the viewer in the language of cultural codes.

«Lord have mercy»

The work «Lord have Mercy» is made in computer graphics. It is concise. In the center there is a rectangular shape consisting of letters. The author's goal is to show the state of a person's zeal during a person's inner prayer to God through color and form.

150 x 100 cm (2 pieces) | Paper, pigment paints | 2021

Dudya Sarabyanov

(Russian version is on pages 108–109)

Dudya Sarabyanov was born in 1980 in a family of artists and art historians. He graduated from the Moscow Academic Art Lyceum at the Russian Academy of Arts (His teachers were S.M. Barkhin, N.Yu. Nesterova and E.S. Vakhtangov).

He is a member of the Union of Artists of Russia and a member of the «Club of Draftsmen». He is a participant of many exhibitions in Russia and abroad, including the galleries «Rosa Azora», «Garage» on Nikolina Gora, Carnegie Center (Moscow) and others. His works are in private collections in Russia, America, England, Australia, the USA, and Europe.

«Power»

The work was created under the impression of the artist's trip to Mount Athos: "Before I went to Mount Athos, I imagined a monastery, domes of the church,

a vegetable garden, old monks with rosaries. But I saw a completely different picture, which fascinated me. I found myself in another space and another time, where dozens of majestic fortresses stand on rocky shores. And they were guarded by warriors. Those were powerful and handsome men in black, with shovels and in old jeeps. There were concrete mixers and gardens with fruit trees. There were incessant prayer and singing. There was food in iron bowls, and we felt the smell of fragrant herbs on the trails. There were smiles and stern looks. There was kindness without moralizing. There was silence. There was beauty.»

To the author's mind, the goal of this project is to convey the feeling of greatness and power that he experienced when he footed the Athos Stones. The work is almost monochrome, it is almost without color and any decoration. «These are not paintings, these are the prints of my desire to touch a little that power at least,» the artist writes.

230 x 330 cm | Paper, water-based paints | 2020

Philippe Nussbaumer

(Russian version is on pages 110–111)

Philippe Nussbaumer was born in 1962 in Lucerne, Switzerland. He lives in Vienna, Austria, and Switzerland. He works as an assistant curator at the Museum of Cultural History in Zurich. Also, he studies art history. In addition, he publishes in a satirical magazine, works as a DJ and copywriter (print, billboards, television, Internet, etc.) for cultural institutions and business clients. He is engaged in art cooking.

«The Blessed Tree»

The relationship between cars and trees wasn't always perfect. Cars can move. They smell of vanity. The trees stand still, spreading the smell of freshness and immortality.

The Blessing Tree radiates the grace of a guardian angel, supported by rosaries and pilgrim emblems depicting the Virgin Mary and Saint Christopher. Although the trunk contains a piece of incense from Oman, its smell is hidden like a truffle in the ground.

A heart with wings on the top of the trunk helps to denote ideals, another small tree at the bottom does not allow the big one to lose stability. The blessed tree serves as a «vertical compass». Pointing to the zenith, it supports the energy of the drivers by the force of anti-gravity. The car drives gently, almost meditating on the way. This is appreciated by the trees outside.

(1) 150 x 107 cm | Photo | 2020

(2) 30 x 9,5 cm | Wood: felt; Rosary: wood, wire; Pilgrim emblems: tin, incense, metal, plastic pearls

(3) Video, mp4 | 2020

«Object-tribute to Bishop Maurice de Sully» (3)

Dedicated to Maurice de Sully, the initiator of the construction of the Cathedral.

22 x 33 x 27 cm | Wood, burning, velvet | 2020

Todor Mitrovic

(Russian version is on pages 112–113)

Born in Belgrade, Serbia, 1972. Graduated from the Faculty of Fine arts (FLU) at the University of Arts in Belgrade, 1997; awarded Doctor of Arts degree, from the same Faculty/University, 2015.

Exhibited at ten solo exhibitions, and at numerous group exhibitions throughout Europe. Active engagement in Belgrade art scene with abstract paintings (awarded for the exhibition in 1999). Painting icons since 1993. Having experienced diverse modes of artistic expression (portrait, abstract, and icon painting), Todor Mitrovic is trying to make a bridge between the church and contemporary art in his icons. Through artistic and theoretic postgraduate researches he achieved to exhibit icons as an academically recognized development of contemporary artistic scene (magisterium: «Iconography as a contemporary painting»; doctorate: «Icon — Between the Imprint, the Picture and the Word»). Teaching different courses about (portable) icon

painting, on bachelor and master level, at the Academy of Serbian Orthodox Church for Fine Arts and Conservation in Belgrade, in the status of (full) Professor. Writing about church art through the fields of research: art theory, art history (byzantine), theology... Published numerous papers and one book (2012), which was later translated and published in two European languages. My basic artistic interest is the human face and the colors. I find that colors are the means to point towards the glory of the Heavenly Kingdom, which I find to be the basic goal of the art of icon-painting. On the other hand, the authentic Christian knowledge about God comes from the human face. From the face of God-incarnate, and from the faces of his least brothers and sisters.

«St. Pavel»

70 x 50 cm | Tempera on board

Elena Cherkasova

(Russian version is on pages 114–117)

Elena Cherkasova was born in 1959 in Moscow. She has no special art education. She has been painting for more than 20 years. The main theme of her work is the wonderfulness and joy of the Christian life. The first exhibition was held in the Manege Gallery in 1998, and since then there have been annual exhibitions in Moscow. She was exhibited at the Saratov Museum of Art. Radishchev, diocesan museums in Samara, Tula, Yekaterinburg, and other cities. Exhibitions were also held in Italy (Verona, Seregno, Seriate).

Elena Cherkasova is a member of the Creative Union of Artists of Russia. The artist's works are decorated with several books, her paintings appear in the magazine «Thomas» and other Orthodox publications.

The paintings are in the Theological Academy of the Trinity-Sergius Lavra, in the Diocesan Museum of Milan, in the Saratov Art Museum. Radishchev, in the collection of the Museum of Contemporary Christian Art, and in private collections in Russia, Italy, the UK, Germany, France, Belgium, Czech Republic, the USA, New Zealand and other countries.

«The first impression of Elena Cherkasova's paintings can be described in two words: simplicity and joy. Joy is evident in the childish naivety of the drawing, and in the pure bright colors, and even in the fact that many of the heroes of her paintings cannot sit still — they dance and sing, jump and run. The viewer seems to hear the simple words: «We are saved! We're already in the Heavens!»

At the same time, her paintings are complex and deep, it is necessary to look at them for a long time to understand, the viewer will not be hindered by serious theological training, he will need knowledge in

the field of Holy Scripture and sacred tradition, church services, church life and even the Church Slavonic language» (Mikhail Kukin, poet and art critic).

«Glory to You who showed us the light» (1)

38 x 27 cm | Kraft, ink, acrylic | 2020

«Mikhailov day» (2)

37 x 27 cm | Kraft, ink, acrylic | 2020

«Other cherubim» (3)

38 x 48 cm | Kraft, ink, acrylic | 2020

Oleg Zon

(Russian version is on pages 118–119)

Oleg Zon was born in 1979 in Kronstadt. In 1999, he graduated from the Abramtsevo Art and Industrial College named after V.M. Vasnetsov.

He is an artist and a sculptor; he creates iconographic images in the technique of high relief. Choosing this direction for creativity, the artist sought to understand the ancient language of iconography and the subjects of the image of saints. Oleg Zon's works have become not only works of sacred art, but they also found their niche in the decoration of the churches of the Russian Orthodox Church and contributed to the creation of an inclusive environment in the parishes. Namely, they gave the blind and visually impaired parishioners the opportunity to «man-made contemplate» the faces of the saints, the Virgin, and the Savior. Since 2014, the author's skill has developed into a social and cultural project «See the icon».

As part of this project, 33 icons have been created. 30 of them are in churches in Moscow (the Cathedral of Christ the Savior and the Temple of Cosmas and Damian in Shubin), the Moscow region, St. Petersburg, Smolensk, and other cities. Another 3 works are stored in museums (the Museum of the V.M. Vasnetsov Academy of Fine Arts, the Church and Archaeological Study of the Moscow Theological Academy and the Museum of Ancient Russian Art named after Andrey Rublev).

Oleg Zon is a winner of the award of the Governor of the Moscow region «Our Moscow Region» in 2018 (first prize in the category «Initiative»).

«Saviour The True Vine»

Since the XVII century, there is known an image in which a vine sprouts from the Savior, and one of the ripe grapes is held by Jesus Christ in his hand, squeezing the juice into a cup. The caption reads: «Drink from her all...», directly indicating the Sacrament.

80 x 60 cm | Wood, natural pigments | 2020

«The King of Glory»

80 x 60 cm | Wood, natural pigments, high relief technique | 2021

Svetlana Gaivan

(Russian version is on pages 120–121)

Svetlana Gaivan was born in Shchelkovo, Moscow region. She graduated from the State Academy of Slavic Culture, the Orthodox Humanitarian Institute «So-action», and the school of photography of the Moscow Institute of Television and Radio Broadcasting «Ostankino».

She is a photographer and a painter. Also, she is a participant and laureate of exhibitions in Russia and abroad. Svetlana Gaivan is a participant of the Biennale of Christocentric Art in Malta (2015)

Since 2010 she is a member of the art group «Workshop on the Mountain». Among the last known projects of the art group with the participation of the author — an exhibition dedicated to the canonization of John Paul II, the exhibition «Dust!» (both-in the Cathedral of the Immaculate Conception of the Blessed Virgin Mary), and the photo-video project «Father» in the gallery of modern art «M'ARS».

Svetlana Gaivan is a member of the Union of Photo Artists of Russia. Currently, she is a teacher of the author's course in the the school of photography.

«The borders of Hierotopia»

«...the Kingdom of God will not come in a conspicuous way, and they will not say: behold, it is here, or: behold, it is there. For behold, the kingdom of God is within you.» (Luke 17: 20)

Humanity is like Adam who does not know about good and evil, but has crossed the line; it is like Adam who eats the fruit of knowledge, but has not yet separated one from the other, and it is like Adam the conscious, capable of differentiation and understanding.

Eden, God, and nature have approached us, but there is a line that cannot be crossed, the space is blocked. If a person acts like the first Adam (who is unconscious), it threatens him with consequences. Adam is a partaker in the process of learning, but he may confuse one with the other. Adam who is conscious does not cross the line, he is able to contemplate and reflect on what and Who is there.

«And God said, 'Do not come near here; take off your shoes from your feet, for the place where you stand is holy ground.'» (Exodus 3: 5)

50 x 67 cm (2 parts) | Photography, gilding | 2020

Sergei and Tatjana Kostrikov's

(Russian version is on pages 122–125)

Sergey Kostrikov was born in 1961 in Sverdlovsk. In 1981, he graduated from the Cheboksary Art School. In 1990, he graduated from the Stroganov Moscow State Academy of Art and Industry. He is a member of the Moscow Union of Artists.

Tatyana Kostrikova was born in 1965 in Ulan-Ude. In 1985, she graduated from the Stavropol Art School. In 1990, she graduated from the Moscow State Art and Industrial Academy named after S.G. Stroganov. She is a member of the Moscow Union of Artists. They have held more than ten solo exhibitions in Russia and abroad. Among the latest are: «Reliefs» (Krokin Gallery, Moscow, 2015 and Serafimo-Znamensky Skete, 2016) and «Salt» (Krokin Gallery, Moscow, 2018–2019). The works of Sergey and Tatiana Kostrikov are in private and institutional collections in Russia and abroad. The first experiments in co-authorship arose from the late 80-s and they are developing to the present day.

«The principle of ruination of an object of art has been a formal technique and a meaningful content of the author's program of Sergey and Tatiana for many years. This principle defines the vector of its development, visualizing one of the fundamental components of the existence of art-the metaphor of time.

The ruin has become an integral attribute and companion of their understanding of the epochs of advanced civilizations, the pillars of postulated inviolability, declarative flowering and power; civilizations that have turned into an echo, which is formed from the fragmented puzzle of the «message of humanity».

In a ruined form, most of the works of Antiquity and the Middle Ages have come down to us., Artists do not use ready-made forms when appealing to direct citation. They resort to the author's replica, reproduced in unexpected material for the prototype.

This material is salt. Deprived of its direct purpose, it reveals a new content, a symbiosis of meanings and semantic content, characteristic of the archetype, deeply rooted in the spaces of culture» (Alexander Petrovichev).

Relief «Seraphim»(1)

20 x 20 cm | Salt, electric filling | 2020–2021

Relief «Grapevine» (2)

20 x 30 cm | Salt, electric filling | 2020–2021

Relief «Relief with birds» (3)

55 x 83 cm | Salt, electric filling | 2021

Anatoliy Eteneyer

(Russian version is on pages 126–129)

Anatoliy Eteneyer is one of the leading Moscow icon painters. He was born in 1949 in the working village of Gornyak (Ryazan region). He graduated from the Penza Art School. In 1975, he came to Moscow and participated in exhibitions of avant-garde artists. Since 1977, he is a member of the City Committee of Graphic Artists on Malaya Gruzinskaya (currently-the Creative Union of Artists of Russia). He took part in almost all exhibitions on Malaya Gruzinskaya Street. His paintings of those years are in private collections in Moscow, Germany, Finland, and Italy.

In 1984, the artist left secular painting and devoted himself to icon painting. The first works were made under the direction of Archimandrite Zinon (Theodore) for the St. Daniel's Monastery in Moscow. Since then, he has painted about two hundred icons for various churches and monasteries in Russia, Cyprus, and Greece. Among the most significant are his works in the Trinity Church in Nikitniki (festive row), icons in the Prince Vladimir Church in the Old Gardens, and the painting of the narthex of the Theodore Studit Church at the Nikitsky Gate (all of them are in Moscow).

Nowdays, there is a rethinking of modern iconography and the search for a new plastic in the images in works of Anatoly Eiteneyer.

According to the author, an icon, by virtue of its nature, testifies to the truth in its entirety. The painting has no such evidence. Therefore, in essence, an icon and a picture cannot have points of contact. There is an abyss between them. But they can have dialogue, the result of which can be the disclosure of the same topic or plot, but from completely different points of view.

«The Holy High Priest Aaron» (1)

59,5 cm x 82 cm / Egg tempera, levkas | 2010

«Flight to Egypt» (2)

91,5 cm x 122 | Acrylic, hardboard | 2010

«The Nativity of Christ» (3)

91,5 cm x 122 | Acrylic, hardboard | 2010

«The Lord Almighty» (4)

23,4 cm x 39 cm / Egg tempera, levkas | 2010

Nastya Shveyskaya

(Russian version is on pages 130–133)

Nastya Shveyskaya was born in Moscow. In 2012 she graduated from the College of Decorative and Applied Arts and Folk Paintings. In 2018 she graduated from the Orthodox St. Tikhon's University for the Humanities. She is an iconographer, an active participant of exhibitions of contemporary Christian art, including «Saints of the Undivided Church», «In Search of the Lost Middle», etc.

The icons presented at the Biennale are made in an energetic, picturesque manner with a sonorous flavor. The centrality and hierarchy of these compositions coexist with the irony and tenderness of the images and with the psychological nature of the characters. Nastya Shveyskaya's works can be found in private collections in Russia, France, the USA, Latvia, and Serbia.

The icon of the Ascension

The icon is presented in the style of classical iconography. In the lower part of the vertical composition, the Mother of God and the apostles with angels are depicted. In the upper part there is the Ascended Christ in Glory. His mandorla is flanked by two angels. The culminating point of the composition is Christ in Glory. The overall tone of the composition is solemn, strict and sonorous.

22 x 28 cm | Tempera painting on a blackboard | 2020

«Nicholas the Wonderworker and the Nativity of Christ»

The icon is presented in the style of classical iconography. At the bottom of this icon The Nativity of the Infant Christ is depicted. In the upper part there is St. Nicholas with his hands raised in the episcopal blessing. The overall tone of the composition is austere and majestic.

55 x 25 cm | Tempera painting on a blackboard | 2020

«The Transfiguration»

The icon is represented in the style of classical iconography. The evangelical event of the Transfiguration of the Lord Jesus Christ is depicted. The central part of the icon is the image of the Savior in white vestments. The overall tone of the composition is solemn and sonorous.

21 x 28 cm | Tempera painting on a blackboard | 2020

Irina Zatulovskaja

(Russian version is on pages 134–137)

Irina Zatulovskaja was born in 1954 in Moscow. In 1976, she graduated from the Moscow Polygraphic Institute (now the Moscow State University of Printing named after Ivan Fedorov). In 1979, she joined the Moscow branch of the Union of Artists of the USSR.

In 1997–1998, the artist completed the design and elements of ceramic decoration in the grotto of the old granite quarry on the territory of the Intercession Brotherhood in the town of Jorvas, near Helsinki, where she designed a chapel in honor of St. Elizabeth Feodorovna.

In 1997, she was elected the Artist of the Year in Finland. In 2004, she was awarded the «Master» award. Irina Zatulovskaja works in the style of arte povera (neo-primitivist minimalism). She is a participant of numerous exhibitions in Russia and abroad. Among them are «Paintings on Metal» (Matthew Bown Gallery, London, England), «Reverse Perspective» (Tretyakov Gallery, Moscow), and «People and Animals» (Nina Lumer Galleria, Milan, Italy).

Irina Zatulovskaja's works are in the State Tretyakov Gallery (Moscow), the State Russian Museum (St. Petersburg), the Pushkin State Museum of Fine Arts (Moscow), as well as in other museums and collections in Russia and abroad.

Irina Zatulovskaja's works are characterized by an ascetic style — two or three colors and simple silhouettes. She creates objects and paintings on sheets of iron and on fragments of old furniture, and very rarely — on canvas. Metaphor plots actualize religious stories, fairy tales, and myths in a contemporary context.

«Pieta»

70 x 140 cm | Iron, oil | 2015

«Calvary Cross»

64 x 61 cm | Venetian silk of the XVIII century, sewing | 2020

«Flourishing Cross»

64 x 61 cm | Venetian silk of the XVIII century, sewing | 2020

Marianna Turnova

(Russian version is on pages 138–139)

Marianna Turnova was born in 1956 in Afghanistan. She graduated from the Moscow State University of Geodesy and Cartography in 1980. She is married to the icon painter Andrey Davydov. She was engaged in preparing wood for painting: she knows the techniques of levkas, polishing, gilding, etc.

In 1993, their family moved to Pskov. There Marianna Turnova worked in the icon painting workshop at the Cathedral of the Nativity of John the Baptist and took up embroidery. Since 1995, she has been creating embroidered icons, banners, and shrouds. Works as a fabric artist. She is an employee of the icon painting workshop «Sofia» at the St. Nicholas Church in Suzdal.

«Banner of the Holy Martyr Grand Duchess Elisaveta Feodorovna»

62 x 52 cm | Silk, sewing | 2017

Irina Starjenceckaja

(Russian version is on pages 140–143)

Irina Starjenceckaja was born in the city of Arys, Uzbek SSR (in the evacuation). In 1968, she graduated from the Moscow State Art Institute named after V.I. Surikov. She studied under A.M. Gritsai, D.D. Zhilinsky and S.N. Shilnikov.

She is a painter, in 1969 she joined the Union of Artists of the USSR, also she is a corresponding member of the Russian Academy of Arts. She was engaged in scenography in musical theaters of the country. Irina Starjenceckaja works in the field of church art. She paints icons and paints churches, including the Church of the Resurrection of Christ in Tarusa and the Little Resurrection Church in Moscow. She is a participant of numerous exhibitions in Russia and abroad, including exhibitions at the Central House of Artists (Moscow), the State Tretyakov Gallery (Moscow), the L. Zakirova Gallery (the Netherlands), and others.

Irina Starjenceckaja is a Laureate of the State Prize of the Russian Federation, she was awarded the medal of the Russian Orthodox Church of St. Sergius of Radonezh I degree and the gold medal of the Russian Academy of Arts. In 2016, she received the gratitude of the President of the Russian Federation for her services in the field of culture and art, and for many years of fruitful work. Irina Starzhenetskaya's works are in the collection of the State Tretyakov Gallery, the State Russian Museum, the Moscow Museum of Modern Art, and other museums, as well as in private collections in Russia and abroad.

«The Sleeping Youths of Ephesus»

Seven youths of Ephesus, persecuted in the days of early Christianity, were immured alive in a cave and they resurrected after centuries. The artist addressed this theme through Anatoly Komelin's works of stone carving. Archaic mosaics are made of natural stone. The material itself is close to the plot, it suggests how to implement the theme, using a minimum of funds.

These are fourteen fragments that can be arranged as you like, that gives free rein to interpretation.

Variable dimensions, installation, mosaic | 2020

Viktor Votsky

(Russian version is on pages 144–145)

Viktor Votsky was born in 1959 in Votkinsk. In 1992 he graduated from the St. Petersburg Higher Art and Industrial School named after V.I. Mukhina (now the St. Petersburg Art and Industrial Academy named after A.L. Stieglitz).

The main directions of his creativity are architectural and decorative plastic and art design. Votsky is a participant of more than two hundred exhibitions in such countries as Russia, Denmark, the Netherlands, Italy and France. Among these exhibitions are «Jewelry Avant-garde», «Plastic in metal and stone» (State Hermitage Museum, St. Petersburg), «Carrousel du Louvre Salon SNBA» («Louvre, Paris»), «Paper Sculpture», «Structures», «Avangardens» (State Russian Museum, St. Petersburg), etc. Viktor Votsky is a winner of the International Open Architectural Competition for the draft design of the monument of the composer Pyotr Ilyich Tchaikovsky in St. Petersburg (co-authored with V.V. Chernyshev and A.S. Tukach).

He is also a Candidate of Art History and a member of the Saint Petersburg Union of Artists and the Union of Designers of Russia. The works of Viktor Votsky are in the collections of the State Hermitage Museum, the State Russian Museum, the Moscow Museum of Modern Art, and in private collections of Russian and foreign collectors.

«Oranta»

The sculptural work «Oranta» is a paraphrase — a poetic interpretation by means of modern plastic and artistic language of the iconic image of the Mother of God» The Sign», symbolizing the prayer of intercession and the embrace of Peace.

60 x 40 x 25 cm | Copper, wood, acrylic | 2019

Olga Sevostyanova

(Russian version is on pages 146–147)

Olga Sevostyanova graduated from the Chelyabinsk Art School in 2000. In 2005 she graduated from the Ural State Institute of Architecture and Art (now the University) of Yekaterinburg.

She is a graphic artist (pastel, watercolor, linocut) and an artist of decorative and applied arts (textile plastic, felt, tapestry and batik).

Olga Sevostyanova is a participant and diploma holder of international, Russian and city exhibitions. She is an author of several solo exhibitions.

Sevostyanova is also a member of the Union of Artists of Russia and Associate Professor of the Department of Drawing at USU.

«In Eternity» (1)

The image represents the unity of Christians with God. The Bread and the Cup are used as symbols of the Body and Blood of Christ, the source of immortality, which connect people with each other and with the Kingdom of Heaven.

190 x 110 cm | Felt, applique, sheep wool, ceramic, wood | 2011

«Christmas» (2)

In this work Mary and Christ are depicted according to a traditional plot, when all living things — birds, animals, flowers — rejoice about the Birth of the Baby Christ. The ancient Coptic Christian paintings were a source of inspiration for creating this work.

179 x 80 cm | Felt, stitch, sheep wool | 2015

Albert Soltanov

(Russian version is on pages 148–149)

Albert Soltanov was born in 1974. He graduated from the Moscow State Academic Art Institute named after V.I. Surikov at the Russian Academy of Arts.

He is a muralist, he engaged in painting and mosaic (secular and ecclesiastical). He participates in international, national, and regional exhibitions. He holds regular solo exhibitions.

Some monumental works:

A mosaic of the dome of the Church of St. Sava in Belgrade on Vračar (Serbia). Sector of responsibility — The Virgin with the Archangels.

Mosaics for VDNH (the exhibition of achievements of the national economy): Kolos fountain, central entrance of the first pavilion.

Mosaics for chapels, secular mosaics for private individuals.

For six years, he had been working as an art director in a mosaic workshop. Nowadays he works in his own art studio at VDNH. Albert Soltanov is a member of the Union of Artists of Russia and the Moscow Union of Artists. He is a winner of the first degree of the Viktor Popkov Prize.

Albert Soltanov's works are in state museums and galleries in Russia, as well as in private collections in Russia and abroad.

«The Lamentation of Jeremiah»

«The Lamentation of Jeremiah» is not only an artistic interpretation of the prophet's suffering over a specific historical event — the destruction of Jerusalem and the captivity of the Jewish people. It is a lament for the soul that departs from the Lord, suffering in its destruction.

And there is also a warning: if we forget God, nothing will be left but ruins. But people tend not to listen to the prophets...

100 x 119 cm | Oil on canvas | 2003

Abd El-Baki Elena Ashraf Samir

(Russian version is on pages 150–151)

Lena Ashraf is an Egyptian-Russian artist. She was born in 1990 in Moscow in the family of an Egyptian film director. She graduated from the All-Russian State Institute of Cinematography named after S.A. Gerasimov, she was in the workshop of A.N. Tolstachev.

In 2015, she became a resident of the Library of Alexandria. Within the framework of the residence, she was traveling along the Nile for a month. After visiting all the historical monuments of Egypt and making sketches and after spending time working within the walls of the library itself, Lena Ashraf created an artbook that became a part of the library's collection. She has also won a competition to host an exhibition at the Library of Alexandria. Lena Ashraf held two large-scale solo exhibitions at the Russian Center for Culture and Science in Cairo in 2015–2016.

She participated in one collective exhibition at the gallery of the Cairo Institute of Art. Also, she took part in the parallel program of the 4th Moscow Biennale of Contemporary Art and in many group exhibitions in Moscow and abroad. Lena Ashraf is a member of the Moscow Union of Artists.

«Matah» (1)

«Matah» means «a sacrifice» in Armenian. This word has come down to our days from the time of pagan beliefs. With the adoption of Christianity by the Armenians, this ritual was transformed into the concept of unconditional self-sacrifice for the sake of one's own family and homeland.

55 x 35,5; 64.5 x 45,5; 55 x 35,5 cm | Paper, watercolor, ink, pen

«Pelican» (2)

In early Christianity, there was popular to depict Jesus Christ in the image of animals. The most frequent images were those of a lamb and a pelican. The symbolic interpretation of the images of animals continues its history, because

sometimes they can say more than human ones. In the images of animals, there is something that is sometimes lacking in a man.

Diameter 100 cm | Oil on canvas

Maria Khosina

(Russian version is on pages 152–153)

Maria Khosina graduated from the Tolyatti College of Technical and Art Education in 2013. In 2017 — the Russian Academy of Painting, Sculpture and Architecture of Ilya Glazunov.

She is a textile artist, an art critic, and a museum worker. Since 2010, she has been working in various techniques of batik — painting on fabric.

She is a participant of art exhibitions, including the interregional exhibition «Flowers-Messengers of Paradise» in the museum and an exhibition complex of the Volga Orthodox Institute (2019, Togliatti). Also, she has personal exhibitions «Parable of Talents. Bible stories translated into the language of cold batik» (2020, Tolyatti) and «Meeting with a Miracle. Artistic painting of fabric based on Armenian and Spanish medieval miniatures» (2020-2021, Togliatti). The works are in museum and private collections.

«Burning Bush»

This work is the left part of the triptych «The Story of Moses». Maria Khosina creates works in series, believing that this is how you can most fully reveal the topic. Her work is a kind of reflection on how the artistic experience of past eras can be reflected in modern decorative and applied art.

90 x 90 cm / Silk (crepe de chine), active dyes, cold batik | 2020

Boris Markovnikov

(Russian version is on pages 154–155)

Boris Markovnikov was born in Moscow. In 1978, he graduated from the Moscow State Academic Art School in memory of 1905. He is a member of the Moscow Union of Artists, painting section.

Boris Markovnikov is a participant of numerous group exhibitions in Russia and abroad, he held 19 solo exhibitions. From the latest personal exhibitions there are: «Your ways are Unsearchable, O Lord» (pop/off/art Gallery, Moscow), «Fragment» (Art Ru agency, Moscow), «The Road. Drive» (Art Ru agency, Moscow), and «A little painting» (LEGA Gallery, Moscow (together with R. Apresyan)).

He is one of the organizers and active participant of the art group «Polygon» (1990–1995). He is awarded the silver medal of the Russian Academy of Arts (2002). He is a nominee of the Kandinsky Prize (2008). Boris Markovnikov lives and works in Moscow. He examines the themes of the Old and New Testaments and the sacraments of the Orthodox Church in his works.

«In his painting experiments, Boris Markovnikov starts from the international tradition of minimalism and optical art, but links it with national roots — religious and philosophical content. He works for a long time with the monochrome color background of each canvas, consistently covering its surface with a network of dashes-scratches applied by the reverse end of the brush, sometimes of the opposite color spectrum. In some paintings, this network of dashes takes on figurative features — from the chaotically

seemingly drawn lines, an image-face appears, usually allegorically concrete: A Warrior or a Sinner, a Child or the Creator of things.» (Sergey Popov)

«Cain»

The road that goes forever into the distance, the eternal escaping from God ...

81 x 114 cm | Oil on canvas, scratches (grattage) | 2020

Aleksey Zhuchkov

(Russian version is on pages 156–157)

Aleksey Zhuchkov was born in 1982. In 2007 he graduated from the Moscow State Academic Art Institute named after V.I. Surikov.

He works in various monumental techniques (painting, fresco, mosaic) in secular and ecclesiastical architecture. Especially he is engaged in easel painting. Aleksey Zhuchkov is a participant of Moscow, Russian and international exhibitions. He has awards for monumental works from the Russian Orthodox Church. Zhuchkov is a member of the Moscow Union of Artists, a scholarship holder of the Ministry of Culture of the Russian Federation and a trainee of the creative workshop of monumental painting of the Russian Academy of Arts under the direction of E.N. Maksimov.

Aleksey Zhuchkov's works can be found in private collections in Russia, France, Holland, and Austria.

Triptych «Hilandar»

A series of works are dedicated to the Athos monasteries. These monasteries have powerful fortifications, and the true strength lies in the fragile architecture of the temples inside. The works are made in the technique of mosaics and frescoes. The stones and ceramics for the mosaic were brought from Mount Athos.

50 x 150 cm | Mosaic, mural | 2016

Andrey Davydov

(Russian version is on pages 158–159)

Andrey Davydov was born in 1957 in Moscow. He graduated from the Nemirovich-Danchenko Art School at the Chekhov Moscow Art Theater. He also studied at the St. Petersburg Theological Seminary and the St. Petersburg Theological Academy.

He is a priest and icon painter; he has been engaged in icon painting since 1978. He worked in the icon-painting workshops of the Moscow Patriarchate, the Moscow St. Daniel Monastery, and on various church and private orders in Russia and abroad.

Since 1993, he served as the rector of the Cathedral of the Nativity of John the Baptist in Pskov — the unique monument of ancient Russian architecture of the 12th century. Andrey Danilov painted icons for the iconostasis of the cathedral, executed frescoes of the church and the narthex.

Andrey Davydov is the Head of the icon painting workshop «Sofia» at St. Nicholas Church (Suzdal). Since 2007, he has been serving and working in Suzdal as the rector of the St. Nicholas and the Nativity of Christ churches. The artistic feature of the icons of Andrey Davydov is the enlargement of the pictorial form in relation to the scale of the board. Because of it, the effect of interaction between the icon and the viewer is achieved.

«The Almighty Saved» (1)

77 x 53,8 cm | Wood, encaustic | 2017

«Riga (Lida) Icon of the Mother of God» (2)

77 x 53,8 cm | Wood, encaustic | 2017

Sophia Ivonina

(Russian version is on pages 160–161)

Sophia Ivonina was born in 1988. In 2014 she graduated from the Moscow State Art and Industrial Academy named after S.G. Stroganov. She is engaged in mosaics, painting, graphics, design of mosaics and murals. Sophia Ivonina works in the field of monumental painting, she participated in the creation of mosaics and paintings of churches in Moscow and in other cities of Russia. Also, she took part in the creation of mosaics for the Church of St. Sava (Serbia, Belgrade).

Sophia Ivonina is a permanent participant of Moscow, Russian and foreign exhibitions.

She is a member of the Moscow Union of Artists.

«Resurrection (Descent into Hell)»

In this work the author was investigating the movement and structure of the stone. She used the stone in such a way that each object of the image was permeated by a certain «wind». The stone passes through the image, embracing all its parts with the dynamic movement of the Resurrection of Christ.

40 x 80 cm | Mosaic | 2020

Leonid Shulyakov

(Russian version is on pages 162–163)

Leonid Shulyakov was born in 1987 in Moscow. In 2008 he graduated from the Russian Institute of Theater Arts (GITIS).

The artist took part in the creation of such performances in the theater «School of Dramatic Art» as «Nedostazki», «Donkiy Hot» and «Demon. Top view». As a production designer, he made performances in Russian theaters («The Story of Captain Kopeikin» (Moscow, the Center for Drama and Directing), «The Story of how a Peasant fed two Generals» (Moscow Theater for Young Viewers), «Poplars and the Wind» (Moscow, «Satyricon») and others).

He is engaged in painting, designing and book graphics. He worked on illustrations for the Bible books of Job, Ecclesiastes and the Song of Songs. Leonid Shulyakov is a guest lecturer at the Higher School of Economics (Faculty of Humanities / Institute of Classical East and Antiquity).

He is also a member of the Union of Artists of Russia.

«Christianity»

160 x 110 cm | Oil on canvas | 2020

Catherine Usoltseva

(Russian version is on pages 164–165)

Catherine Usoltseva was born in Moscow and she lives there. She explores the temporality of the deep connections between the cultures of the East and the West. She believes that traditional mediums acquire a new expressiveness and relevance, and the historicity that dominates them is no longer an obstacle, but a concept. She is engaged in icon painting in the dry brush technique. She practices ancient techniques of ink painting on washi paper and silk.

Catherine Usoltseva is a member of the All Japan Suibokuga-Art Association (All Japan Suibokuga-Art Association, Tokyo). She is a permanent participant of AJSAA competitions, she has awards and diplomas in 2016 and in 2017. She is marked in the catalog «The best artists of AJSAA 2018 for the year».

Catherine Usoltseva is a master of The Japanese Calligraphy Society JCES (The Japan Calligraphy Education Society (4 dan). She participated in exhibitions in Japan and Russia.

«Magnum Opus»

Magnum opus (“Great work”) in alchemy is the process of obtaining the philosopher’s stone, achieving enlightened consciousness, merging spirit and matter. Firstly, the creation of man himself, that is, the full and universal disclosure of his abilities in the bosom of the Father.

The great work includes 4 stages, which are characterized by color changes of the components: «black», «white», «yellow» and «red» stages (nigredo, albedo, citrinitas and rubedo).

The symbol of the decisive stage is the unicorn. In the writings of Christian writers, the unicorn is mentioned as a symbol of the Annunciation and the Incarnation of God. In the Middle Ages, the unicorn was the emblem of the Virgin Mary. The unicorn’s horn represented the power and unity of Father and Son.

68 x 68 cm | Washi paper, ink | 2020

Andrey Ivanov

(Russian version is on pages 166–167)

Andrey Ivanov was born in the city of Komsomolsk-on-Amur (the Far East), most of his conscious life he was living in Vladivostok. He received a diploma in economics in absentia, and at the same time he shot videos for himself and tried his hand at commercial filming. He participated in the film festival «Meridians of the Pacific», traveled the Far East, and filming people at their work.

In 2018, Andrey Ivanov moved to Moscow. Here he reinterprets himself as a cameraman, a director, and a storyteller. He works on deep stories related to personal growth and personality change. He is looking for his way in the field of video art.

«Mount Athos»

The film was shot during a pilgrimage trip to the Athos Peninsula. This is a beautiful place with its unusual way of life, because it is mainly inhabited by monks. For a short period of time, the videographer managed to share their lifestyle. The combination of beautiful nature, violent elements and the wisdom of the people who spent most of their days on the peninsula—all these beautiful parts are combined in the film.

Full HD video, mp4, duration: 9,48 min | 2020

Anatoly Komelin

(Russian version is on pages 168–171)

Anatoly Komelin was born in 1953 in the village of Mari-Bilamor (Mari ASSR). In 1971–1976 he was studying at the Penza Art School named after K.A. Savitsky, after which he was a teacher at the Children's Art School in Barnaul. In 1978, he began participating in exhibitions.

In 1981 he moved to Moscow, and in 1984 he joined the Union of Artists of the USSR. Since 1989, he has been working in the field of church art. He is an artist, a sculptor, and a stone carver.

He was awarded the medal of the Russian Orthodox Church of St. Sergius of Radonezh I degree, the gold medal of the Russian Academy of Arts for temple carving in stone, and the diploma of the Kaluga Diocese.

His works are in the State Tretyakov Gallery, the State Russian Museum, the Moscow Museum of Modern Art, other museums, and private collections. He is participant of many exhibitions in Russia and abroad, he held two solo exhibitions at the State Tretyakov Gallery.

Anatoly Komelin's art is a temple of the artist's soul, and a reserved territory. The reliefs carved in stone on biblical and evangelical subjects bring back the memory of the poetry of the sculptural decoration of the Church of the Intercession on the Nerl, the Dimitrievsky Cathedral in Vladimir and the Rozhdestvensky Cathedral in Suzdal. His works are a kind of tablets, figurative, spatial-plastic metaphors, signs-commandments in stone and anthropomorphic allegories in wood.

«The Saviour on ubrus» (1)

Diameter 43 cm / Stone | 2020

«They prostrated themselves...» (2)

The image of the prostrate apostles is an earthly aspect of the gospel narrative about the Transfiguration of the Lord. The chosen measure of the conventionality of the interpretation of the form allows you to freely place the elements of this sculpture in space.

Variable dimensions | Installation | 2020

Maria Burganova-Yaltanskaya

(Russian version is on pages 172–173)

Maria Burganova-Yaltanskaya graduated from the Orthodox St. Tikhon's University for the Humanities in 2013 and from the School of Contemporary Art «Free Workshops» of the Moscow Museum of Modern Art in 2020.

The artist works with traditional painting techniques and new media ones. She touches on the themes of contradictions and the interpenetration of modern culture and traditional religiosity. Maria is an author of monumental and picturesque ensembles for the house church of Porphyry of Ephesus in the Ostankino TV center, the Church of the Holy Martyr Clement, the Pope of Rome, the Church of St. Alexy of Moscow (Limassol, Cyprus), the Church of St. Panteleimon (West Gosford, New South Wales, Australia) and others.

Burganova-Yaltanskaya is a participant of more than 40 exhibitions, including at such venues as the Moscow Museum of Modern Art, the Russian Academy of Arts, the Moscow State Museum «House of Burganov», the Art Gallery of Zurab Tsereteli, the Moscow Union of Artists, the National Museum of the Republic of Belarus, the Russian Center of Science and Culture of the Republic of Cyprus and others. She is a member of the Moscow Union of Artists (2018) and the Union of Artists of the International Art Foundation (2014).

Also, she is a recipient of the State Scholarship for Outstanding Figures of Culture and Art of Russia (2020). Maria is awarded a diploma of the Russian Academy of Arts (2015) and the medal of the Victor Popkov Competition (2017).

«Cherub Dreams»

Video work «Cherub Dreams» is configured based on the author's graphics and digital abstract animation. The installation continues the series «Iconography studies», which is dedicated to identifying the relationship between the pictorial style, the location of the artistic image and its cultural context. The visual series is designed to reveal and reconcile the antagonism of digital aesthetics and traditional iconography.

Size varies | Video installation, Full HD video, mp4 | 2020

Maxim Ksuta

(Russian version is on pages 174–175)

Maxim Ksuta was born in 1971 in Moscow. He graduated from the Moscow Aviation Technological University named after K.E. Tsiolkovsky, where he completed his postgraduate studies in 1995. Maxim Ksuta is an artist, a photographer, and a sculptor. He works in mixed media. His most famous personal project is «Exile from Paradise» (2007), consisting of 40 works presented at the exhibition in the Triumph Gallery.

«10 minutes towards the big dipper» (1)

The artist had a unique opportunity to leave expensive photographic equipment for a long time without control and protection in nature. For several nights, he was exposing the seemingly completely black body of the night, sometimes changing the position and exposure time of the camera from several tens of minutes to several hours.

On the film developed in Moscow, the artist was surprised to see the most delicate wine gradients. The warmth of the southern night also radiates light.

70 x 70 cm | Photo, barit | 2014

«Tectonic Studies» (2)

«And Jacob arose early in the morning, and took the stone which he had laid by his head, and set it up as a monument» ... There are objects for contemplation in solitude in this work.

The artist found all the stones on the dacha plot. They were part of the garden design that was created by his father — in-law, an artist Alexander Rubinin. In the firelight, Maxim Ksuta saw a vague image of an architectural object on one of the stones. So, there was a beginning of a small series of objects-sculptures.

Sculpture, chisel, dolomite

Roman Loboruk

(Russian version is on pages 176–179)

Roman Loboruk was born in 1993 in Lutsk (Ukraine). In 2010, he came to Moscow. In 2016, he got a diploma with praise from the Union of Artists of Russia at the Orthodox St. Tikhon's University for the Humanities. He is a member of the union of the guild of Temple Builders.

The main direction of his creativity is icon painting. The author's works are presented in the Church of the Mother of God (Makeyevka, Donetsk region), the church of the Holy Martyr Antipas in Kolymazhny Dvor (Moscow), and in the Valaam Monastery (Republic of Karelia).

«The non-man-made Lord»

40 x 30 cm | Wood, tempera | 2018

Haralampi Oreshakov

(Russian version is on pages 180–181)

Born 1955 in Sofia as a descendant of an old Russian Bojar family (Harlamov-Oreshakov). The artist, writer and collector is considered a pioneer of the East-West dialogue in art and a renewer of the reception of Eastern iconography in Western culture. His work contains drawings, paintings, text collages, installations, and video performances.

He is initiator and publisher of the Kräfte messen project (contending forces) with the curators Margarita Tupitsyn, Boris Groys and Viktor Misiano in Munich 1995/96. The publication was a collaboration between HGO and Vadim Zakharov and was published by Cantz Verlag. The Oreshakov Collection of Moscow Conceptual School 80s/90s was donated to the Kupferstichkabinett Berlin in 2003.

See also the monograph «Doppelkreuz», Hatje Cantz 2016.

«Manitu»

100 x 120 cm | Photocollage, Acryl on canvas | 2020

Buire Françoise

(Russian version is on pages 182–183)

Born in 1945 in Paris, where she started her classical artistic studies. Having converted to orthodoxy, she changed her life and began to learn the art of iconography with Leonid A. Uspensky (1902–1987) between

1968 and 1973. She was a regular in the circles of the «Russian iconographic school of Paris» painters: Gregory Krug, Macha Elchaninoff -Struve, as well as in intellectual and theological circles — Evdokimov, Bobrinskoy, Obolensky, Kniaziev, O. Clément. «Purified as gold in the crucible» through her own personal crossing of the desert, her painting changed, stripping down bit by bit. This had a major influence on her subjects: the characters of the patriarchs, of the prophets, of the ascetics and of the angels, but above all the love of Christ. Françoise Buire lives and works in France. Her works can be found in numerous private homes in France, Germany, Belgium, Hungary, Russia and Lebanon as well as in the Holy Trinity parish located «rue Daru» in Paris, in the Saint Seraphim of Sarov parish in Gagny, in the Saint Etienne parish in Vézelay and in the archbishopric of Mount Lebanon in Beyrouth.

«Jesus washing his disciples' feet (Maundy)»

This icon is my first choice because its subject is in my eyes the ultimate testimony of Christ's teachings. With extraordinary humbleness, the Master does the task which fell solely to slaves: he washes his disciples' feet.

The Master's modesty also reminds me of my own master's humility. Leonid A. Uspenski (1902–1987) taught me that the iconic Tradition was not only a transmission of knowledge and skills: when serving the Word of God, we are humble, we «belittle» ourselves.

I wished to express this spiritual stripping through a very simple set of designs and colours: the darkness of death contrasting with the brilliant light of Resurrection; Christ wearing a humble tunic instead of the usual red robe and blue coat; a table in an unlikely perspective, apparently inclined towards the Master who becomes a servant; a vase evoking a baptistry... all features that portend the great mystery of Easter.

30 x 25 cm | Wood painted icon (tempera) | 2005

Hannah Rose Thomas

(Russian version is on pages 184–185)

Hannah seeks to use art as a powerful tool for advocacy, to bring the stories of displaced and marginalised people groups into places of influence in the Global North. Through her art, she gives voice to the voiceless and prescribes dignity to the forcibly displaced and survivors of sexual violence. Her subjects have borne a repeated history of suffering, sexual violence forced displacement. Hannah's portraits are a visual testimony not only of war and injustice but also of humanity, dignity and resilience. Her striking use of religious symbolism and gold leaf communicate the sacred value of every individual regardless of gender, race or religion.

Hannah's portrait paintings have been shown in prestigious locations including the UK Houses of Parliament, European Parliament, Lambeth Palace, Westminster Abbey, Durham Cathedral and The Saatchi Gallery. Three of Hannah's paintings of Yazidi women were personally chosen by HRH The Prince of Wales for his exhibition in Buckingham Palace the summer of 2018.

In 2019 she was nominated for Forbes 30 Under 30 Art & Culture and has been shortlisted for the Women of the Future Award 2020. Hannah is currently a PhD Scholar at Glasgow University with the UNESCO

«Art Lab for Human Rights and Dialogue». Triptych of Yazidi women who escaped ISIS Captivity: (tempera and 24 ct gold leaf on panel).

«Lalu, Rohingya Woman» (1)

35 x 30 cm | Tempera and 24ct Gold Leaf on Panel | 2017

«Triptych of Yazidi women who escaped ISIS Captivity» (2)

30 x 76 cm | Tempera and 24ct Gold Leaf on Panel | 2017

Arta Skuja

(Russian version is on pages 186–187)

Born in 1983, Riga, Latvia. She has an MA degree from Art Academy of Latvia in Fine arts, specializing in Textile art. Printmaking, fiber art and contemporary iconography are the main branches in her artistic language. Participates in local and international exhibitions and art projects since 2004.

In her artistic practice seeks ways to engage with the contemporary reality — as a result of having sharing and experiencing life amongst the refugees, comes the project of painting of icons for a Mobile Chapel serving the spiritual needs of refugees in Northern France (2019, Maria Skobtsova House, Calais, France) — believing that creativity is a God given gift to all, comes a collaborative, inclusive art project and artist's residency with people with intellectual disabilities (2020, L'Arche community, Wolfville, Canada) Water & Wine and Pool of Bethesda are part of an ongoing visual story series, focusing on Christ's healing and transformative touch. They are symbolic reflections on the continuous presence of the Divine Light that permeates the world around us.

«Water and Wine» (1)

18 x 11 cm | Egg tempera on wood | 2020

«Pool of Bethesda» (2)

13,5 x 13,5 cm | Egg tempera on wood | 2020

Natali Daniela

(Russian version is on pages 188–189)

Daniela Natali was born in 1970 in Florence in Italy, where she studied arts. She has worked in artistic crafts sector and ancient items restoration. Recently she has dedicated herself to Iconography by following painting and gilding courses. She puts passion in studying ancient texts, to improve her technique, inspired to Italian masters of 1200 / 1400. She participated in group exhibitions at Montesenario Sanctuary and in Florence. Her works are present in private collections in Italy and in the USA.

«Mother of God with Child»

The original panel of the Mother of God with Child was painted by Sano Di Pietro in the 15th century. This Icon is made with same techniques and materials that were available at the time. I painted using natural pigments and egg tempera and I gilded it with gouache technique, using 24kt gold leaf. The Child's robe, along with other details, is first gilded, then painted over the gilding, and finally, through the «graffito», I brought the underlying gold into view; so I created robe decoration.

56 x 40 cm | Egg tempera on wood | 2019

Maxim Sheshukov

(Russian version is on pages. 190–191)

Maxim Sheshukov was born in Kazan in 1965. In 1993–1998, he was studied iconography in the workshop of V.I. Shcherbinin at the Moscow Sretensky Monastery.

In 1998, he moved to Sviyazhsk. He worked in the icon-painting workshop of the Sviyazhsk Assumption Monastery. Since 2018, he has been living and working in the village of Kitenki (Pskov region).

«An Unknown Saint»

60 x 27 cm | Board, levkas, egg tempera | 2010

Hanna Romin

(Russian version is on pages 192–193)

Hanna Romin was born in Poland. She is married, and she has two daughters. She graduated from the Adam Mickiewicz University in Poznań and she is a primary school teacher by education.

For many years, she had been studying art with masters in Poland, and then — in Germany. Thanks to her teacher — Gerdin Radtke-she got acquainted with the «school of Dali». This greatly influenced her artistic style. In the works of Hanna Romin, surrealism plays a big role. Portraits also remain a favorite destination. The artist's works have special messages, they radiate a lot of energy obtained through numerous trips to European countries. Italy, Spain, France, and Greece occupy a special place and they are sources of inspiration for her creativity. Hanna Romin participated in exhibitions in Germany, Great Britain, and China.

«Don't be afraid»

The painting is based on the book of the Prophet Isaiah. «Do not be afraid, for I am with you; do not be troubled, for I am your God; I will strengthen you, and help you, and support you with the right hand of my righteousness» (Isaiah 41: 10).

60 x 80 cm | Oil | 2015

Anna Kazaryan

(Russian version is on pages 194–195)

Anna Kazaryan is a candidate of Physical and Mathematical Sciences. She is a participant of the project «Classics of Abstraction» in Artplay (2014). Also, she is an author and an illustrator of children's books such as «Games of imagination», «Club of friends of the Sun and Maxim», and «On the wings of happiness». Anna Kazaryan is a member of the Creative Union of Artists of Russia.

«Flight into Egypt»

This work is created under the impression of the painting of the same name by Titian and the "London Symphonies" by Joseph Haydn. The picture shows a scene from the New Testament. To the right of the Holy Family there is an angel in the form of an iris, and to the left there is Joseph in the form of wax.

40 x 60 cm | Oil on canvas | 2020

Natalia Chukhlovina

(Russian version is on pages 196–197)

Natalia Chukhlovina graduated from the Krasnoyarsk State Art Institute. Olga Sevostyanova graduated from the Ural State Institute of Architecture and Art. They are living and working in Yekaterinburg.

They are participants of personal all-Russian and international exhibitions and competitions. They opened three joint art projects-exhibitions on a Christian theme. Natalia Chukhlovina and Olga Sevostyanova are members of the Union of Artists of Russia.

«The Lament about the Paradise» (1)

45 x 50 x 28 cm | Ceramic | 2018

A panel «Feast» (2)

250 x 110 cm | Textile plastic, sewing | 2018

CHRIST-ART.RU

Православный портал «Иисус»
jesus-portal.ru

I Биеннале христоцентричного искусства

Председатель жюри митрополит Волоколамский Иларион

Члены жюри: Гор Чахал, Алексей Лидов, Ирина Языкова, Сергей Кужавский

Куратор Гор Чахал

Руководитель проекта Нелли Титова

Координатор диакон Дмитрий Серов

Руководитель портала «Иисус» Леонид Платонов

Дизайнер каталога Наталия Барковская

Дизайнер логотипа и фирменного стиля Элина Бутарева

Веб-дизайн: Ирина Котельникова, Дарья Матасова, Нелли Титова

Редактор Дарья Блинова

Переводчик Анна Яненко

Корректор Ольга Белова

ВЫРАЖАЕМ ГЛУБОКУЮ БЛАГОДАРНОСТЬ ЗА ПОДДЕРЖКУ I БИЕННАЛЕ ХРИСТОЦЕНТРИЧНОГО ИСКУССТВА ФОНДУ КОНРАДА АДЕНАУЭРА И ПЕРСОНАЛЬНО РУКОВОДИТЕЛЮ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА И УПОЛНОМОЧЕННОМУ ПО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ДОКТОРУ ТОМАСУ КУНЦЕ, А ТАКЖЕ ЗАМЕСТИТЕЛЮ РУКОВОДИТЕЛЯ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА АНДРЕЮ ВЛАДИМИРОВИЧУ ЗЫБКИНУ.